

Балтийский государственный технический университет
им. Д.Ф. Устинова («Военмех»)

На правах рукописи

Орлова Надежда Хаджимерзановна

**Семья как объект социально-философского исследования
(Эволюция семейных отношений на рубеже XX-XXI столетий)**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Научный руководитель -
доктор философских наук
профессор В.В. Гречаный

Санкт - Петербург-2000

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Развитие института семьи: историко-философский аспект.....	19
1.1. Генезис семьи и ее социальных форм.....	19
1.2. Семья как социальная микроструктура и историко-культурный элемент общества.....	36
Глава 2. Основные функции современной семьи как социального института.....	57
2.1. Социализация и идентификация личности в семье.....	57
2.2. Семья и деструктивные явления в обществе.....	69
2.3. Семья и формирование нравственно-этических брачных установок молодежи.....	93
Глава 3. Социокультурные процессы в Российской семье на рубеже XX-XXI веков.....	111
3.1. Демографические тенденции в современной российской семье.....	111
3.2. Семья в кризисный период общества: современное состояние и перспективы развития.....	131
Заключение.....	148
Примечания.....	155
Библиографический список литературы.....	160
Приложения.....	167

Введение

Интерес к вопросам любви, брака, семьи велик в любом возрасте, не зависит от пола и политических пристрастий. Кто станет оспаривать утверждение, что "личная жизнь" - это интимная, семейная, родственная жизнь, без которой немислима судьба человеческая, и первые уроки которой мы приобретаем именно в семье. Процессы, происходящие сегодня в этом важнейшем институте, по мнению одних авторов, катастрофичны, разрушительны; другие же склонны утверждать, что мы являемся современниками переустройства семьи (пусть и болезненного), что само по себе является процессом созидательным.

Между тем предметом глубокого и специального философского рассмотрения, исследования с учетом принципа историзма семья является довольно редко. И в настоящее время в большей степени вопросы семьи изучаются демографами, психологами, социологами, отмечающими, например, влияние негативных трансформаций в семье на динамику народонаселения, на формирование деструктивных типов поведения, на нравственное состояние общества в целом.

Социально-философские исследования, включая изучение историко-философского материала, способствуют созданию целостной и динамичной картины воззрений на семью и семейные отношения. Социально-философский подход в вопросах изучения семьи и семейных отношений обусловлен уже самим предметом исследования, таким глубинным и объемным подходом к нему, при котором семья характеризуется как «матрица человеческой личности», «элемент социальной структуры», «первичная ячейка общества», «наиболее сложная форма социальной общности» и т.д.

К. Маркс считал, что отношение между мужем и женой, родителями и детьми, семья была вначале "единственным социальным отношением"(1), характерным для которого была включенность в ход исторического развития человечества через ежедневное воспроизводство человеком своей собственной жизни и других людей. Отношение мужчины к женщине является

"непосредственным, естественным, необходимым отношением человека к человеку". И именно "на основании этого отношения можно, следовательно, судить о ступени общей культуры человека" (2).

Лишь осознав специфику философского и научного осмысления семьи, при котором семья рассматривается как особый социальный институт, выполняющий одну из важнейших функций общества – воспроизводство ее членов и осуществление первичной социализации, и учитывая одну из важнейших мегатенденций современной цивилизации – стремление к индивидуализации и личностной самореализации человека, можно без излишней драматизации, взвешенно оценить эволюционные процессы, происходящие в семье на рубеже веков, строить прогнозы, разрабатывать проекты государственной семейной политики.

Недалековиден продолжающийся в России "заговор молчания" (3) философов относительно проблем брака, семьи, в котором можно проследить "бессознательное следование гегелевской парадигме с ее признанием семьи как особой сферы приватности и чувств, которая каким-то образом изолирована от гражданского общества и не представляет интереса для философского ума" (4).

Дилемма семьи и гражданского общества проявляется уже в определении семьи, как особой социальной общности, основанной на супружеском союзе и родственных связях отношениями интимности, объединенной единством интересов и целей, на которые при этом "не распространяются характерные для гражданского общества демократические требования справедливости, равенства, свободы" (5). Между тем "в новых социальных условиях у женщин и мужчин созданся и новый тип поведения, который сформировал соответствующий набор качеств" (6). Перед человеком встала проблема соотнесения путей личностной самореализации с семейным бытием. И сегодня, размышляя о судьбах и путях человека, важно понимание того, что дороги жизни можно пройти лишь в свете духовности, нравственности и любви, и лишь эти ориентиры представляют ценность. Семья же на этом длинном пути «место спасительного Завета» (7), ибо «человечество

настолько живо, насколько оно любит, а оно живо, поскольку существует круг жизни - семья» (8).

Актуальность диссертационной темы на рубеже XX и XXI веков обусловлена колоссальными изменениями, которые испытывает российская семья – историческое образование, оказывающее влияние на все сферы общественной жизни. Семья есть важнейший институт социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей. «Семья - ближайшее и самое дорогое для нас отечество; пространственно - это место самых горячих связей; духовно - это место совершенного идеализма...», т.е. благодати, бескорыстия, - заметил русский философ В.В.Розанов, считавший семейный вопрос наиважнейшим в общественной жизни.

Характер такого сложного человеческого и социального явления как семья определяется не только внутрисемейными отношениями, но и общественно-экономическими, историческими, национальными и другими условиями. Семья развивается и изменяется вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным его элементом. В настоящее время изменения социокультурных условий резко усугубляют противоречия между семейными и внесемейными отношениями, которые нередко определяются как «ценностный кризис семьи».

Общество заинтересовано в духовно прочной семье, способной вырастить биологически и нравственно здорового ребенка. Физическое, социальное, нравственное здоровье подрастающего поколения – это и здоровье нации в целом. Именно в семье формируются основы личности гражданина, его ценностные установки и ориентации, содержание которых отвечает потребностям социально справедливого, правового и экономически эффективного общества. Семья еще до недавнего времени служила организующим началом в выполнении индивидом собственно основных семейных функций, являлась источником овладения человеком некоторых трудовых навыков и умений, что гарантировало успешную адаптацию в социуме.

Исследование семьи, ее места и роли в жизни индивида и общества важно по следующим причинам:

-история развития человечества показывает, что до сих пор ни одно общество не могло обойтись без семьи (пусть и примитивных ее форм) как исполнителя некоторых специфических социальных заказов социума;

-семья уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической информации;

-ни один общественный, государственный, социальный институт, как бы гуманно он не был устроен, сегодня не в состоянии реально решить проблему психологического одиночества современного человека.

Процессы успешной социализации и идентификации личности требуют стабильного ритма социальных отношений, предполагают долговременность межличностных отношений, направленность этих отношений не на индивидуалистические, например, гедонистические устремления, а на реализацию высших духовных ценностей.

Социальное сиротство, девиантное поведение, подростковые суициды, социальная и школьная дезадаптация, детская проституция, наркомания, алкоголизм, преступность – это неполный перечень наблюдаемых сегодня асоциальных явлений в обществе, происхождение которых обусловлено состоянием института семьи, и устранение которых, с другой стороны, возможно лишь с созданием полноценного института семьи. Этой практической, жизненно важной задачей в первую очередь и обуславливается требование серьезного научного и философского исследования семьи, включая и ее современную эволюцию, а, следовательно, и актуальность избранной темы.

Актуальность исследования заключается в тематизации таких проблем, как:

-анализ исторического пути развития института брака и семьи в контексте философско-типологического подхода;

-изучение основных ценностей семьи и семейных отношений как

микросоциума;

-анализ взаимовлияния трансформаций, происходящих в современной российской семье и деструктивных, девиантных типов поведения, характерных для современного российского общества;

-исследование демографических тенденций в российском обществе на рубеже XX-XXI в.в. и перспектив развития семьи в современных социально-экономических условиях;

-изучение нравственно-этических брачных установок молодежных групп, отношения молодежи к семейным ценностям, что является условием прогнозирования типов брачного поведения.

Наряду с обоснованием актуальности темы исследования в состав его содержания можно отнести следующие **положения, выносимые на защиту.**

1.В современном российском обществе актуализируется проблема социализирующей и психотерапевтической функций семьи как факторов, играющих важную роль в профилактике и коррекции деструктивных видов девиантного поведения.

2.Семья в современном российском обществе остается одной из приоритетных личностных ценностей.

3.Современная российская семья на рубеже веков обладает следующими социально-структурными характеристиками: нуклеарная, малодетная, семья с элементами патриархальности. Тенденции дальнейшего развития семьи в значительной степени будут определяться условиями ее бытия на макросоциальном уровне.

4. На процессы трансформации в семье и семейных отношениях решающее воздействие оказывают негативные общественно-идеологические, политические, социально-экономические процессы в современном российском обществе, а также общеевропейские тенденции изменения семейно-брачных ценностных ориентаций личности.

5. Цели семейной политики должны концентрироваться на решении следующих задач: повышение престижа семьи и семейных ценностей в

массовом сознании; стабилизация института брака и семьи; создание социально-психологических, политических, экономических условий для успешной реализации семьей всех функций, востребованных как личностью, так и обществом.

6.Идеализированная модель будущей семьи подростков формируется под влиянием родной семьи, некоторых усвоенных образцов социальной среды, а также глубинных ценностных структур личности и отличается от ценностных ориентаций реальной семьи установками:

- на большую детность (2-х и даже 3-х детную модель);
- на высокую психологическую солидарность;
- на демократические принципы взаимодействия с детьми;
- на более комфортные условия проживания.

Последняя установка (с учетом нынешнего и прогнозируемого социально-экономического положения России) расходится с первой установкой и, скорее всего, окажет существенное влияние на реальное уменьшение детности, т.е. может стать одним из определяющих условий в реализации репродуктивной функции семьи в целом.

Целью работы является социально-философское исследование некоторых существенных проблем в аспекте эволюции семейных отношений на рубеже XX-XXI столетий, что конкретизируется в постановке следующих задач:

- изучение особенностей, состояния, структуры, функций и тенденций развития современной российской семьи;
- анализ демографических тенденций в современном российском обществе на рубеже веков;
- выявление особенностей влияния социально-экономических процессов в современном российском обществе на процессы, происходящие в семье и семейных отношениях;
- исследование некоторых видов девиантного поведения как следствия деструктивных явлений в семье и обществе;

-исследование ценностных ориентаций, нормативных и идеальных установок подростков и молодежи на брак и семейные отношения.

Методологическую базу исследования составляют такие фундаментальные элементы общенаучного метода, как принцип детерминизма, принцип целостности и принцип историзма. Последний принцип в известном смысле является диалектическим синтезом двух первых и заключается в рассмотрении объектов как целостных систем, возникающих при наличии определенных условий и в результате действия соответствующих причин. Принцип этот содержит требование рассмотрения настоящего не только в его обусловленности прошлым, но и в направленности развития самого настоящего. Иначе говоря, принцип историзма включает аспект каузальности и аспект телеономности.

С целью анализа процессов, происходящих в российской семье в конце XX – преддверии XXI веков, были использованы статистические и аналитические данные по проблематике, освещаемой Государственным Комитетом Стандарта Российской Федерации, Институтом социологии Российской Академии Наук, коллективами исследователей.

Исследования нравственно-этических брачных установок молодежных групп проводились на основе использования:

- 1) результатов исследования Санкт-Петербургского Кризисного центра для женщин, в котором диссертантка принимала участие в качестве исследователя;
- 2) результатов опросов подростков и молодежи, проведенных диссертанткой в течение 1998-2000 гг.;
- 3) широкого библиографического материала по данной проблематике;
- 4) на основе создания автором опросника «Модель семьи», с помощью которого выявляется идеализированная модель семьи.

Степень изученности проблемы.

Семья с древнейших времен являлась предметом пристального внимания философов, историков, демографов, социологов и др. Однако если

историки и демографы исследовали семью как институт, реализующий задачи воспроизводства человека, то философские размышления о браке и семье сводились нередко к размышлениям о критериях нравственного и безнравственного относительно понятий пола, любви, брака, семьи. Лишь в XX столетии стали появляться исследования, в которых семья осмысливается как социально-философская категория, прямо или опосредованно определяющая связи «личность-личность» и «личность-общество».

Семья и семейные отношения в исследовательских работах рассматриваются по нескольким векторам.

Исторический путь развития форм брачно-семейных отношений как структуры, воспроизводящей человека как биологическую особь. Список наиболее значимых работ в этой области открывается работами И. Бахофена "Материнское право" (1861г.), Л.Моргана, Д.Мак-Леннана, Ф.Энгельса, Э.Вестермарка. Среди отечественных исследователей необходимо назвать в первую очередь Ю.И. Семенова, Л.А. Файнберга. В их работах глубоко и полно разрабатывается исторический путь развития семьи, который рассматривается как часть эволюционного процесса мировой истории. Организация межполовых отношений была всецело подчинена необходимости продолжения рода, и у древнейших народов определялась в основном отношениями следующих типов: моногамия, полигамия, промискуитет. Это, по Бахофену, («Материнское право», 1861г.), и обусловило определение происхождения по материнской линии. Такое положение вещей обеспечивало женщине высокую степень почета, вплоть до полного господства. По мнению Бахофена, изменения в отношениях между мужчиной и женщиной, их общественного положения, а также переход к единобрачию, произошли не вследствие изменения исторических условий проживания людей, а вследствие религиозных воззрений людей того времени. Признавая заслуги Бахофена как первооткрывателя, положившего начало изучению предыстории современной семьи, Ф. Энгельс, однако указывает на его мистическое мировоззрение, по которому религия имеет значение определяющего рычага мировой истории. Параллельно

проводивший исследования Мак-Леннан указывал на существование трех основных форм брака: многоженство, многомужество, единобрачие. Ему принадлежит конструирование противоположности между экзогамией (когда жен можно было брать только из других племен) и эндогамией, когда жены выбирались только внутри собственной группы. Однако Морган в 1871 г. сделал предположение, что противоположность эта несуществующая. Скорее всего, во времена господства групповых форм брака, в расчлененном на несколько родов племени, существовал запрет на браки внутри рода (экзогамия), но разрешался брачный союз внутри племени (эндогамия). Моргану также принадлежит положение, что семья постоянно находится в развитии от низшей формы к высшей, в то время как системы родства заметно отстают и «претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда семья уже радикально изменилась»(9).

Морган описывает следующие типы семей:

-кровнородственную, в которой супружеские обязанности и права запрещены лишь по линии «предки-потомки» и позволительны между родственниками по горизонтальной линии (братья, сестры);

-пуналуальную, где в организации семьи постепенно исключаются половые связи между всеми кровными родственниками как по прямой, так и по боковой линиям;

-парную, для которой характерно супружество между одним мужчиной и одной женщиной, при этом у мужчины есть право на супружескую неверность и многоженство, от женщины же требуется строжайшая верность, что, однако не запрещает расторгать брачный союз по инициативе любой из сторон.

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех формах семейного устройства дети всегда оставались предметом заботы и ответственности матери, даже в случае расторжения парного союза, когда отцовство под сомнение не ставилось.

Основные положения исследований Моргана по истории семьи легли в

основу работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (10). Вслед за Морганом Ф. Энгельс считает, что единобрачие утвердилось благодаря женщине. Далее, по мере развития человечества, вступают в силу причины общественного порядка, действие которых и определило утверждение известной нам формы семьи - моногамной.

Энгельс считает, что мужчины вряд ли добровольно сменили бы предыдущую форму семейного устройства. Это подтверждается тем, что моногамия и по сей день в большей степени распространяется на женщин, нежели на мужчин. По мере развития производства, накопления богатств возникло стремление изменить порядок наследования с материнской линии на отцовскую. Это обстоятельство отменило определение происхождения по материнской и ввело определение происхождения по отцовской линии. Развитие, как видим, шло по пути перехода власти к мужу, превращения женщины в рабыню, объект собственности мужа, орудие домашнего труда. Возникает патриархальный тип семейных отношений, элементы которых присущи современной семье и в настоящее время. Для моногамной патриархальной семьи характерны господство мужа над женой, ориентация на рождение детей, право на расторжение супружеского союза фактически закрепляется только за мужчиной.

На протяжении XX столетия трансформации в семье исследовались в первую очередь социологами и демографами. Среди отечественных исследователей можно назвать С.Г. Громана, Л. Карсавина, П. Сорокина, С.Я. Вольфсона, С.Я. Никольского, А.Г. Вишневого, С.И. Голода, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева, А.Б. Синельникова и др. Их объединяет то, что они фиксируют факторы, свидетельствующие о нарушении стабильности семьи, объясняя их в первую очередь новыми общественно-экономическими отношениями в обществе, реальной экономической независимостью работающих членов семьи, ориентацией личности не на общинные цели, а на гедонистические установки.

Часть исследователей делают в своих работах акцент на зависимое,

бесправное положение женщины и детей в традиционной патриархальной семье, тем самым ставя под сомнение ее целесообразность (С.Я. Никольский, «Семья и брак в прошлом и настоящем», 1936). С.Г. Громан в своей работе «Всебрачие будущего» (1908г.) сводит на нет ценности традиционной семьи и предсказывает так называемое всебрачие, где половые отношения и ответственность не будут регламентироваться никакими нормами. Начало XX столетия отмечено резким отрицанием значимости семьи, подчеркиванием ее подавляющего влияния на личность, революционным стремлением утвердить так называемое государственное воспитание, освободить женщину от пут семьи для общественной жизни. Работа П. Сорокина «Кризис современной семьи», опубликованная в 1918г. в «Ежемесячном журнале» обращает на себя внимание сдержанностью в отрицании традиционной семьи, подчеркивает позитивные ее качества.

Во второй половине XX столетия исследователи уже не так категорично критиковали привычное миллионам людей устройство института брака и семьи. Напротив, все чаще указывается на тот факт, что патриархальная семья была домашней школой и полностью решала проблемы социализации и идентификации личности. Самой отрицательной чертой патриархальных семейных отношений в XX веке остается репрессивность по отношению в первую очередь к женщине. Например, Н.В. Тулина («Семья и общество: от конфликта к гармонии», 1994г.), в этой связи считает, что разрушение этой модели ведет к освобождению от «репрессивной культуры» (11). А.И. Савинов («Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее», 1992г.), анализируя преобразования в семье и семейных отношениях, фиксирует следующие векторы этих изменений: стремление к равноправию супругов, возможность регулирования рождаемости, усиление потребности в психотерапевтической функции семьи.

Обращает на себя внимание то, что традиционная патриархальная модель сравнивается с моделью, которой сегодня дают довольно условное название «современная». На протяжении всего XX столетия мы говорим об

ослаблении позиций патриархальной семьи, говоря о замене ее некой «современной семьей», которая на мой взгляд, по-прежнему является все же традиционной. Ибо описываем мы ее все по тем же критериям, а именно: распределению власти, составу семьи по количеству детей и по поколениям. Другое дело, что сами эти параметры семьи, скажем конца XX в., в той или иной степени отличаются от параметров семьи «несовременной». Но это лишь удручающая нас статистика все тех же характеристик семьи.

Более существенные различия фиксируются при сравнении традиционной и «современной» семьи в контексте реализации семьей определенного набора функций, влияния семьи и семейных отношений на социальные, культурные, демографические, общественные процессы в обществе. И если древние мыслители подчеркивали ценность семьи как «ячейки общества», решающей хозяйственные задачи, а исследователи первой половины XX века считали возможным освобождение от семьи за счет передачи внутрисемейных функций обществу и государству, то исследователям конца XX -начала XXI веков предстоит переосмыслить заново значение ценностей семейных отношений для личности и общества. И здесь размышления должны идти не только лишь по проторенной цепи «семья-общество», но на первое место в анализе выходит связь «семья-личность-общество».

Семья часто рассматривается как социализирующая структура, воспроизводящая человека не только как биологическую единицу, но как индивида с некоторым набором социальных, культурных, нравственных качеств. Именно поэтому социализирующая функция семьи на протяжении всей истории философии признается как одна из важнейших и востребованных обществом. Со времен Аристотеля, считавшего семью основополагающей ячейкой государства, и до сегодняшнего дня человечеством не разработан какой-либо иной институт, способный заменить семью в ее функции социализации и самоидентификации личности.

Взгляд на семью как на социокультурный феномен и основной

социализирующий фактор общества, в той или иной степени отражается в работах мыслителей прошлого (Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, М. Бубер, Т. Гоббс, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, П. Флоренский). Находит он подтверждение и в современных социологических исследованиях, например, в работах Л.И. Савинова, М.С. Мацковского, С.И. Голода, А.Г. Вишневого, А.Г. Харчева и др.

Выполнение семьей функции транслятора социокультурного кода общества в значительной степени способно влиять на динамику распространения и деструктивных, и девиантных явлений в социуме. Исследованием этих процессов еще в конце XIX – начале XX вв. занимались И. Сикорский, В. Бехтерев, В. Гальперин, В. Куфаев, Э. Дюркгейм и др. До сегодняшнего дня распространена точка зрения, связывающая рост алкоголизации, наркоманизации, криминализации, негативных демографических тенденций в обществе, в большей степени с общественно-политическими и социально-экономическими факторами. В меньшей степени распространение девиантного поведения ставится в связь с трансформациями, наблюдаемыми в семье и семейных отношениях на протяжении всего XX столетия.

Большинство современных авторов подчеркивают все возрастающую роль психотерапевтической функции семьи. В.В.Елизаров указывает среди основных векторов, по которым должно вестись ее исследование, совокупность экономической, социальной, психологической составляющих. Именно игнорирование психологической функции во взаимосвязи ее с другими, без сомнения, важными, лишает возможности адекватно оценивать суть происходящих трансформаций в семейных отношениях. Потребностью личности в высокой степени автономии и объясняют большинство исследователей дестабилизацию в семье, распространение иных от традиционной форм совместного проживания. Л.И.Савинов, анализируя причины, считает, что рассогласование таких компонентов межличностных отношений как кооперация, когнитивное согласие и интимность ведет к

разрушению психологической солидарности в семье. В этой связи отмечается, что именно традиционная патриархальная модель обладает высокой степенью кооперации, когнитивного согласия, низкой потребностью автономии каждого члена семьи, а, следовательно, является наиболее устойчивой системой. Типы семей, в которых востребована высокая степень интимности и автономии, а психологическая солидарность востребована не в меньшей степени, подвержены высокому риску дисгармонии и распада.

В последние десятилетия уходящего века речь главным образом шла о таком деструктивном явлении, как ухудшение демографической ситуации, обусловленной невыполнением семьей основной функции по воспроизводству населения. Здесь семья предстает как единица измерения, некоего статистического учета. В этом смысле изучаются и анализируются такие явления, как биографические даты семьи, брачное поведение, детность, число проживающих совместно поколений. Список исследований этих тенденций достаточно обширен, ибо они являются предметом глубокого внимания и социологов, и демографов, и психологов, и философов. Это работы советских авторов А.Г. Харчева, В.Г. Вишневого, С.И. Голода, А.В. Синельникова, Б.Д. Бреева, В.В. Елизарова, С.В. Захарова и др. Всех их объединяет пристальное внимание к насущным проблемам российской семьи и эволюции семейных отношений.

Исследование семьи как малой группы, ставит вопросы о целесообразности тех или иных форм семейного устройства. Здесь можно отметить большой разброс точек зрения: от провозглашения полного всебрачия, подразумевающего уничтожение института брака как такового (С.Г. Громан, «Всебрачие будущего», 1908г.), до утверждения, что без полного возвращения ценностей патриархальной семьи невозможно решить задачи биологического и социокультурного воспроизводства человека. Б.Ф. Кваша, А.А. Клещин, Е.П. Скрынник, Л.И. Савинов, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Борисов и другие исследователи, рассматривая различные формы и типы семей и семейных отношений, сходятся в том, что тенденции эти долгосрочные,

оказывают существенное влияние на все стороны жизнедеятельности государства, а, следовательно, требуют тщательного анализа при планировании демографического поведения и проведении всех социальных, экономических, государственных программ, прямо или косвенно затрагивающих интересы семьи.

В процессе освоения диссертационного материала автор прилагал усилия, чтобы попытаться проникнуть во внутреннюю логику происходящего с семьей и семейными отношениями, проанализировать и проследить эволюцию семейных отношений в течение последних десятилетий уходящего столетия, показать роль семьи в процессе обретения обществом статуса благополучного здорового государства.

Глава 1. Развитие института семьи: историко-философский аспект

1.1. Генезис семьи и ее социальных форм

Из наиболее значимых исследований по проблематике семьи нужно назвать работы И.Бахофена, Л.Моргана, Ф.Энгельса, Э.Вестермарка. Среди отечественных авторов можно назвать И.Забелина, Ю.И.Семенова, Л.А.Файнберга, С.И. Голода, В.В.Елизарова, М.С.Мацковского, Л.И.Савинова, А.Г.Харчева, и др.

В их трудах прослеживается путь развития института брака и семьи от древних форм, решавших в качестве основополагающей задачу воспроизводства человека как биологического вида, до характерных для конца двадцатого - начала двадцать первого веков многообразия форм семьи с их исключительной многофункциональностью.

Обусловленная самой жизнью необходимость продолжения рода включает эволюционный механизм определения пути смены поколений, «при котором взрослые особи рождали, растили детей, передавая им опыт своей жизнедеятельности, поведения в непрерывно изменяющемся мире» (12).

Отношения между полами у древних людей исчерпывались в основном отношениями трех типов:

- 1) моногамные половые отношения, когда каждый мужчина и одна определенная женщина участвовали в детопроизводстве;
- 2) полигамное устройство, в котором часть мужчин в основном участвовала в семейной жизни, а другая часть реализовывала выживание семьи через ее внешние хозяйственные функции;
- 3) промискуитет, где связи между женщинами и мужчинами стабильно не устанавливались.

Как пишет Файнберг Л.А., «дуально-групповой брак двух экзогамных кровнородственных коллективов-родов наилучшим образом способствовал превращению каждого из них в замиренный в половом отношении

хозяйственный коллектив» (13), который позволял наиболее качественным образом решать проблему выживания рода.

Homo sapiens вместе со своим родом вступает и в общество сформировавшихся людей. Путь, пройденный семьей от пришедшего на смену первобытного стада к роду, проходил на основе отношений распределения и, далее, к современному семейному устройству. Род был первым подлинно социальным организмом и представлял собой первое человеческое объединение, все особенности которого определялись потребностями развития производства. В семейном роде-союзе не существовало никакой другой собственности, кроме как коллективной.

Так, на историческом этапе генезиса семьи, как отмечает Семенов Ю.И. в работе «Происхождение брака и семьи», нормальное функционирование производства предполагало и требовало не только существования определенной системы собственно производственных отношений, т.е. отношений собственности, распределения и пр., но и отсутствия между членами производственного объединения полового общения. Агамия в производственном коллективе была необходимым условием нормального функционирования и развития производства. В силу полной агамии род не мог существовать в одиночку. Возникновение рода было одновременно и образованием дуально-родовой организации. Возникла определенная социальная организация отношений между полами. С появлением рода и дуальной организации половые отношения перестали быть промискуитетными. На смену промискуитету пришел брак, причем не между индивидами, а между группами. Первой формой брачных отношений был групповой, дуально-родовой брак.

Вольфсон С.Я. считает, что переход от нестабильных половых отношений (которые иногда не совсем точно называют «беспорядочными») к определенным брачным формам «представляет собой процесс отмирания первобытной половой общности» (14). Этот процесс сопровождается появлением обычаев, деформирующих эту общность.

Групповой брак в своем развитии проходил две фазы: 1) кровнородственную, когда между племенами различных поколений, на которые расслаивалась орда, запрещались половые отношения; 2) пуналуальную («товарищескую»), где табуировались половые отношения не только между родственниками по нисходящей линии, но и по прямой линии.

Запреты на половую общность формировались постепенно по трем основным направлениям: во-первых, выбор брачного партнера должен осуществляться в условиях определенного возраста; во-вторых, брак заключался в условиях одного коллектива, рода (экзогамия); в-третьих, брак был возможен лишь в условиях своего племени (эндогамия).

Роды, составлявшие дуальную организацию, связывали социальные отношения не по материальному производству, а по детопроизводству. Связи по детопроизводству первоначально были социально организованы как отношения между группами индивидов, но не между индивидами, взятыми в отдельности. Для каждого конкретного представителя, скажем, мужской группы одного рода, обязанность вступать в половые отношения с представителями женской группы другого рода являлась лишь указанием на круг лиц, внутри которого он имел право искать полового партнера, и только. Кто же из данного круга лиц становился его партнером и на какое время- это определялось лишь доброй волей вступающих в связь. Вступление в половые отношения лиц, принадлежавших к разным родам, не давало им никаких прав друг на друга и не накладывало на них никаких обязанностей по отношению друг к другу. Вмешательство коллективов в эти отношения сводилось лишь к пресечению попыток насилия, лишь к обеспечению возможности каждого индивида располагать собой.

Первоначальный групповой, дуально-родовой брак был, если можно так выразиться, дисэкономическим, дисхозяйственным. Входя в состав разных хозяйственных коллективов, люди, имевшие право вступать в половые отношения, должны были, разумеется, и жить отдельно. Будучи дисэкономическим, первоначальный брак был тем самым и дислокальным.

А это может означать лишь одно: между принадлежащими к разным родам дуальной организации мужчинами и женщинами индивидуальных брачных отношений не существовало.

Половые отношения могут существовать и существуют и без брачных отношений, которые представляют определенную социальную организацию отношений между полами и предполагают наличие определенных, признанных обществом прав и обязанностей между связанными ими сторонами. Там, где социальная санкция отношений между полами отсутствует, они не являются браком, если даже и имеют долговременный характер.

Таким образом, считает Семенов Ю.И., половые связи между индивидами, были социально упорядочены лишь как между членами определенных групп. А, следовательно, утверждает он, если отношения между индивидами не были браком, то не имеет смысла говорить о них как о "мужьях", "женах", "супругах". Их можно называть лишь половыми партнерами (15). Переход же от групповой семьи к моногамии осуществлялся, по мнению С.Я.Вольфсона, через две основные формы: парную, когда круг партнеров, связанных легко расторгимыми узами, сужался до двух, и патриархальную, основанную на единовластии мужа, в которой «впервые явственно выступает принужденное, порабощенное положение женщины» (16).

Постепенно роль биологического воздействия на процесс формирования семьи снижается вместе с ростом значимости социальных факторов, снижается и роль биологического фактора в установлении норм социального поведения человека.

Описывая историю русской жизни с древнейших времен, И.М.Забелин показывает особенности развития рода и семьи в славянской культуре (17).

Каждый жил особо со своим родом, на своих местах, каждый владел родом своим особо.

Выражение "княжить" хорошо объясняется последующей историей и значит не более как исполнять родовую волю, делать то, что повелевали уставы, обычаи, нравы и новые порядки рода. Поэтому братняя власть, братнее

владение родом, в сущности, представляли власть и владение самого рода. Все устраивались и управлялись своим родом, в родовой отдельности друг от друга, занимая каждый свои отдельные родовые места.

В 6-м веке, отмечает И.М.Забелин, славяне жили в простых бедных хижинах, порознь, особняком, на далеком расстоянии друг от друга, в глухих лесах, при реках, болотах и озерах, вообще в местах недоступных и притом часто переселялись, отыскивая еще более недоступные и безопасные места, опасаясь чужих и своих врагов. Славяне любили свободу и независимость, не терпели никакого обладателя и не было возможности принудить их к рабству или повиновению; единой властью они не знали, но управлялись общенародно и рассуждали обо всех своих делах сообща; и это при том, что у них было много князей-старейшин, и жили они в постоянных разногласиях.

Жизнь в родовой отдельности и обособленности повсюду составляла первородную и начальную ступень людского общежития. Она повсюду служила естественным и единственным узлом, в котором скрывались первоначальные основы и первые зародыши общества и государства. Жизнь родом, владение родом - вот в чем заключалась первоначальная основа русского быта. Однако некоторые авторы уверяют и доказывают, что родового быта у русских славян вообще не существовало, что слово "род" означает собственно семью и что наш древнейший быт в своих истоках правильнее называть бытом семейно-общинным, так как основой нашей древнейшей жизни была семья и община, но отнюдь не род, и что русская земля по сути своей более общественная, семейная и менее всего патриархальная.

Слово "род" вообще значит «рождение», то есть колено, племя; затем породу, родство, родню и пр., а в иных случаях, в силу этимологии, могло обозначать семью в тесном смысле.

В то же время семья составляет лишь первоначальную основу рождения людей, корень каждого рода, но она затем неизбежно разрастается многими ветвями, целым деревом, как до сих пор это наглядно изображают, когда хотят показать происхождение и разветвление того или другого знаменитого рода.

Ставши таким древом, семья исчезает и потому получает другое наименование. Она называется родом, то есть союзом, общиной многих семей, связанных между собою естественной последовательностью рождения, в котором живыми и действующими членами (по естественным причинам человеческого долголетия) остаются по большей части только три колена: отцы, дети и внуки.

В наше время, при сильном развитии быта государственного и общественного, в действительности существует только семья да общество, а родичи совсем теряются, уходя далеко от семьи в общество. Теперь, чтобы составить понятие о роде как о главной форме людского общежития, необходимо прибегать к графикам, чертить родословное древо. Причем у подавляющего большинства людей отсутствует информация о своем роде-семье не только по вертикали, но и по горизонтальным ветвям. Было время, когда такое древо существовало и было неизбежной, а вместе с тем и единственной формой человеческого общежития. Это время знало только род, который был господствующей формой общежития, точно так же, как теперь господствующей формой нашего общежития является общество. Семья же, как теперь, так и в древнейшем быту, представляла частный, собственно личный, домашний круг жизни, причем в древнее время, при господстве рода, она не могла носить в себе никакой самостоятельной и независимой силы, присущей только роду.

Возможно, наблюдаемые сегодня деформации в привычной модели современной семьи, связаны именно с возвращением к ее древнему местоположению, когда семья была не более, как частица рода, и, как пишет И.М.Забелин, «служила только зачатком, семенем рода и сама зачиналась в его среде под его покровом и заведованием, под опекою стариков или старших, и затем вскоре сама же исчезала в разветвлениях собственного нарождения, которые неизменно воспроизводили все одну и ту же бытовую стихию-род»(18).

То, что в первобытное время каждый род теснился у своего родного корня и жил особняком, объясняется простым естественным законом

самосохранения, когда актуальнейшей задачей было сохраниться самому и сохранить потомство.

Полагается, что именно детская беззащитность первобытной жизни естественно соединяла всех родичей в одно целое, в одну общину родной крови, которая под именем рода становилась жизненной силой, способной защищать, охранять свое существование от всяких сторонних напастей. Для отдельной личности не находилось более надежного и безопасного места, как жить под охраной своего или хотя бы чужого рода. Только здесь она могла чувствовать себя и самостоятельной, и независимой, а следовательно, и свободной. Для отдельной личной жизни в первобытное время род сосредоточивал в себе всяческие обеспечения, какими человек пользуется теперь только при посредстве и под покровом государства и общества. Вот почему на первых порах род в действительности являлся первообразом государства.

Высокая биологическая беззащитность древнего человека не угрожала, как теперь ясно, выживанию человечества. В то же время, значительная потенция к устойчивому и продолжительному выживанию современного человека не снижает значительно более реальной угрозы полного уничтожения рода человеческого. Как одна из гипотез, объясняющих это положение, на мой взгляд, заключается в том, что устоявшаяся оценка семьи в прошлом как института, удовлетворяющего лишь базовую потребность биологического выживания индивида, ограничена. Семья как микросоциум - это единственно возможная среда, способная обеспечить экологию рода человеческого, и в первую очередь, психическое, душевное выживание человека. Представляется, что именно эта ее функция, легко реализуемая в большой семье-роде в древности, обеспечивала устойчивость человека как вида.

Современная семья как форма личной жизни основывается на браке. Одна из точек зрения на брак и семью заключается в том, что без брака семья существовать не может. И связывают это с тем, что семья в привычном для нас

понимании прежде всего выражает уже индивидуальное, личное начало жизни, в отмену начала родового, где для личности уже места нет.

Слово «брак» имеет происхождение от древнерусского «брачити», т. е. «отбирать», выбирать из множества лучшее, подходящее. Как и в древние времена, в наши дни брак несет в себе символ узаконивания, общественного одобрения и признания форм половых отношений и производства потомства.

Общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, ибо здоровье подрастающего поколения - это здоровье нации в целом. Именно в семье формируются основы личности, гражданина, его моральные, этические, ценностные установки и ориентации, набор которых не только определяется социальными потребностями общества, но и должен постоянно контролироваться им.

Перечислим еще раз основные этапы развития семьи:

1. Ранние формы брака регулировали отношения между полами, опираясь на биологические факторы. Более поздние формы брака регулируются уже более определенными социально-половыми табу, которые, например, ограничивали половое общение на определенные периоды, в определенных группах и являлись более жесткими, чем моральные установки и нормы. Нарушители табу подвергались жесточайшему наказанию. В свою очередь, обычаи, порожденные табу, способствовали зарождению так называемого экзогамного брака (межродового).

2. Следующая стадия развития брачных отношений имела дуально-родовой (групповой) характер, где все мужчины одного рода могли беспрепятственно быть мужьями всех женщин другого рода, и наоборот. Произошло исключение из брачных партнеров близких родственников. Однако и эта форма брачных отношений, в силу отсутствия персональных брачных связей, браком являлась лишь по детопроизводству. Отсутствовали и сколько-нибудь определенные воспитательные брачные традиции и материально-производственные отношения.

3. По мнению некоторых исследователей, парный брак начал складываться примерно 24-25 тысяч лет назад. Переход от группового к парному браку скорее всего был связан с формированием новых форм хозяйственных, экономических отношений внутри рода. Парный индивидуальный брак был предназначен обеспечить содержание и воспитание детей выбранной женщины и регулировался отныне не только моральными, но и социально-экономическими нормами. «Развитие общественности вплоть до государственности, до апогея власти последней над личностью и полной регламентацией ее жизни - привело к появлению «моногамии», а затем к развитию и, наконец, торжеству «принудительной моногамии», с властью мужа над женой и отца над детьми, - как эволюционной противоположности первичному промискуитету». (19).

4. Распространенная сегодня моногамная форма брака является четвертой в истории развития данного общественного института и, как правило, является средством, регулирующим нормы взаимоотношений между полами в социуме.

Надо сказать, что лишь двадцатое столетие поставило под сомнение целесообразность и необходимость традиционных и привычных форм семьи. Еще в XVIII-XIX в.в. семья для каждого человека была важнейшим и неизменным условием жизни. В описаниях русского семейного и общественного быта отмечается, что «холостой образ жизни считался отклонением от нормы, странностью. Семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни» (20). Нравственным императивом была как сама семья, так и проживание в ней.

Роль семьи признавалась в материальном и нравственном благополучии человека, в преемственности поколений, реализуемой в семье, в развитии традиционной духовной культуры, воспроизводстве культуры вообще. В современном брачном союзе не планируется передача культурных традиций и сохранение семейной преемственности. Гедонистический подход к акту создания семьи вообще ставит под угрозу устойчивость семьи, что, конечно же, не способствует сохранению и передаче нравственных, культурных,

социальных традиций наиболее оптимальным для общества и человека способом. С резким изменением личностных критериев того, что считать «удовольствием», неизбежно наступает момент, когда брачные ожидания оцениваются как несбывшиеся, что ведет к дестабилизации брака, поиску новых партнеров, союзов, форм совместного проживания. Процессы успешной социализации и идентификации личности требуют более стабильного ритма социальных связей, предполагают долговременность межличностных отношений, а также направленность этих отношений не на удовлетворение единственно гедонистических потребностей, а на реализацию неких высших духовных и душевных жизненных смыслов и планов.

Именно семья еще до недавнего времени служила для индивида организующим началом не только в выполнении собственно основных семейных функций, но и в его общественной жизни, являясь местом овладения человеком многими необходимыми навыками и умениями, гарантирующими успешную адаптацию в социуме.

В детстве и юности семья выполняла важнейшую роль во всех видах образования; при этом бабушки, будучи хранительницами культурного и духовного наследия прошлого, передавали внукам в первую очередь именно его «золотой запас», например обучали служебному пению и духовным стихам, сказам и сказаниям об истории и культуре своего отечества, родители же приобщали детей к современным знаниям и умениям.

К сожалению, современный тип нуклеарной семьи, часто без одного из родителей таков, что его члены не в состоянии также качественно и гармонично выполнять эти функции. Мы видим, что для современных детей как бы бабушками и дедушками, тетюшками и дядюшками, братьями и сестрами стали средства массовой информации, в частности телевидение, а в последнее десятилетие уходящего века - компьютер с его виртуальной реальностью и способностью изолировать личность от мира живых людей и реальных взаимоотношений, которые невозможно заменить игрой и к которым надо уметь адаптироваться. Мы не говорим уже о качестве и содержании той

информации, которая поступает по информационным каналам к нашим детям.

Между тем роль традиционных обрядов и ритуалов в семье всегда была чрезвычайно велика. Как указывается в одном из описаний русского семейного и общественного быта, «обряд в патриархальных обществах не просто фактор социального поведения, в нем закодирована идеология этих обществ» (21).

Установление и закрепление обычаев в быту происходит благодаря известному механизму трансляций традиций - одному из важнейших культурных факторов. «Традиции как эстафета передаются из поколения в поколение и соединяют настоящее с прошлым» (22). Подчеркнем еще раз, что осуществление этой функции наиболее легко и полно возможно именно в полной и гармоничной семье.

Семья также является основной социальной микроячейкой в воспроизводстве этноса, который обеспечивается внутриэтническими браками, передачей языка и системы социально-культурных ценностей, традиций новому поколению.

Семья недавнего прошлого как хранительница и транслятор семейных традиций, выступавшая здесь обычно вместе с более широкими социальными общностями, достаточно успешно выполняла эту свою роль. Определенную стабильность социуму обеспечивало и то, что, как показывают наблюдения и многочисленные исследования, семейные обряды не меняются полностью непосредственно вслед за изменениями условий жизни этноса; их трансформация происходит соответственно с этими изменениями медленно и плавно.

Необходимо отметить и значимость семьи и семейно-родственных отношений в трансмиссии этнокультурных традиций и в формировании у молодых поколений этнического самосознания в условиях контакта этнической группы с иноэтническим окружением.

При взаимодействиях и контактах с соседними этносами более стойко сохраняются те элементы народной культуры, функционирование которых связано с семейным бытом, с отношениями в семье, родственными связями.

Это прежде всего элементы духовной культуры, семейной обрядности, семейный этикет, структура семейных взаимоотношений.

С помощью сети родственников, знакомых, друзей и др., поддерживающих семью и помогающих ей (эмоционально, материально или разными услугами), семья приспосабливается к существующим нормам, требованиям, законам, и в то же время через них оказывает свое влияние на окружение, стараясь изменить внешние условия в соответствии со своими потребностями.

Однако, сохранявшаяся власть главы семьи, непререкаемый авторитет старших в семье, особенно заметный в вопросах брачной и семейной обрядности, в XIX в. уже начал сопровождаться заметными сложными и противоречивыми процессами в большой патриархальной семье, постепенно приводящими к ее разделению.

Рассмотрение внутренних связей в современной русской семье – одно из необходимых звеньев изучения семьи как части народной культуры, считает М.Н.Шмелева. Именно оно дает возможность определить тип семьи, характер ее строя, способствует выявлению особенностей быта, функционирования семьи в обществе на определенном историческом этапе его развития. Взаимоотношения в семье, отношения между супругами, между отдельными поколениями, братьями и сестрами, между другими родственниками, составляющие внутрисемейные связи, актуализируются в повседневной жизни в виде множества разнообразных обычаев, правил, установлений, мнений, представлений, и в большинстве случаев способствуют ее стабильности.

Развитие традиций в современной семье происходит в условиях сокращения ее численности и упрощения состава. Изменения происходят главным образом под влиянием экономических преобразований, укрепления общественных позиций женщин, роста авторитета работающей и учащейся молодежи и повышения, по мнению некоторых исследователей, культурологического уровня. Речь идет о влиянии средств массовой информации на формирование социально-психологических, нравственно-

этических и брачных установок населения, о совершенствовании коммунального обслуживания бытовых нужд семьи и о других факторах социальных преобразований, успехи и неудачи которых так или иначе отражаются на материальной и духовной сторонах жизни семьи.

Общими факторами, способствующими нарушению стабильности семьи, нужно считать прежде всего экономическую независимость работающих членов семьи и падение приоритета общесемейных интересов сравнительно с интересами отдельных личностей .

Именно столкновение норм обычного права с требованиями новых общественно-экономических отношений способствовало ослаблению старой патриархальной семьи. В то же время исследования автора данной работы, о которых подробно будет говориться в другой главе, показывают, что, по крайней мере, на уровне брачных установок, традиции патриархальной семьи все еще оказывают существенное влияние на внутрисемейные отношения, а, следовательно, и в целом на институт брака и семьи.

Существенными являются отличия современной семьи от сравнительно с традиционной патриархальной семьей еще с начала XIX века. Сегодня нуклеаризация семей сопровождается возникновением так называемых семейных групп - союзов семей, как находящихся в определенном родстве, так не связанных кровными родственными узами, но поддерживающих тесные связи, что в некоторой степени компенсирует отсутствие многопоколенной и многочисленной семьи прошлого.

Современная семья рассматривается не как пассивный объект в поле влияния всевозможных других институтов, предназначенных обеспечивать социальную стабильность и передачу культурного наследия предыдущих поколений подрастающему поколению, а как активный субъект, довольно самостоятельный и представляющий интерес именно как динамичная, изменяющаяся, развивающаяся сложная система взаимодействующих личностей .

Теория жизненного пути, по мнению М.Н.Шмелевой, предполагает

изменение стратегии действий семьи при прохождении разных этапов своего развития в непосредственной зависимости от внешних исторических условий, в которых находится общество, и семья здесь играет двойную роль: с одной стороны, она служит «посредником, облегчающим адаптацию индивидов к социальным изменениям», а с другой стороны, она сама является создателем тех же изменений, происходящих в обществе» (23).

Коллективная память консервирует нормы поведения, нравственные установки, стратегии деятельности, мировоззренческие ориентации. К числу элементов этой закодированной информации относятся такие, как зависимость от стихии, природных условий; социально- психологические механизмы трансляции и актуализации культурного наследия через интериоризацию, обрядово- праздничную информацию и.д.

Культурным традициям в современной жизни принадлежит существенная функция связи настоящего с будущим. Среди них и русский свадебный обряд, многие современные атрибуты которого пришли из далекого прошлого. Остались неизменными основные функции свадьбы: правовое и общественное одобрение брачного поведения, психолого-педагогическая нагрузка ритуала, эстетическое содержание, сближение родных и близких со стороны жениха и невесты.

Нормативно- правовой статус группы сверстников также регулирует общественное поведение и способствует усвоению основных ценностей народной, традиционной культуры, образцы которой, в свою очередь, усваиваются в семье. Так как исторически сложившийся обрядово- правовой тип поведения является социально ориентированным, ритуальное общение сверстников внутри группы воспроизводит социально приемлемые и усвоенные в семье стереотипы общения, выверенные и одобренные другими иерархическими слоями общины. Так происходит включение в социальную среду усвоенных образцов поведения, нравственно- этических норм и установок в труде, браке, социуме.

Главное отличие патриархальной семьи от современной заключается и в

том, что та семья была домашней школой. В ней передавалось по наследству профессия родителей: от отца к сыну, от матери – к дочери. Передавалось и мировоззрение родителей: конкуренции иных авторитетов не существовало, средств массовой информации тоже. Передавались также стереотипы сознания и поведения – основа воспитания, закладывавшая определенную культуру питания, одежды, жилья, общения, знаний, труда. Наконец, дети постигали самую трудную профессию на земле – быть хорошей матерью и хорошим отцом.

Труд и быт семьи до недавнего времени были тяжелы, и поддерживать должный порядок можно было только с помощью строжайшей дисциплины и отлаженности всех структур жизнедеятельности семьи. И.В.Бестужев-Лада, пишет об этом так: «Все детали труда, быта, даже досуга были жестко регламентированы – представляли собой систему ритуалов, передававшихся из поколения в поколение» (24).

Патриархальная модель в трактовке семьи, сложившаяся еще в античные времена и в тех или иных формах дошедшая до дня сегодняшнего, держится специфическим представлением о человеке, где ставится знак тождества между понятиями «человек» и «мужчина», понятие «женщина» остается при этом за скобками. Подавляющее большинство определений человека в истории философии относились к мужчине. Общепринятое объяснение такому положению дается исходя из двух основных посылок: во-первых, женщина вплоть до XX века не допускалась к политической и управленческой сферам жизни общества, во-вторых, семейные, репродуктивные, воспитательные, хозяйственные функции, которые реализовывала женщина, низводились к низшей форме деятельности.

Некоторыми исследователями проблем семьи, особенно первой половины XX столетия, жесткое ее устройство, характеризовалось, как бесправное положение всех членов семейного союза по отношению к главе, в том числе и женщины. С их точки зрения, оно являлось не целесообразным условием выживания семьи, а некоторой бессмысленной заданностью,

объясняемой как атрибут классового общества. И лишь, как очень эмоционально утверждает С.Я. Никольский социальная революция, способна принести «гибель капитализму, а вместе с ним и бесправию и угнетению женщины, конец проституции, бракам «по расчету», деспотизму мужчины и другим подлостям буржуазной «моногамной» семьи» (25). Если отвлечься от идеологических штампов, то, действительно, социальная революция (обратная сторона медали, которая называется социальной эволюцией) может приводить, взрывая косность и рутину "традиций", к освобождению новой энергии в семейных отношениях. Именно характерная для классового общества частная собственность определяет по его мнению, заинтересованность мужчины в суррогате моногамии со скрытой полигамией и проституцией. Далее следует вывод о том, что лишь смена общественно-экономической формации, где определяющими являются частнособственнические отношения, позволит создать необходимые условия, которые будут способствовать гармонично сочетаемому участию женщины в общественном производстве с красивой и радостной семейной жизнью.

На стыке столетий мы имеем возможность оценить специфические последствия того, что продолжительное время в основу государственных семейных программ закладывался этот постулат. Он оказался в определенной степени реальным, что сполна отразило искусство, песни, фильмы послереволюционной России. Безусловно позитивным является и то, что социальный статус женщины, концепции ее равноправия в этих программах рассматривались как основополагающие.

Сегодня женщина активно включена во все многообразие общественной, социальной, политической, творческой сфер жизни. Формально она получила право на автономию. Однако формальный статус все еще не совпадает с реальным положением женщины даже в высокоразвитых странах. И именно семья является заложником в феминистских баталиях XX века.

Н.В.Тулина перечисляет несколько типов феминизма по признаку отношения к семье. Либеральный феминизм, который ориентирован на

достижение полного равенства полов без радикального разрушения патриархального типа внутрисемейных отношений, т.е. женщина в семье по-прежнему занимает традиционные позиции. Радикальный феминизм, который понимает семью как инструмент подавления и порабощения женщины через насильственное материнство и сексуальное рабство и выдвигает модель полного обособления женщин от мужчин. Социалистический феминизм, который патриархальную модель семейных отношений рассматривает как несправедливую и подлежащую уничтожению, считая ее выражением классового и расового господства. Наиболее привлекательным выглядит гуманистический феминизм, основанный на интеллектуальном анализе и понимании того, что именно насилие есть ведущий компонент маскулинистического мировоззрения, которое проявляется не только по отношению к женщине, но по отношению ко всем формам мирового бытия: физической, природной, социальной, общественной. И если рассматривать патриархальную модель семейного устройства как репрессивную, то разрушение такой модели и создание некоего нового гармоничного образца прекрасно вписывается в предлагаемые теории альтернативного развития общества, направленные на спасение «мира от репрессивной культуры, чреватой всеобщей гибелью» (26).

На протяжении XX столетия патриархально-традиционный образ жизни, характеризующийся подчиненным положением женщины и ярко выраженным главенством мужа, почти нерегулируемым уровнем рождаемости и наличием нескольких поколений в семье, постепенно заменяется на эгалитарный. Характерным для него, указывает Л.И.Савинов, является в первую очередь «равноправие супругов, сознательное регулирование деторождения, усиление роли межличностного общения и отчетливое стремление молодоженов проживать отдельно от родителей»(27).

Включение молодого поколения в культурную традицию общество посчитало необходимым делегировать общегосударственной системе образования. Но возникшие в связи с этим проблемы в преемственности

различных субкультур, стали не просто актуальной, но и трудно и не просто разрешимой задачей на рубеже веков.

1.2. Семья как социальная микроструктура и историко-культурный элемент общества

Все самое первое и важное происходит с человеком в семье, с помощью семьи, под влиянием семьи: рождение, первые шаги, успехи и неудачи, ощущение безопасности, успокоение и любовь.

Философский подход в вопросах изучения семьи и семейных отношений обусловлен уже самим предметом исследования и таким глубинным и объемным подходом к нему, при котором семья характеризуется как «матрица человеческой личности», часто описывается как «элемент социальной структуры», «первичная ячейка общества», «наиболее сложная форма социальной общности» и т.д. Действительно, семья является наиболее полной, емкой и оптимальной моделью человеческих взаимоотношений, в которых «наиболее органично взаимосвязываются две основные составляющие человеческого бытия – природная и социокультурная» (28).

В отдельную составляющую, занимающую как бы посредовостоящее положение, можно выделить психологические (личностные) аспекты, которые оказывают существенное влияние на брачно-семейные отношения. Психологическое функционирование семьи обеспечивает именно те индивидуальные потребности, удовлетворение которых проблематично вне семьи. Здесь реализуется потребность в безопасности, принадлежности к группе, эмоциональные связи, возможность самоутверждения, что способствует созданию базы для развития потребностей высшего типа – самоактуализации и реализации творческого потенциала.

Для каждого человека брак и семья выступают, пишет Н.Васильева, «в качестве социальной и в качестве индивидуальной необходимости» (29). Под индивидуальной необходимостью нужно понимать не только удовлетворение первичных биологических потребностей человека, но и потребностей в любви, признании, принятии. И именно в семье, организованной в соответствии с высшими общечеловеческими критериями, достигается «мера равновесия» между природной, психологической и социокультурной составляющими

человеческой жизни. Современные исследователи, изучают семью как малую группу, в которой «с наибольшей естественностью удовлетворяются многие важнейшие личностные потребности человека» (30). В семье приобретаются необходимые социальные навыки, осваиваются базовые стереотипы поведения, установки, социокультурные нормы и правила, реализуются эмоциональные предпочтения, создаются оптимальные условия для получения психологической поддержки и защиты от стрессов и перегрузок, возникающих при взаимодействии с внешним миром. И от гармоничного устройства этого института зависит успешность выполнения этих функций. Семья становится единым пространством осуществления смысла жизни человека; при этом, как нередко считается, смысл жизни здесь осуществляется более полно, чем в какой-либо другой сфере человеческой самореализации (31).

С древних времен и по сей день философами обсуждаются вопросы брака и семьи. Платон разрабатывал оптимальные схемы построения семьи, нормы ее жизнеобеспечения. Аристотель видел в семье основу государства, моногамную ячейку общества, общность, возникшую для удовлетворения повседневных надобностей человека. «Так как всякая семья, пишет он, составляет часть государства, а все люди являются частями семьи и, так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетелям целого, то необходимо и воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устройению, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин. И с этим необходимо считаться, потому что женщины составляют половину всего свободного населения, а из детей потом вырастают участники политической жизни» (32, подч. мною -Н.О.), для которых «любовь к родине начинается с семьи» (33).

Маркс характеризует общество как массу, «состоящую сплошь из индивидуальных семей»(34). Он отмечает: «Как специфическое социальное явление семья находится в диалектическом единстве и взаимодействии со всеми сферами структуры общества» (35).

Эта точка зрения широко принята современными исследователями. «Семья является важнейшим институтом общества, в конечном счете, определяющим его стабильность, экономическое и духовное развитие» (36).

Взаимопроникновение, взаимовлияние семьи и общества осуществляется несколькими способами. С одной стороны, семья – группа людей, осознанно организованная для реализации социальных, экономических и духовных интересов, защищающая себя, свою автономию от негативного внешнего воздействия. В то же время проблемы, макросоциум, и государство проникают в семью и оказывают влияние на нее через различные объединения людей, в которые входит каждый из ее членов. Далее, семья также воздействует на характер отношений в обществе, на течение общественных процессов, выполняя множество социальных функций, востребованных в той или иной степени обществом. Семья воспринимает действия всей социокультуры, адаптируется к ней и по возможности регулирует степень ее влияния с учетом своих интересов и потребностей. «Системы ценностей личности, семьи и общества взаимосвязаны и взаимозависимы»(37), именно как относительно самостоятельные и специфические системы.

Проблемы брака и семьи разрабатывались в рамках теории естественного права, значительную роль в развитии которого сыграли работы Канта и Фихте. Кант считал, что правомерен и этичен лишь моногамный брак, основанный на договорных отношениях и пожизненной верности. Для Фихте единственной нравственной основой брака являлась любовь.

В таком случае, высокий уровень расторжения браков в современном обществе, а именно тех, которые мотивированы утратой чувства любви, – явление вполне нравственное. Один из авторов современного справочника по вопросам брака и семьи, определяет семью как форму общности людей, состоящую из «соединенных браком мужчины и женщины, их детей (собственных или усыновленных), а также, в некоторых случаях, из других лиц, связанных с вышеназванными кровнородственной связью», и далее добавляет, что «единство семьи обеспечивается наличием взаимной любви, нравственной,

экономической, правовой и других видов взаимной ответственности всех членов семьи, взаимопониманием и эмоциональной привязанностью» (38). Размышляя о внутрисемейных ценностях как социокультурном феномене, Л.И.Савинов пишет: «В истории ценности семьи остаются неповторимыми, уникальными, незаменимыми никакими другими ценностями. Культура людей немислима без семьи, любви, детей, супружеских и родственных отношений» (39).

Берджесс и Локк высоко функциональную семью определяют по следующим критериям:

«Чувство принадлежности всех членов семьи к семейной группе и рассмотрение любых других лиц как посторонних;

полная интеграция индивидуальных действий для достижения семейных целей;

предположение о том, что земля, деньги, предметы обихода и вещи составляют семейную собственность;

обязательство поддерживать членов семьи и оказать им помощь в случае необходимости;

уверенность каждого члена семьи в поддержке со стороны остальных членов семьи в случае нападения посторонних;

забота о благополучии семьи; помощь взрослым детям в момент начала и продолжения их экономической активности в соответствии с ожиданиями семьи» (40).

Размышляя о вопросах брака и семьи, Гегель первым предположил, что формы их исторически обусловлены. Следовательно, и объяснение всех процессов, связанных с феноменом семьи, необходимо искать в исторических закономерностях. Именно изменение социокультурных условий вызвали усугубление противоречий между семейными и внесемейными ценностями, которые рядом исследователей определяется как ценностный кризис современной семьи. На протяжении всей истории изменения происходящие в семье, теснейше связаны с изменениями общественной жизни в целом. Так,

историческая динамика половой любви, по мнению М.С.Верба (41), отражает развитие человеческой индивидуальности и зависит от характера общественных отношений. Например, доминирование еще в недавнем прошлом социобиологических факторов в отношениях между полами, которое закреплялось определенными стандартами поведения, представляло собой чисто эротическое влечение, направленное преимущественно от мужчины к женщине как сексуальному объекту. В конце же двадцатого столетия мы наблюдаем так называемую либерализацию типов сексуального поведения, когда женщина в силу своей социальной и материальной самостоятельности сама активно выбирает мужчину как объект эротического влечения.

Кроме того, формы семьи не могут быть совершенно произвольными, свободными от потребностей и требований общества, которое возлагает на семью решение, как минимум, следующих задач:

- воспроизводство населения в конкретных исторических условиях;
- восстановление творческого, духовного и физического потенциала личности;
- смена поколений, передача социального опыта, традиций, нравственных норм и идеалов;
- первичная социализация человека, формирование гражданина своего отечества, национальная и этническая идентификация;
- забота о старых и нетрудоспособных членах социума.

Исследуя семью как чрезвычайно сложное образование, в котором удовлетворяются лично-семейные (по форме) и общесоциальные (по сути) потребности, В.В.Елизаров выделяет пять основных аспектов, в которых семья предстает как объект исследования:

1. Семья как статистическая единица учета и наблюдения, как носитель определенных характеристик: число членов семьи и их возраст; наличие брачных пар; число рождений; фактическое число детей; протогенетический и интергенетический интервалы; доход семьи (общий и душевой); обеспеченность жильем; уровень образования мужа и жены и т.д.

2. Семья как совокупность индивидуумов – носителей определенных социально – демографических ролей (муж, жена, дети, родственники), комбинации которых и их количество определяют и соответствующее типологическое состояние семьи.

3. Семья как динамическая последовательность фаз «жизненного цикла»: молодые супруги, семья с одним ребенком, семья с несколькими несовершеннолетними детьми, семья, от которой отделяются взрослые дети, распад семьи вследствие смерти одного из супругов.

4. Семья как носитель определенных функций, реализация которых осуществляется сознательно и обеспечивает нормальное существование и развитие членов семьи, а также количественное и качественное воспроизводство населения, удовлетворение семейных и общественных потребностей.

5. Семья как система, как диалектическая совокупность различных внутренних микроструктур: экономической, социальной, психологической, биологической, которые развиваются в тесном взаимодействии друг с другом, имеют прямые и обратные связи с соответствующими макроструктурами (социальной группой, обществом в целом) (42).

На протяжении двадцатого столетия, в связи с формированием семьи нового типа, происходят значительные изменения в ее социально-психологическом функционировании. В отличие от прежней ориентации семьи на экономические функции, сегодня оптимальная ее жизнестойкость зависит от истинной любви мужчины и женщины, «от гармонии природы и культуры» (43). Сам же по себе регистрируемый брак во все большем масштабе теряет значение «терминальной ценности в жизни человека», но в большей степени приобретает «черты ценности инструментальной» (44).

Взгляд на любовь как состояние, определяющее ощущение счастья и полноты жизни в супружестве, имеет как приверженцев, так и категорических противников. Является ли переживание любви в супружестве залогом прочности и успешности союза, или же, напротив, любовь в супружестве

явление проблематичное. Кто даст достоверный ответ?

Гармония отношений между двумя людьми, их высокая способность к эстетическому и эмоциональному восприятию и приятию красоты и богатства людей и внешнего мира, и в этом контексте взаимоприятие друг друга и семьи, есть «важнейшая ценностная особенность любви» (45). Платон о любви пишет как о силе, без которой «ни государство, ни отдельный человек не способны ни на какие великие и добрые дела» (46). Л.Карсавин отмечает, что «ни любовь духовная, ни любовь ради потомства, ни любовь - сладострастие не выражают полноты Любви; но каждая из них необходима в истинном брачном союзе» (47). Очевидно, что без любви в том или ином смысле семья не способна быть здоровой и успешно функционирующей.

П.Флоренский пишет о любви, как о чем-то беспредельном, не ограниченном ни местом, ни временем. И именно эта «вселенскость» предполагает «обособленность, отъединенность, изоляцию» (48). Возможна ли такая изоляция в семье, либо семья и беспредельная любовь несовместимы? Н.Бердяев, являясь приверженцем идеи абсолютной свободы человеческой личности, оценивал в этом контексте семью как структуру, подавляющую любовь, которая по сути своей всегда «нелегальна». Как и Фихте, Бердяев настаивает на безнравственности продолжения брака в отсутствии любви.

Для В.Розанова любовь, в том числе половая, есть неотъемлемая часть семьи, супружеских отношений. Семья без половой любви невысказана. «Брак есть не только таинство, но и величайшее из таинств: рождаясь, умирая и наконец вступая в брачную, т.е. глубочайшую связь с человеком и человечеством, каждый из нас подходит к краю индивидуального бытия своего» (49).

В.Розанов придавал семье и супружеским отношениям в высшей степени сакральное значение. Более традиционен П.Сорокин, считавший, что «одной из главных основ семьи и брака была религия и ее покровительство браку и семье, как религиозному, священному установлению» (50). Возникновение религии, с одной стороны, социализировало брак, а с другой

стороны, «обесценило нравственное санкционирование половой связи» (51).

С 1789 года Гражданский брак заменил церковный в большинстве стран. В России ст. 994 Уложения о Наказаниях, каравшая за внебрачную связь, была отменена с 1902 года.

Брак, игравший в жизни индивидуума и всего народа важнейшую роль и представлявшийся, по словам Э.Вестермарка, «делом мудрого и могучего правителя и прямым вмешательством Бога» (52), был в значительной степени заменен на «общественное вмешательство, санкции и установление определенного порядка в половые отношения» (53), которые и считаются неизменным и главным атрибутом понятия «человеческий брак».

"Социология заменила, как пишет Н.Бердяев, теологию, религиозное чувство потерявшего веру человечества направилось на социальность. Ориентация жизни сделалась по преимуществу социальной, ей были подчинены все другие оценки. Все ценности были поставлены в социальную перспективу" (54). Отмечаемый на протяжении XX столетия рост индивидуализации человека, автономии личности, происходящие социальные процессы, ослабляющие стандарты и нормы семейных отношений, ставят под угрозу удовлетворение всех видов базовых потребностей, ведут к фиксируемой сегодня дестабилизации института брака.

В плане системного подхода указанное явление объясняется рассогласованием в обеспечении трех основных компонентов межличностных отношений: интимности, кооперации, когнитивного согласия, от которых зависит психологическая солидарность в семье. Все три эти компонента в равной степени важны для гармонизации психотерапевтической функции семьи, хотя на разных этапах жизненного цикла семейного союза они имеют различную значимость. Л.И.Савинов указывает на следующие особенности обеспечения психологической солидарности в наиболее распространенных сегодня типах семьи.

1. Для патриархальной модели семьи характерны высокая кооперация и когнитивное согласие, которое задается социальными нормами, невысокая

степень интимности, что, однако, не ведет к разрушению солидарности, т. к. потребность в автономии в семьях традиционного типа низкая.

2. В семьях так называемого демократического, «эгалитарного» типа степень интимности высокая; кроме того, высоки требования к автономности каждого члена. В условиях размывания социальных нравственных норм, этических установок все элементы психологической солидарности востребованы в максимальной степени. Следовательно, любая дисгармония может привести к неудовлетворенности семейной жизнью.

3. Семьи промежуточного, маргинального типа наиболее подвержены риску дестабилизации и распада. В одних семьях отягощающими факторами служат авторитаризм семейных отношений, жесткая семейная дисциплина, отсутствие свободы выбора; в других - незрелость в понимании свободы, безответственность в реализации внутрисемейных демократических установок.

На некоторые признаки ослабления связи между супругами указывал еще в начале двадцатого столетия известный социолог П. Сорокин. А именно:

«все быстрее и быстрее растущий процент разводов;

уменьшение самого числа браков, свидетельствующее о том, что все больше и больше становится лиц, не желающих связывать себя современными узами «законного брака»;

рост внебрачных союзов мужчины и женщины; рост проституции;

падение рождаемости;

освобождение женщины из-под опеки мужа и изменение их взаимных отношений;

уничтожение религиозной основы брака;

все более и более слабая охрана супружеской верности и самого брака государством» (55).

Размываются базисные, концептуальные понятия:

-родства как связи, основанной на браке и кровном родстве;

-брака как «социально признанного и одобренного союза полов» (56), ведущего к установлению родства между ними и их «родными» семьями;

-семьи как малой группы с кровнородственными связями и обязательной ответственностью за воспитание детей, за поддержание родителей в старости, за благополучие и здоровье всей семьи.

Важно отметить, что действие этих факторов распространяется не только на отношения между брачными партнерами, но и на отношения между членами семьи разных поколений. Изменения в семье как союзе родителей и детей шли по нескольким направлениям.

Во-первых, это падение непререкаемой родительской власти над детьми; «если раньше семья была единственной или главной воспитательницей, школой, опекуном, то теперь эта роль семьи должна исчезнуть» (57).

Во-вторых, на фоне падения родительской опеки, постепенной утраты учительско - воспитательной роли родителей происходит усиление опеки со стороны общества и государства.

В-третьих, снижается и опекунская функция уже взрослых детей по отношению к престарелым родителям, которая делегируется общественным и государственным структурам.

Все эти процессы характерны как для семьи вообще, так и для российской семьи в частности. Однако имеется ряд специфических особенностей, характерных для российского общества в последнее десятилетие XX века. Среди них И.И.Савинов указывает на то, что «в России значительная часть семейных ценностей заблокирована», «безмерно затянулось экстремальное течение жизни. Дестабилизация общества вызывает массовую фрустрацию, близки к исчерпанию ресурсы психологической защиты» (58).

Государство и общество, в силу дестабилизированного кризисного состояния, не в состоянии в полной мере выполнять делегированные им воспитательные и опекунские функции по отношению к детям и старикам. Семья, в свою очередь, не хочет, и не может в короткий срок восстановить утраченную ею способность решать эти задачи самостоятельно.

В целом, современное состояние Российской семьи детерминировано:

-общеевропейскими тенденциями и процессами в области семейно-

брачных отношений;

-спецификой региональных, этнических, религиозных, культурных особенностей народов, населяющих территорию России;

-противоречивым развитием семьи в условиях СССР, (например, когда нравственным считалось отказаться от своей семьи, родственников, скрывать родство и происхождение, предавать родных и близких по идеологическим и политическим мотивам);

-кардинальными изменениями наблюдаемыми сегодня во всем обществе под воздействием социально-экономических и политических процессов.

Современными исследователями семьи и семейных отношений изучается достаточно широкий круг вопросов: процессы формирования семьи и ее распада, специфика внутрисемейных отношений и причины конфликтов, взаимодействие поколений в семейной группе, исторические, общественно-политические, социально-экономические факторы, детерминирующие как образ жизни семьи, так и трансформацию в ней и с ней, место и роль института семьи в жизни человека и общества.

Семья анализируется как социальный институт тогда, когда выясняется, насколько формы, образ жизни, функционирование семьи соответствуют или не соответствуют потребностям современного общества. Как считает М.С.Мацковский (59), анализ семьи в этом контексте предполагает исследование следующих вопросов:

-образцы семейного поведения;

-распределение ролей в семье;

-соблюдаемые формальные нормы, права, обязанности, которые регламентируются законодательством;

-неформальные нормы, регулирующие традиции, обычаями, моралью;

-принятые в семье санкции во взаимоотношениях.

При анализе семьи как малой группы предлагается учитывать три основных типа характеристик:

1. цели и задачи семейной группы, социально-демографический состав, групповая сплоченность и деятельность, характер группового взаимодействия, структура власти, коммуникации в семье и т.д.;

2. связи и отношения семейной группы с широкими социальными системами в рамках социальной структуры общества, функции семьи в отношении к обществу;

3. цели, задачи и функции семьи в отношении к индивиду, механизм регуляции поведения и взаимодействия членов семейной группы, групповой контроль и санкции, семейные ценности, нормы, образцы поведения, включенность и удовлетворенность каждого индивида своей семейной позицией.

Как уже отмечалось, институт семьи находится в постоянном изменении, детерминируется развитием самого общества, социально-экономическими, идеологическими, историческими факторами. В процессе исторического развития семьи, смены общественных формаций, преобразовывается и структура семьи. По мере развития производительных сил создавались условия для формирования моногамной семьи и закрепления ее вне рода как самостоятельной социальной структуры. Как правило, развитие института семьи базировалось на главенствующем положении мужчины, что упрочило и до сегодняшнего дня форму патриархального внутрисемейного уклада как наиболее распространенную. Надо сказать, что в разных странах в силу национальных и культурных традиций патриархат развивался по двум основным направлениям: полигамному и моногамному. И вплоть до нынешнего столетия семья обязательно была многочисленной и многопоколенной.

Однако индустриализация производства создала предпосылки отделения труда от семьи как единственного способа выживания, и тем самым предопределила рождение так называемой нуклеарной семьи, в состав которой входят лишь супруги и их дети, количество которых имеет последнее время тенденцию снижаться до полного отсутствия.

Уже в начале XX века «моногамная семья, развившись общественно до своего апогея, вступила в непримиримые противоречия с естественными правами и первичной свободой человеческой личности, душит личность, не дает ей развиваться» (60). Это и определяет постепенный отказ человека от привычных традиционных форм семьи и семейных отношений.

Логику исторического развития семейных отношений на протяжении всего уходящего столетия определяет и еще одна глобальная тенденция в концепции семьи, а именно: психологизируется и гуманизируется брачная сексуальность.

С разрушением традиционных элементов большое значение приобретает индивидуальная способность к адаптации: прочность брака в значительной мере зависит от усилий самих супругов. Семья «внутренне» все больше утрачивает признаки социального института, превращаясь в свободную ассоциацию партнеров, взаимодействующих ради реализации личных желаний и потребностей.

И все же, семья по своей сущности всегда была, есть и будет «позитивистическим мирским институтом благоустройства, биологическим упорядочиванием жизни рода»(61). Ибо столь изменчивые на протяжении человеческой истории формы семьи, остаются формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Бердяев, например, считал, что подчиненность феномена семьи «экономическому материализму», обеспечивает исключительную востребованность и жизнеспособность этого института.

Современные исследователи (С.И.Голод, А.А.Клецин и др.), определяют семью как «совокупность индивидов, состоящих, как минимум, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения и свойства». Полагается, что названные отношения – с доминированием одного из них (упрощенно говоря, от крайнего авторитаризма до гармонической эгалитарности) «могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамии» (62). Исходя из этого предлагаются следующие идеальные типы семей:

патриархальный (или традиционный), детоцентристский (или современный) и супружеский (или постсовременный).

К этим наиболее распространенным в современной России типам семьи и семейных отношений добавим и приобретающие все большее распространение тип внебрачной семьи; а также тип семьи, придерживающейся альтернативных семейных стилей (полигамные, конкубинат).

Остановимся на описании упомянутых типов.

Патриархальный тип семейных отношений, возникший в результате разрушения материнского права, рассматривается как наиболее архаичный. Для него характерны в качестве ведущих кровнородственные отношения, а также жесткая зависимость жены от мужа и детей от родителей, что осуществляется благодаря сосредоточению в руках мужчины основных материальных ресурсов и возможности принятия им основных решений. Женщина в семье этого типа отвечает за воспроизводство поколений, мужчина выполняет социокультурные функции. Суть традиционной патриархальной моногамии сводится к «незыблемой половозрастной субординации и отсутствию индивидуальной избирательности на всех стадиях семейного цикла» (63). На протяжении всего XX столетия, в связи с описанными выше социокультурными процессами, происходит заметный отход от данного типа семейных отношений. И все же, как показывают результаты различных исследований, в том числе и проведенных диссертантом, некоторые ценности патриархальности в современной семье не только не отмирают, живучи, но и остаются привлекательными на уровне установок среди подростков – потенциальных брачных партнеров начала следующего века. Так традиционный постулат «муж – глава семьи» продолжает играть важную роль во внутрисемейных отношениях; сохраняется также представление о традиционном распределении семейных обязанностей, согласно которому муж обеспечивает семью материальными ресурсами, а жена отвечает за ведение домашнего хозяйства; вся семья должна носить фамилию отца семейства и др.

Следует согласиться с исследователем процессов в современной российской семье Мацковским, который отмечает такую культурную особенность России как, «матриархальный тип» семейных взаимоотношений, когда не только все обязанности, но и ответственность за семью ложатся на женщину. В условиях снижения ценности традиционной семьи и эмансипации женщин некоторые женщины видят больше преимуществ в одиноком материнстве, т.к. мужчина рассматривается в таком случае «как дополнительное бремя, без которого легче прожить» (64).

В меньшей степени принципы патриархальности действуют по линии родители – дети. В первую очередь отмечается отказ от авторитарного стиля воспитания, а также изменение статуса ребенка в семье. Семья все заметнее приобретает черты детоцентристского союза.

Уже в начале XX в. в крупных городах начинает формироваться этот новый тип семейных отношений, для которого характерны следующие отличительные черты:

- дети – главный смысл семьи, объект родительской любви и стойкой привязанности;

- материальная и духовная забота о детях, до такого уровня, когда основной ресурс семья направляет на улучшение условий жизни ребенка, на получение им (через образование, культуру и другие социальные институты) более высокого материального и социального статуса;

- повышение роли частной жизни;

- акцентуация на чувственной стороне брака и интимности; сексуальность не связывается лишь с функцией, обеспечивающей прокреацию;

- появление и закрепление традиции регулирования рождаемости.

Для детоцентристской семьи, как и для патриархальной, характерна полиморфность, когда распространены различные варианты и сочетания межполовых и межпоколенных отношений.

Трансформация моногамии в сторону детоцентризма потребовала новых семейных стратегий. Связано это с тем, что совместное проживание в условиях

отхода от патриархальных норм требует соответствующей адаптации индивидуальных планов и поведенческих стереотипов, а также и всех членов семьи. Именно успешно выработанные механизмы адаптации и определяют устойчивость индивидуальной семьи. Можно назвать адаптационные зоны, которые так или иначе отражают основные функции семьи, а также соответствуют ролевым ожиданиям и притязаниям брачных партнеров. Это суть следующие функции:

- 1) родственная (родительско-воспитательская);
- 2) сексуальная;
- 3) психологическая (психотерапевтическая);
- 4) бытовая (хозяйственного функционирования);
- 5) духовная;
- 6) информационная
- 7) культурная.

Возможно использование и иной терминологии. Существенным, однако, является востребованность всех названных функций семьи. Актуализируется же каждая из них в зависимости от стадии развития семейного союза.

Как уже отмечалось выше, общественно-политические и социально-экономические процессы в обществе закономерно влияют на состояние и функционирование семьи. Для детоцентристского типа это влияние скорее всего проявляется в ужесточении объективных условий реализации той или иной адаптационной функции, что в свою очередь ведет к дестабилизации семьи, к дисгармонии во внутрисемейных отношениях, к невыполнению семьей основных своих функций.

Статистически-демографический анализ показывает, что наиболее распространенной для России становится семья не ориентированная на воспроизводство населения и неэффективная с точки зрения социализации детей (семьи неполные, однодетные, конфликтные). Все меньше и меньше брачные партнеры ориентируются на детско-родительскую функцию (как смыслообразующую для семьи).

Последние десятилетия уходящего столетия отмечены появлением типа моногамии, который некоторые исследователи предлагают называть «супружеским» и в котором отношения определяются не родством, не порождением, а свойством. Главная характеристика этой семьи в том, что супруги уже не подчиняют собственные интересы всецело интересам детей. Кроме того, в подобной супружеской семье «создаются широкие возможности для самореализации каждого индивида» (65) по всем структурным составляющим: муж – жена, родители – дети, члены семьи – родственники.

Супружество в этом типе семейных отношений определяется как «личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями (адаптация, интимность, автономия)» (66). Автономия супругов выражается в том, что интересы и круг общения каждого из них разнообразнее семейных и регулируются не столько традициями и обычаями, сколько личными представлениями, индивидуальными нравственно-этическими ценностями, которые затем становятся основой для построения отношений «родители – дети».

В идеально супружеской семье (описываемого типа) ребенок ориентирован не на свои обязанности по отношению к родителям, а на полное использование потенциала семьи для развития и реализации своих возможностей и способностей. Взрослые в свою очередь строят взаимодействие с ребенком не на принципах гиперопеки, регламентации, контроля, а на поощрении этики самореализации, способствуя целенаправленному формированию индивидуальности ребенка и обучая умению самостоятельно принимать ответственные решения.

Принципы, на которых строится «супружеский тип» семейных отношений, привлекательны с точки зрения идеала, ориентированного на саморазвитие личности, личностный рост, индивидуализацию. Семья уже не выглядит структурой, подавляющей индивидуальность личности. Другой вопрос, как реализуется этот идеал. Обеспечение стабильности «супружеского

союза» становится задачей более сложной, нежели семьи, построенной на детоцентристской основе и уж тем более на патриархальной. Власть в супружеской семье размыта, роли неустойчивы, традиции, регламентирующие внутрисемейные отношения, неопределенны. В такой ситуации любое эмоциональное напряжение может стать дестабилизирующим фактором, ведущим к отчуждению и разрыву по всем линиям семейных связей (супружеским, детско-родительским и др.).

Именно поэтому высокий уровень разводов, наблюдаемый в 80-90-е годы XX столетия, в значительной степени связывают с переходом от патриархального типа семейных отношений к детоцентристскому и супружескому.

На рубеже веков заметное распространение получили так называемые внебрачные семьи, одной из форм которых является неполная семья. Основой внебрачных семей является не актуальный брак, который связан с разнообразными механизмами социального регулирования сексуальных отношений, направленными на продолжение рода. К внебрачным семьям относят неполную, а также материнскую семью, отличающуюся от неполной тем, что в семье изначально не было супруга. Неполная семья образуется либо в результате развода, либо в результате овдовения. Более подробно эти тенденции будут рассмотрены далее, здесь же перечислим лишь специфические проблемы неполной семьи, оказывающие заметное влияние на формирование деструктивных явлений в социуме. К числу этих проблем относятся:

-трудности воспитания ребенка одним родителем и собственно проблемы ребенка, растущего в неполной семье:

-вовлечение ребенка в супружеский конфликт в период и после развода;

-переживания ребенка в результате смерти родителя;

-неучастие родителя в воспитании ребенка;

-неадекватное поведение родителя в процессе воспитания вплоть до полного отказа от выполнения своих обязанностей;

-низкий уровень жизни;

- травмирующая ребенка реакция на социальное окружение;
- отсутствие психологической поддержки родителя со стороны его ближайшего окружения;
- отсутствие помощи со стороны социальных служб.

Неполная семья может изменить свой статус в результате заключения повторного брака. Семьи такого типа приобретают довольно расплывчатые контуры, характер взаимоотношений по всем многочисленным линиям родственных связей становятся сложными и неопределенными. Однако в современном российском обществе широкое распространение получили семьи именно такого типа, а, следовательно, необходимо учитывать данную тенденцию при изучении семьи и семейных отношений.

Среди альтернативных типов семейного устройства отмечается распространение так называемого фактического брака, который на рубеже веков приобретает все больше сторонников не только в западных странах, но и в России. Характерной особенностью таких союзов является то, что они имитируют семейный стиль совместного проживания, но юридически не закрепляются. Часто в этом случае используется термин сожительство. По данным зарубежных исследователей, на которые ссылаются Голод и Клецин, сожительство характерно для молодых; в более старших возрастных группах оно встречается редко. В России также отмечаются эти тенденции. Достаточно распространенным является завершение сожительства регистрируемым браком под так называемым «давлением» беременности, что позволяет прогнозировать формирование дисгармоний в некоторой доле таких семей с последующим их переходом в ранг неполных либо повторных.

Рядом исследователей (М.С. Мацковский и др.) типология семьи рассматривается с демографической точки зрения. В этом случае семья определяется тремя признаками:

- количеством детей - бездетная, малодетная или многодетная;
- наличием или отсутствием брачной пары (полная или неполная);

-наличием или отсутствием в составе семьи старших или боковых родственников одного из супругов (сложная или нуклеарная).

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что при изучении семьи необходимо учитывать, по возможности, все факторы, оказывающие влияние на этот сложный организм, а именно:

1. Условия жизни семейной группы, которые включают в себя социально-экономические, общественно-политические, социально-культурные, экологические, социально-психологические, демографические и иные факторы, составляющие среду обитания семьи.
2. Структуру семьи как совокупность отношений между ее членами, в которые включаются отношения родства, распределение семейных ролей и власти.
3. Основные функции семьи, которые соответствовали бы не только ролевым ожиданиям и притязаниям брачных партнеров, но социальным потребностям общества.
4. Образ жизни, который является совокупностью всех видов жизнедеятельности, осуществляемой совместно членами семейной группы.
5. Идеологию семьи, отражающую совокупность норм и ценностей, составляющих регулятивную и ориентационную основы семейной жизни.
6. Критерии успешности функционирования семьи, выражающие меру ее стабильности, субъективное ощущение счастья у всех членов семейной группы, исполнение ожиданий вне семейных групп, развитие личности каждого члена семьи, успешное достижение приспособления и внутренней интеграции и т.д.
7. Этапы жизненного цикла, которые характеризуют динамику изменений в семье от ее формирования до распада.

Совершенно очевидно, что с увеличением числа учитываемых факторов, влияющих на состояние и перспективу развития семьи и семейных отношений, усложняется и задача объяснения и оценки воздействия современных социокультурных и социально-экономических кризисных явлений в современном российском обществе на трансформацию института семьи, на возможности выполнения ею своих социальных функций.

Глава 2. Основные функции современной семьи как социального института.

2.1. Социализация и идентификация личности в семье.

Процесс отождествления индивидом себя с другими, номинальными или реальными, социальными образованиями, т.е. проблема социальной идентификации личности, - наиболее специфическое свойство личности и наиболее сложная исследовательская тема. В наше время, когда происходит разрушение традиционного уклада, потребность личности в социализации, социальной идентификации и далее, в самореализации, становится особенно актуальной. Социализация, являясь процессом «социального взаимодействия, основное содержание которого есть передача, освоение и использование социального опыта»(67), позволяет обрести некие социальные свойства, благодаря которым индивид может выполнять свои функции в социуме.

Человеку приходится жить и действовать в ценностно- ориентированном мире, где что-то считается хорошим, а что-то дурным, где всякий поступок ведет либо к достижению блага, либо к негативному результату- неудаче в достижении блага, вплоть до причинения зла себе и другим (68). Человек вынужден постоянно решать проблемы этической оценки, где под этическим в общем смысле мы понимаем оценочные «Да и Нет», «Pro и Contra», которые человек выносит различным возможным способам поведения и действий. Иначе, мы постигаем этическое только там, где человеческая личность производит различения и выносит оценочные суждения, спрашивая, что является добром и злом, что справедливо и несправедливо и т.д. Критерий, согласно которому происходит это различение и оценивание, может быть унаследованным, а может устанавливаться и самим субъектом (личностью, обществом).

Нравственная культура личности- это характеристика ее нравственного развития, в которой отражается степень освоения ею морального опыта общества, способность последовательного осуществления в поведении и

отношениях с другими людьми ценностей, норм и принципов, готовность к постоянному самосовершенствованию. Личность аккумулирует в своем сознании и поведении достижения нравственной культуры общества. Задача формирования нравственной культуры личности заключается в достижении оптимального сочетания традиций и новаций, в соединении конкретного опыта личности и всего богатства общественной морали. Элементами нравственной культуры личности являются культура этического мышления («способность морального суждения»), умение пользоваться этическим знанием и различать добро и зло), культура чувств (доброжелательное отношение к людям, заинтересованное и искреннее сопереживание их горестей и радостей), культура поведения и этикет (69). В теоретической позиции, согласно которой сама «человеческая природа дает нам все нужные элементы для рациональной нравственности» (70), либо чрезмерно расширяется понятие человеческой природы, либо усложняется специфика нравственности.

Б.Г. Ананьев, исследуя личность, отмечает, что восприятие человека и социальных групп человеком (социальная перцепция) всегда соотнесена с особенностями исторической эпохи и жизни народа. И понятие перцепции, заметим, правильное в данном случае именовать апперцепцией. Например, наблюдения за изменениями моды в разных сферах жизни обнаружили быструю смену перцептивных установок (апперцепций) людей в зависимости от хода исторического времени, из чего следует, что субъективная картина окружающего мира в сознании человека всегда строится соответственно его индивидуальному и социальному развитию.

Развивая дальше это положение, Б.Г. Ананьев говорит о жизни человека как истории личности в конкретную историческую эпоху и как истории развития его деятельности в обществе, которая складывается «из многих систем общественных отношений в определенных обстоятельствах, из многих поступков и действий самого человека, превращающихся в новые обстоятельства жизни»(71). Человек в значительной степени становится таким, каким его делает жизнь в обстоятельствах, определенных совокупностью

условий социального существования в данную историческую эпоху, в формировании которых он в свою очередь сам активно участвует.

Лишь охарактеризовав основные силы, воздействующие на формирование личности, включая социальное направление ее образования и общественного воспитания, т.е. определив человека как объект общественного развития, мы можем понять внутренние условия его становления как субъекта общественного развития. В этом смысле личность всегда конкретно- исторична, она- продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее жизненного пути (72).

Индивидуальное развитие человека, как и всякого другого организма, есть онтогенез с заложенной в нем филогенетической программой. Нормальная продолжительность человеческой жизни и последовательная смена стадий или фаз индивидуального развития строго определены этой программой и видовыми особенностями *Homo Sapiens*. Зачатие, рождение, созревание, зрелость, старение, старость составляют основные моменты становления целостности человеческого организма. В онтогенезе человека возникают и преодолеваются многие противоречия между наследственностью и средой, различными регуляторами жизнедеятельности, разными системами, органами и тканями в целостной структуре организма (73).

Таким образом, жизненный путь человека- это его онто-филогенез, история формирования и развития его личности в определенном обществе, как современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения. Вместе с тем фазы жизненного пути датируются историческими событиями, сменой способов воспитания, изменениями образа жизни и системы отношений, суммой ценностей и жизненной программой- целями и смыслом жизни, которыми данная личность владеет. Фазы жизненного пути накладываются на возрастные стадии онтогенеза, причем в такой степени, что в настоящее время некоторые возрастные стадии обозначаются именно как фазы жизненного пути, например преддошкольное, дошкольное и школьное детство. Практически ступени общественного воспитания, образования и обучения,

составляющие совокупность подготовительных фаз жизненного пути, формирования личности стали определяющими характеристиками периодов роста и созревания индивида. Ведь именно в процессе общественного воспитания и образования, т.е. в процессе формирования людей данного поколения, складываются «типичные характеры эпохи», социально ценные свойства поведения и интеллекта, основы мировоззрения и готовность к выполнению социальных ролей.

Каждый из нас - субъект и объект общения. Вступая в межличностные отношения, мы, в зависимости от духовно-нравственного содержания нашего внутреннего мира, возвышаем или снижаем уровень этих отношений или же возвышаемся или «опускаемся» сами (74).

Становление человека как личности связано с относительно высоким уровнем нервно-психического развития, что является необходимым условием этого становления. Под влиянием социальной среды и воспитания складывается определенный тип отражения, ориентации в окружающей среде и регуляции движения у ребенка, вырабатывается сознание, т.е. самое общее свойство человека как субъекта познания (75).

И именно мерой субъектности определяется уровень социальной компетентности личности, ее основные характеристики социального мышления и ценностные параметры сознания. Две, казалось бы, противоречивые, равные по мощности тенденции оказывают существенное влияние на идентификационные процессы человека в социуме. Нравственный идеал, отраженный в памятниках истории, культуры и представленный, как правило, в семейно-родственных связях неким конкретным лицом, поведению которого подражают.

В то же время стремление личности к индивидуализации, утверждению своего «Я» как уникального конструкта, самоутверждению своей социальной позиции и значимости, требует критического отношения к предлагаемым образцам норм и правил поведения.

Различные характеристики формирующегося человека проявляются в

несовпадении моментов и направлений реализации мотивов общественного поведения и познавательных интересов, в относительном обособлении нравственных, эстетических и гностических ценностей, в различиях между тенденциями личности и ее потенциями как субъекта познания и деятельности (76).

Отмечается, что трудности жизни неоднозначно влияют на человека и соответственно его поведение, которое зависит от имплицитной теории мира, представлений личности о себе, от системы ценностей и уровня духовно-нравственного развития человека, от способности когнитивно оценивать и гибко переосмысливать трудные ситуации и т.д.

Зрелость человека необходимо разделять на соматическую и социально-психологическую. Можно отметить некоторые особенности онтогенеза. Во-первых, сравнительно с другими приматами, человек обладает большим диапазоном индивидуальной изменчивости в отношении завершения соматического и полового созревания, наступления физической зрелости. Во-вторых, если у животных, физическая зрелость означает глобальную зрелость всего организма, т.е. формирует и зрелые механизмы его жизнедеятельности и поведения, то у человека нервно-психическое развитие не укладывается полностью в рамки физического созревания и зрелости. В-третьих, человек развивается и в некоторых других направлениях, которые в дальнейшем определяют успешность овладения им своих социальных ролей. В этом смысле важным представляется интеллектуальное развитие, неразрывно связанное с образованием и определенным объемом и уровнем знаний, и имеющее свои критерии умственной зрелости. В-четвертых, специфической человеческой особенностью является созревание у индивида социальной готовности к принятию на себя определенных социальных функций, которые мы будем определять как социализацию и идентификацию личности.

Для всех перечисленных направлений развития человека, историческое время, (как один из параметров общественного развития), есть фактор первостепенного значения. Все события этого развития (биографические даты)

располагаются относительно системы измерений исторического времени. Ибо жизнь человеческая, являясь бесконечно малой величиной в соотношении с глобальными историческими потоками, вместе с тем «есть необходимое звено во всеобщности бытия мира, всех форм его движения в пространстве и во времени» (77).

В этом контексте, объективные социально-экономические различия между отдельными фазами исторического развития определяют и различия между поколениями людей, живущих в одной и той же общественной среде. Ананьев подчеркивает, что возрастная изменчивость индивидов одного и того же хронологического и биологического возраста, но относящихся к различным поколениям, обусловлена, в первую очередь, социально-историческими, а не «генотипическими» причинами (78).

Процесс социальной идентификации личности сравнивают с зеркалом, глядя в которое, человек пытается узнать и познать самого себя. Потеря отражения и способности узнавать себя могут вести к возникновению чувства неуверенности, невротическим расстройствам, деструктивному поведению. Кардинальные институциональные изменения последнего десятилетия в России привели, как считает Карпухин О.И., к «частичной деидентификации не только отдельных личностей, но и общества в целом». «Резкий слом общественно-политической системы привел к существенным изменениям в социокультурной преемственности поколений. Такие важнейшие составляющие механизма преемственности, как образование и воспитание за последнее время заметно потеснены в системе социализации молодежи институтами и ценностями культуры массового общества» (79), и самоцелью и смыслом человеческого бытия становится «приобщение к миру престижных и красивых вещей». Средство становится целью, отчуждая личность от мира духовных ценностей, деформируя саму структуру их освоения. Массовая культура стала в последние десятилетия XX столетия ведущим началом в формировании мировоззренческих установок и определяющим образом влияет как на культурную самоидентификацию молодежи, так и на социализацию индивида в

целом.

Другой наиболее характерной особенностью современности является так называемый мировой или цивилизационный кризис идентичности, который сопровождается дезорганизацией больших сообществ и структур, культурной фрагментарностью, глобализацией мировых процессов, разрушением традиций, постмодернизацией. Для России к этому перечню добавим произошедшее в 80-90-е годы разрушение старых идеологических установок без замены на другие.

А общество без идеологии, пишет И.В.Бестужев-Лада, «страшное общество», которому присущи черты:

- «тотальной деморализации», когда «все дозволено» и прогрессируют деструктивные явления в социуме;

- «тотальной дезинтеллектуализации, когда инженер, педагог, врач не отличается по образу мыслей и манере выражать их от опустившегося бродяги»;

- «тотальной психопатологизации», когда взаимная агрессия и нетерпимость проявляются беспричинно в общественных местах, на работе, дома, везде, где людей больше двух (80).

В то же время, в силу того, что сознанию человека, как и его организму, свойственна потребность в гомеостазе, т.е. в достижении определенной гармонии с внешним миром, потребность в максимальном ограничении разлада между внутренней и внешней средой остается определяющей для личности. Несмотря на то, что формы, содержание и способы социализации личности по мере исторического развития человечества непрерывно менялись, наполнялись новым содержанием. исследователями отмечается, что многовековой опыт существования россиян в крайне неблагоприятных для внутреннего мира человека, но не поддающихся изменениям, условиях «выработал в их массовом сознании особую способность к достижению гомеостаза, особую приспособляемость к внешним обстоятельствам» (81), что также является специфической особенностью процессов социализации в современном российском обществе.

Размышляя о человеке, Бердяев Н.А. указывал на основные, с его точки зрения пути, через которые социализируется личность. Среди них: вхождение в человечество через национальную индивидуальность, как человека национального а не отвлеченного (82); прохождение через «радикальные изменения социальной жизни» и через изменение отношения к жизни космической (83); проживание своей исторической судьбы как одновременно существа природного, социального и духовного; восприятие мира через призму системной иерархии ценностей.

В свете таких требований современный человек сталкивается с рядом трудностей. К ним следует, на мой взгляд, отнести все возрастающую скорость жизненных ритмов и многообразие социальных связей, которые усложняют возможность целостного понимания окружающего мира. Все чаще и чаще «меркнут цели человеческой жизни». Духовные жизненные цели подменяются «средствами жизни», борьбой за материальные блага и социальный статус, меркантилизацией содержания жизни, гедонистической направленностью на получение удовольствий. Счастьем оказывается не жизнь в ее полноте, а некий фрагментарный набор ее свойств и качеств.

Справедливо считается, что самая высокая степень идентификации характерна именно для семейной идентичности, и уж потом - профессиональной, этнической, профессиональной, общественно-политической. Именно, находясь в семье, включаясь в родственные связи, во внутрисемейные отношения, человек ощущает свою близость с представителями той же национальности, общественно-политической группы, того же вероисповедания (84).

Семья еще «в ранней истории человечества занимала одно из доминирующих мест в системе агентов социализации" (85), хотя никогда и не выступала единственным и самостоятельным агентом.

По сравнению с другими институтами общества семья и сегодня обладает, несмотря на определенные сложности, максимальными возможностями в процессе приобщения детей к социальным ценностям и

ролям. Эффективность ее воспитательной функции во многом определяется следующими факторами:

- нравственно-психологическим микроклиматом в семье;
- материальным и социальным статусом семьи ;
- степенью разрешения противоречия между семейными интересами и потребностями, с одной стороны, и производственной занятостью родителей, особенно матери – с другой;
- ролью отца в общении с детьми и т. д. (86).

Сильнейшее воздействие на социализирующие функции семьи оказывает также историческое прошлое народа и жизнедеятельность семей предыдущих поколений, смена которых в семье отражает развитие всего общества и имеет четкие биологические и социальные характеристики.

Воспроизводство новых поколений – это не только естественное продолжение рода, но и социальная смена одного поколения другим, причем каждое последующее поколение продолжает дело предшествующих через непосредственные контакты и семейный образ жизни. «Родители воспроизводят себя в детях физически и нравственно, т. е. индивид ассимилирует семейную среду» (87), которая является главным источником социализации его на детско-подростковом этапе жизни.

Семья есть непрерывно действующий институт, обладающий значительной инерцией во многих аспектах, и трудно заменить ее тысячелетний опыт. В силу этой инерционности и значительной сложности механизмов семейной социализации семья обладает важнейшими преимуществами перед другими социализирующими институтами.

Именно в семье пересекаются все силы общества, фокусируются социальные ценности и интересы. И это особенно актуально в период перехода от детства к юности, когда ярко демонстрируется претензия на взрослость, ориентация на нормы и ценности, принятые в мире взрослых, сложные и противоречивые переживания, порождаемые стремлением подростка к идентификации себя с этим миром.

Семья выполняет функцию социализации по двум основным линиям:

- сознания (мышление, чувства, воля);
- деятельности.

Традиционная семья через процесс социализации решает задачу преемственности поколений, сохранения нравственных ценностей и установок, бытового уклада, и даже профессиональных предпочтений предков. В условиях авторитарного типа внутрисемейных отношений пренебрежение традициями семьи осуждается и строго порицается.

Исследователи полагают, что именно задачи социализации традиционная патриархальная семья выполняет наиболее успешно. Ничто так не защищает личность, как устойчивый, стабильный институт семьи. Залогом этой стабильности является, конечно же, преемственность традиций, социальных ролей, норм и ценностей, которые в традиционной семье реализуются наиболее оптимально. Именно семья старого типа, точнее связанные с ней вековые традиции, нравы, обычаи, дает возможность адаптироваться и привычно переносить нелегкий труд, непростые условия быта, ухудшение материального и социального положения.

В тоже время, в традиционной семье так называемая «самость» отдельного члена если не игнорируется, то по крайней мере, рассматривается как второстепенное условие благополучия семьи и допускается лишь в пределах, определенных нравственно-этическими нормами и установками не только данной семьи, но и той социальной группы, к которым семья себя причисляет.

В этом случае мы имеем дело с «запретом» на самореализацию, на свободное развитие. Слово «запрет» берется в кавычки, ибо это лишь усиленный символ того положения внутрисемейных отношений, когда каждый член семьи должен каждый свой шаг, каждый свой помысел сверять по уставу его родной семьи, что вступает в противоречие с современными тенденциями индивидуализации.

Однако именно заданность, предопределенность, ригидность механизма социализации в традиционной семье позволяет прогнозировать и реализовывать социальный заказ общества и государства на определенной идеологической и социокультурной основе. Через различные социальные институты, средства массовой информации и массовой культуры государственная машина формирует с помощью семьи социально востребованный тип гражданина, определенные этические установки, общественные идеалы, демографические тенденции.

Исследования в подростковой среде показали, что чем выше статус семьи, тем выше оценивают свои жизненные шансы подростки, тем больше среди них тех, которые готовы брать ответственность за реализацию жизненных планов на себя. Приводятся убедительные данные (88), из которых видно, что материальное положение семьи и образовательный уровень матери являются важнейшими факторами социализации подростков. Даже завышенные притязания подростков в построении жизненных планов, считает Шурыгина И.И., основываются на представлениях о том, какую стартовую поддержку может оказать им семья.

Статус семьи может быть более или менее устойчивым. В таком случае создается жизненный стереотип того или иного уровня, который упрочивает механизмы поведения и стабилизирует наиболее общие и важные для последующей эволюции черты личности.

Формирование ребенка как личности в большой степени зависит от духовной атмосферы семьи. Человек формируется как одушевленное существо, психическая эволюция которого является не менее, а, может быть, и более важным фактором, чем физическая, показателем нормальности онтогенетического развития и готовности к специфически человеческим механизмам поведения. И в этом смысле успех социализации определяется экономическим и социальным статусом семьи и ее духовной атмосферой.

Безусловно, что успешная социализация личности возможна при условии наличия самого института семьи. При этом семья должна обладать атрибутами

полноценной, здоровой, стабильной структуры. Невыполнение хотя бы одного из условий социализации ведет к тому, что социализирующая функция семьей в полной мере не реализуется, что, в свою очередь, ведет к росту деструктивных, девиантных явлений в обществе.

2.2. Семья и деструктивные явления в обществе.

Деструктивные явления в общественной жизни необходимо связаны с процессами девиации (от лат. *deviatio*, букв. «отклонение от дороги»). Отсюда и широко распространенный ныне термин «девиантное поведение». Фактически же исследования девиантного поведения начались в России с конца XIX столетия. Девиантное поведение, описываемое среди современных социальных психологов как равноценная составляющая наряду с нормативным социально-ролевым поведением, формируется как результат сложного взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании человека. Вместе с изменением социальных ценностей, норм, правил меняются и критерии девиантного поведения. Если процессы социализации и социального контроля, связаны с сохранением и наследованием социокультурного кода, то девиации определяют тенденции социальной изменчивости и приспособляемости к новым условиям развития общества, которые возникают вследствие противоречий между «старым» и «новым».

Поведение, направленное на преодоление фрустрирующих препятствий, различается по двум типам: созидательному и разрушительному, т.е. деструктивному. Мы остановимся на типе отклоняющегося от нормы девиантного поведения, которое характеризуется как агрессивное, аномальное, деструктивное и т.д. Принято считать, что к девиантному поведению относятся такие его проявления как социальная и школьная дезадаптации, алкоголизация, наркоманизация и криминализация общества в целом и молодежной среды в частности. К деструктивным явлениям следует отнести и суицидальное поведение и тенденции ухудшения здоровья населения, и снижение средней продолжительность жизни.

Проблемам различных видов девиантного поведения посвятили свои исследования еще в конце XIX-начале XX веков И.Сикорский, В.Бехтерев, В.Гальперин, В.Куфаев, М.Гернет, С.Первушин Э.Дюркгейм и другие. Среди современных исследователей следует назвать А.Н.Казакова, И.В.Горшкова,

В.В.Горинова, Т.В.Ковалеву, О.К.Степанову, А.Валгрейв (Бельгия), Б.М.Левина, О.А.Ашихмина, Р.В.Рывкину, и ряд других.

Каковы же причины формирования девиантного поведения? Помимо общих закономерностей и тенденций, есть и специфические, т.е. которые непосредственно детерминируют деструктивные процессы в современном российском обществе. Кроме того, важно увидеть связь этих процессов с трансформациями в семье и семейных отношениях.

Деструктивные явления, наблюдаемые в современном российском обществе, имеют широкое распространение и в благополучных в экономическом отношении странах. Следовательно, объяснять наличие их лишь кризисными социально-экономическими потрясениями последних лет ошибочно. Несомненно, что кризис переживается всем мировым сообществом и связан он с трансформациями в ценностных ориентациях человека, когда духовное содержание жизни вытесняется поисками материальных благ, достижений и удовольствий. Утрачена и прежняя традиционная роль брака и семьи в структуре нравственно-этических ориентаций индивида, новые же ориентации, которые бы успешно решали задачи физического, душевного, духовного здоровья человека, не найдены. Ни один из известных государственных и социальных институтов не в состоянии выполнить то, с чем еще до начала XX столетия справлялась семья. Только семья может гарантировать человеку стабильность в быстро меняющемся, нестабильном мире.

Одна из особенностей ситуации, складывающейся в 90-е годы в России – это разрушение ценностных структур, что сопровождается, по мнению А.Г.Здравомыслова «иррационализацией поведения на всех уровнях общественной жизни»(89). Это связывается в первую очередь с формированием основных мотивационных комплексов социального поведения, действие которых обнаруживается и в общественно-политическом пространстве, и на обыденном уровне:

-меркантилизация личных связей и отношений, включая семейные;

- резкая и частая смена авторитетов и лидеров общественного мнения;
- подчас не отвечающих данным ролевым функциям, актуализация чувства страха и незащищенности;
- комплекс личного успеха - выигрышного вложения капитала и труда, удачного риска, доступа к качественному сервису и пр., иначе говоря, игрового отношения к жизни и параллельно ему - чувства безысходности;
- отторжение от общественно-политических реалий и уход в частную жизнь; конструирование собственной картины мира.

Именно столкновение этих комплексов, изменение на их фоне нравственно-этических норм и правил ведет к усилению отчужденности человека как в макромире, так и микро социуме. Утрата представлений о всеобщих критериях норм нравственности, и даже правовых норм ведет к тому, что люди перестают понимать друг друга, возникает раскол в человеческом обществе. Этот раскол самым значительным образом отражается на семье и семейных отношениях.

Сегодняшняя Россия находится в состоянии аномии, которое Эмиль Дюркгейм определял как общество, в котором «нет четкой регуляции поведения индивидов, есть моральный вакуум, когда прежние нормы и ценности уже не соответствуют новым отношениям, а новые еще не сложились» (90). Следовательно, кризисные изменения в социальной действительности означают потерю эффективности выработанных прежде норм и правил, девальвацию используемых ранее навыков поведения, трансформацию привычных его моделей. В свою очередь все эти перемены усугубляют формирование различных форм девиантного поведения: алкоголизацию общества, стремительный рост наркомании, увеличение всех разновидностей преступности.

В ходе модернизации российского общества происходит с одной стороны, формирование слоя богатых и сверх богатых, а, с другой - маргинализация значительной части населения. Трансформация социальной структуры современного российского общества носит деструктивный характер.

В этот период идет разрушение основных компонентов, ведущее к утрате самоидентификации личности.

В современной России интенсивные процессы маргинализации, являясь прямым следствием структурных изменений в экономике, падения жизненного уровня большинства населения, а также политических и межнациональных конфликтов, приняли массовый характер. Источники пополнения маргиналов проистекают практически из всех социальных групп, слоев и классов. Соглашаясь с автором, я бы подчеркнула, что маргинализация не в меньшей (если даже не в большей) степени затрагивает и «класс частных предпринимателей и буржуазии», которые в действительности являются деклассированными образованиями. Процессам маргинализации также непосредственно сопутствует широкое распространение различных видов девиантного поведения.

В значительной степени это связано с тем, что все больше и больше семей приобретают характеристики проблемных семей, которым свойственны отсутствие должной заботы о детях в доме, личная неприспособленность и апатия, бедность и плохое здоровье, плохая наследственность, профессиональная дезадаптация членов семьи.

Образ мира для ребенка отождествляется с образом матери. Семья является первой моделью обустройства этого большого мира. Через семью происходит первый опыт приобщения к человеческой культуре, опыт социализации и индивидуализации человека. Именно в семье приобретаются необходимые индивидуальные черты, создающие неповторимый облик личности со всем набором нравственно-эстетических ценностей, установок, личных качеств, происходит постепенное включение в систему социальных отношений, формируются социогенные потребности.

К сожалению, многие десятилетия уходящего века социальные институты общества ориентировались на «индивида, одиночку, а семья, утратив свою посредническую роль, став «лишним» звеном во взаимоотношениях индивида и общества» (91), стала личным делом личности.

Но ведь именно семья является ближайшей средой, в которой формируются установки на тот или иной тип поведения. Существующая, по словам А.С.Макаренко, «зависимость между уровнем нравственного воспитания подростков и организаций семейных отношений» (92) - один из важнейших факторов деструктивного поведения у детей, подростков, а также и личности на всем ее жизненном пути.

Именно семья в «качестве социального института неразрывно связана с экономическим и социальным развитием общества: она обеспечивает трудовыми ресурсами на основе демографических процессов и через социализацию, являясь транслятором моральных, идеологических и культурных ценностей»(93).

Общество же, сводя интерес к семье лишь в направлении экономических проблем, таким образом уменьшает роль семьи, низводит ее на нет. Что способствует «унификации жизни и мышления» индивида, сведению семейных и других групповых интересов к индивидуальным. По мнению, некоторых исследователей это может облегчать манипулятивные возможности поведением личности и целых групп людей (94).

На фоне этих тенденций отмечается рост все большего числа людей с делинквентным поведением. Ведь проблемы личности невозможно отделить от проблемы семейной дезорганизации. Замечено, что именно семьи, с делинквентным поведением детей, «отличаются большей хаотичностью воспитания, не дают отчетливого набора ценностных и поведенческих норм, не осуществляют в достаточной степени наблюдения за детьми» (95).

Кроме того, для дезорганизованной семьи характерны следующие тенденции:

-уменьшение численности семьи как за счет снижения рождаемости, так и за счет смертности в связи с плохим здоровьем, высоким травматизмом, суицидами и т.д.;

-падение социальной и культурной ценности семьи;

-увеличение числа разводов и дезертирств из семьи;

- рост числа внебрачных детей;
- повышение вероятности социального неблагополучия семье.

Особо подчеркнем, что дезорганизация современной семьи, которая происходит по двум направлениям: во всем обществе и внутри самой семьи, приводит к нарушению ее социализирующих возможностей.

Для дезорганизованной семьи типично наличие внутрисемейных конфликтов в семье. Так называемые «проблемные семьи» не только конфликтны, но и обладают такой характеристикой, как социальная неадаптированность родителей (пьянство, аморальное поведение, неспособность к профессиональной деятельности). Такая семья – важнейшая причина отклоняющегося поведения подростков. Остановимся более подробно на наиболее распространенных типах деструктивного поведения в современном российском обществе.

Размышляя еще в начале XX в. о влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России, И.Сикорский сталкивается со статистикой внезапных и насильственных смертей за 1870-1887 годы, которая выводит смерть от «опоя водкой» на вторую лидирующую позицию. Неумеренное употребление алкоголя Сикорский связывал с такими видами деструктивных явлений, как половые аномалии и преступления («существует прямое соотношение между количеством потребляемых населением спиртных напитков и числом половых аномалий и преступлений в этом населении» (96); а также с детской смертностью; убийствами среди взрослого населения и самоубийствами.

Н.Шипов в работе «Алкоголизм и революция» (1908г.) приводит данные о государственной политике по регулированию винопития. Самой характерной и устойчивой тенденцией в отношении к алкоголизму в допетровской и после петровской России, было то, что, по словам автора, «до сих пор не только не велась борьба с народным пьянством - но это зло поощрялось и поддерживалось, так как торговля спиртными напитками была всегда как бы в привилегированном положении, питье спиртных напитков не порицается в

обществе и даже быть пьяным в торжественных случаях считалось и считается до сих пор прямо-таки одобрительным» (97).

Среди основных последствий пьянства и алкоголизма указывают следующие:

-проблемы личностного плана, которые связаны с функциональными расстройствами и утратой самоконтроля, агрессивностью, повышенным травматизмом, ухудшением и потерей физического и психического здоровья, потерей трудоспособности, ранней смертью или самоубийством;

-проблемами межличностного плана, выражающиеся в дисгармонии внутрисемейных отношений, снижении материального и социального статуса семьи, ухудшении здоровья детей, педагогической несостоятельности родителей, ведущей к формированию школьной и социальной дезадаптации детей;

-проблемы социального плана, а именно: рост преступности на фоне алкоголизма; рост смертности, связанной с потерей здоровья из-за алкоголизма, повышенный травматизм, экономический ущерб, связанный с расходами на лечение и пособия; расходы на охрану правопорядка.

Следовательно, алкоголизм, выступает как катализатор и многих других социальных отклонений: социальной дезадаптации, преступности, самоубийств, психических нарушений.

С.Первушин в своих «Очерках по теории массового алкоголизма» (1911г.) утверждает, что корни такой распространенности явления лежат в так называемой коллективной потребности группы, возникающей как результат «определенной социально-групповой психики, ...определенной групповой эмоции» (98). Возникает эта «эмоция» вследствие полнейшей неуверенности в завтрашнем дне и стремлению забыться.

Названные здесь исследования начала XX в. дают возможность сделать заключение, что проблема пьянства и алкоголизма для России всегда была достаточно острой. Современные же исследователи говорят об этом виде деструктивного поведения, как об угрожающем национальной безопасности

страны. Сложность коррекции такого поведения заключается в том, что в развитии алкоголизма важную роль играют несколько групп факторов: социальные, психологические, биологические.

Среди социальных факторов современные исследователи проблемы приводят следующие:

-низкий социальный статус, определенный невысоким уровнем образования, общей культуры, профессиональной квалификации;

-традиционное отношение к алкоголю, обычай общаться на фоне винопития;

-общественно-политическая заинтересованность государственных структур в высоких продажах спиртных напитков, как приносящих солидные доходы в казну;

-влияние ближайшего социального и семейного окружения, которое задает условия формирования человеческой личности.

Среди факторов риска раннего злоупотребления алкоголем и другими психоактивными веществами наиболее существенные называются такие, как «конфликтные отношения в семье, аномалии характера, раннее начало девиантного поведения, инфантилизм, невысокий интеллектуальный уровень, плохую успеваемость, отсутствие планов на продолжение образование» (99).

Психологической предпосылкой для формирования алкогольной зависимости является наличие факторов, усложняющих социальную адаптацию личности, когда нарушаются гармония отношений «между человеком и его окружением, адекватность самооценки, ценностные ориентации» (100). Сравнительно большую склонность к алкоголизму могут иметь:

1) Лица с завышенной самооценкой, стоящие вне критики (дети, перенявшие у родителей убеждение в своей непогрешимости);

2) агрессивные, асоциальные, жестокие, с легко возникающим чувством ненависти;

3) неприспособленные, склонные к невротическим реакциям (результат воспитания сверх заботливых родителей);

4) с чертами депрессивности и параноидности.

Наблюдаемая сегодня алкогольная активность, стирание грани между умеренностью и злоупотреблением алкоголем, увеличение жертв наркотической зависимости и в целом алкоголизация общества, в свою очередь, ведет к экономическим потерям, антиобщественному поведению, ухудшению здоровья нации и нравственной деградации.

Меняется и структура населения, потребляющего алкоголь. Все больше женщин участвуют в активной алкоголизации со всеми вытекающими отсюда последствиями. По данным Института социологии РАН, «в России каждое последующее поколение начинает потребление спиртных напитков в более раннем возрасте, чем это делало предыдущее поколение» (101), что может являться предпосылкой обострения в стране проблемы пьянства и алкоголизма. По оценкам Всемирной организации здравоохранения среди причин смертности от алкоголя Россия занимает в мире третье место, а районы Севера России – первое.

Одной из наиболее актуальных медико-социальных проблем среди подрастающего поколения – массовое распространение курения, наркотических и токсикоманических веществ в молодежной культуре, которое ведет к увеличению заболеваемости, травматизму, инвалидности, смертности, криминогенности. Исследования, проведенные среди подростков Нижнего Новгорода, как города, занимающего третье место в России по распространенности алкоголизации среди подростков-школьников, среди прочих данных, выявили, что основную роль в приобщении к алкоголю сыграли существующие традиции и обычаи. 57,7 % мальчиков и 73,4% девочек впервые познакомились со спиртными напитками дома в дни праздников и семейных торжеств (102). Даже такой беглый анализ этого явления дает понять, что семья и семейное воспитание играет определяющую роль как в распространении его, так и в коррекции

В последние годы на смену алкоголю приходят наркотики, т.к. они позволяют избегать заметных внешних признаков: нет нетвердой походки,

специфического запаха, нарушений речи, эффект же отключения от беспокоящих проблем более быстрый и мощный. Считается, что уровень потребления наркотиков может рассматриваться как угрожающий генофонду нации, если 5% населения страны потребляют наркотики. Россия превысила этот порог, и темпы наркотизации населения, особенно в молодежной среде остаются очень высокими.

В индустриально развитых странах чрезмерное употребление наркотических веществ стало общественной проблемой с 60-х годов XX столетия. Распространение наркомании и токсикомании характеризовалось: массовым характером; расширением списка психостимулирующих наркотических веществ; предпочтением препаратов, имеющих быстрое и долговременное действие; снижение возрастной границы. Впрочем, о проблеме наркомании в нашей стране заговорили совсем недавно – последние 10-15 лет. В бывшем СССР эти данные по проблеме были засекречены наряду с информацией по самоубийствам.

Выявление причин столь быстрой наркотизации населения и в первую очередь молодежи одна из сложнейших задач. Ибо, как уже отмечалось, нет однозначной связи этой болезни с низким социальным статусом наркомана либо его семьи, нет однозначной связи и с неблагополучием социально-экономического плана. Мы имеем пример сравнительно благополучных и стабильных в экономическом плане государств, где наркотизация населения является актуальной проблемой уже многие годы.

Всемирная организация здравоохранения к причинам наркомании относит:

- особенности личности характера наркомана: демографические, возрастные, социально-медицинские;

- наличие психического и физического нездоровья, которое провоцирует возникновение лекарственной зависимости;

- влияние социально-культурных условий, которые могут быть как причиной неудовлетворенности жизнью, так и просто формировать

толерантность к наркотикам как стереотип поведения.

Среди мотивов интереса к наркотическим средствам у молодежи в докладе ВОЗ «Молодежь и наркотики» перечисляются следующие:

- любопытство относительно действия наркотического вещества;
- чувства солидарности, принадлежности с целью вхождения в значимую группу;
- реакция эмансипации либо враждебности по отношению к внешнему миру;
- познание необычного опыта, ощущение риска;
- стимуляция творчества и вдохновения;
- достижение максимальной степени релаксации;
- уход от реальности (103).

По данным Госкомстата ситуация в России за период с 1970г. по 1997г. численность больных, состоящих на учете с диагнозом наркомания и токсикомания увеличилась более чем в 13 раз, в том числе с 1990 по 1997 гг. - в 3,8 раза (см. табл. 10.23 прил.1). Количество преступлений, связанных с наркотиками возросло с 1990г. по 1997г. более чем в 11 раз (см. табл.12.1 прил.2).

Настораживает то, что наркотики становятся непременным атрибутом молодежных досуговых мероприятий, неотъемлемой особенностью молодежной субкультуры, компонентом общения. Значительно изменилась, по данным исследования Попова В.А., Кондратьева О.Ю., социально-демографическая структура наркотизации молодежи. Как видно из табл.6, все чаще среди потребителей наркотиков встречаются лица из вполне благополучных в социальном плане семей. Вероятно, вовлечение в наркотизацию служит неким «способом адаптации к сложной микро социальной обстановке, решения личностных проблем, средством самоутверждения» (104).

Активное разрушение на протяжении XX века института брака и семьи с их социализирующими и психотерапевтическим функциями является, на мой

взгляд, фактором-катализатором роста распространенности зависимости от психоактивных веществ. Порой используется и самоубийство как способ ухода «от всех проблем».

«Анализ данных о самоубийствах показывает, что по мере исторического развития технический прогресс, накопление информационных ресурсов, появление социальных инноваций далеко не всегда шли параллельно с ростом удовлетворенности людей жизнью, увеличением человеческого счастья», - пишет Орлова И.Б. (105).

В Европе с 1821 г. по 1880 годы, в период активного промышленного развития, число суицидов выросло втрое. Самоубийства же из-за так называемого «разочарования в жизни» – явление современное, признак завершающей стадии развития цивилизации, описанной О.Шпенглером в «Закате Европы».

Различие в распространенности этого явления во многом определяется различием цивилизационных сред, культурно-исторических и религиозных традиций, которые оказывают либо сдерживающее, либо, наоборот, позвольительное влияние на принятие решения о самоубийстве. Низкие цифры характерны для африканских стран, Индии, Южной Америки. Реже совершаются самоубийства у протестантов, чем у католиков.

Высокое число приходится на Западную Европу, США, Центральную Европу. Рост самоубийств в Восточной Европе и России стал заметным в 90-е годы XX столетия.

Одна из главных причин самоубийств, как отмечают различные исследователи, лежит в области социальной и социально-психологической: это утрата связей, депрессия, фрустрация, алкоголизм, вызванные семейными неурядицами, безработицей, потерей перспективы и т. д. (106).

От самоубийств, за период с 1965 по 1996 годы в России погибло более, чем 1,4 млн. человек. В 1992 г. Россия занимала второе место в мире после Венгрии по уровню самоубийств: на каждые 100000 населения - 31 (см. табл.1

прил.3). Для сравнения добавлю, что по последним данным в Греции всего 3 самоубийства на сто тысяч жителей (см.прил.4).

Суицидальное поведение в России специфически отличается от мировой практики. Например, в отличие от общемировых тенденций, частота суицидов на селе в России выше, чем в городе, как и высокая смертность от употребления алкоголя, как и более низкая продолжительность жизни.

Другой особенностью, по мнению И.Б. Орловой (107), является возрастное распределение пика суицидов - в последнее десятилетие века это мужчины в возрасте 30-59 лет. Социологи связывают это с тем, что мужчины имеют более выраженную установку на трудовую деятельность, на ответственность за материальное благополучие семьи, что стало для подавляющего большинства мужчин затруднительным в связи с социально-экономическим кризисом. С безработицей и дезорганизацией рабочего процесса теряются и другие важные компоненты социальной жизни личности, а именно: «организация и структурируемость времени, определенность статуса, чувство идентичности, социальные контакты и солидарность с членами трудового коллектива» (108). Женщина, особенно находящаяся в активной фазе исполнения семейных и материнских функций, значительно защищена от депрессией, суицидальных настроений. Это подтверждают и цифры, свидетельствующие о росте суицидов у женщин преклонного возраста, когда появляется чувство ненужности, бесполезности, невостребованности.

Возрастная структура смертности от суицидов совпадает со структурой смертности вообще, что еще раз подтверждает, что наблюдаемая в 90-е годы сверхсмертность российских мужчин трудоспособного возраста, «серьезный симптом социального нездоровья России» (109).

Исследователи отмечают, что наличие семьи является фактором антисуицидальным. Кроме ответственности, которую несет так или иначе человек перед своими близкими и которая способна удержать от рокового шага, сама семья в какой-то степени выполняет психотерапевтическую функцию, особенно, если это здоровая, полная, гармоничная семья.

Исследуя самоубийство как социальное явление, Э. Дюркгейм вывел законы, прослеживающие связь семьи и самоубийств и доказывающие, что «брак почти наполовину уменьшает склонность к самоубийству» (110).

1. Слишком ранний брак увеличивает склонность к самоубийству, в особенности у мужчин, т. к. влечет за собой специфическое моральное состояние, особенно вредно отзывающееся на мужчинах.

2. Начиная с 20-ти лет, люди, состоящие в браке, по отношению к холостым и незамужним обладают коэффициентом предохранения, превышающим единицу. Максимальное значение достигается в возрасте 25-30 лет, затем следует уменьшение.

3. Коэффициент предохранения супругов по отношению к холостым и незамужним изменяется в зависимости от пола. В каждой стране пол, которому благоприятствует брачное состояние, может быть иной.

4. Вдовство снижает коэффициент предохранения супругов обоего пола, но обычно не уничтожает его совершенно. Здесь также есть зависимость от пола, от страны.

Либо мы здесь имеем влияние домашней среды, когда семья нейтрализует склонность к самоубийству и мешает ей развиваться. Либо же этот факт объясняется тем, что можно назвать «брачным подбором». При такой гипотезе уже не семья сама по себе предохраняет человека от самоубийства, преступлений или болезней, а, наоборот, преимущество людей, находящихся в браке, зависит от того, что семейная жизнь доступна только тем, кто представляет собой «серьезные гарантии физического и нравственного здоровья»(111).

Суицидное поведение детей и подростков - следствие различных наслаивающихся друг на друга обстоятельств, из которых наиболее существенными считаются неприятности в семейной жизни, страх перед тяжелыми семейными ситуациями. Атмосфера агрессии, несправедливости, ненависти, равнодушия создает у ребенка ощущение потерянности, одиночества. Максимализм требовательности родителей и педагогов,

внушенное ребенку чувство глубокой вины, низкой самооценки - это также условия, формирующие установки к суицидному поведению.

Самоубийства детей следует рассматривать как обвинение поколения родителей, неспособного создать здоровый, гармоничный мир семьи, мир социума, где любовь к жизни была бы сильнейшим чувством.

Вышеназванная проблема является наилучшим подтверждением правильности того положения, что способность личности к преодолению деформаций в своем развитии в огромной мере зависит от семейных отношений и методов воспитания. Современная семья, несмотря на сокращенные до минимума размеры, остается все еще той формой общества, к которой развились и сохраняются «такие уникальные отношения между своими членами, которые обеспечивают их жизнеспособность и позволяют проявляться лучшим сторонам природы человека» (112).

Тем более это положение верно в настоящее время, когда «кризис российской экономики, политики и права, отсутствие консолидирующей идеи, глубинные болезненные противоречия нынешнего состояния религии и церкви, девальвация нравственных ценностей и традиций, экспансия суррогатов культуры на фоне коммерциализации отнюдь не лучшего образца породили в индивидуальном и массовом сознании фрустральное состояние, которое становится все более глубоким, устойчивым, длительным» (113).

Анализируя причины суицидов в 90-е годы, исследователи на первое место выводят такие факторы, как безработица, хроническое отсутствие денег, алкоголизм, что еще раз подчеркивает связь с распространенностью явления с общими социально-политическими и экономическими трансформациями в обществе.

Именно накопление аномии в российском обществе, является глубинной причиной резкого роста самоубийств и убийств, всех форм отклоняющегося поведения, скачка смертности в трудоспособном возрасте, роста психических и социально обусловленных заболеваний. «В этом - объяснение распространенности проявления обеих противоположных форм сознания

аномической личности: с одной стороны - чувства беспомощности, изоляции, пустоты, отсутствие моральной цели; с другой - вседозволенность, потеря ответственности, ориентация на сиюминутные выгоды, эгоцентризм и политический экстремизм» (114).

Необходимо сказать и о том, что угрожающие размеры принял процесс криминализации общества как признак нравственной деградации в современной России. Особенно большую тревогу вызывает рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи. Исследователи связывают его с деформацией семьи, которая в условиях значительной имущественной и социальной поляризации попала под удар деструктивных изменений. В целом отклоняющееся поведение несовершеннолетних развивается преимущественно на базе семейных дисгармоний.

Социально-экономическое неблагополучие большинства населения России также создает благоприятную среду для пополнения рядов преступников из числа детей, подростков, молодежи. Снизилась ответственность школ и других учебных заведений за отсев несовершеннолетних на улицы. По некоторым данным число социально неорганизованных детей сегодня более двух миллионов. Отмечается рост всех видов подростковой преступности и негативных форм девиантного поведения: наркомании, пьянства, токсикомании, уличных преступлений. Кроме того, средства массовой информации, бульварная литература формируют привлекательный образ уголовных лидеров, образ жизни которых ничем не отличается от образа жизни властей предержащих. Пропагандируются «презрение к ценности человеческой жизни, склонность к применению насилия, стремление к получению наслаждения, будь то сексуальное или наркотическое», необязательность и недолговечность в межличностных отношениях дружбы и любви.

Исследуя криминогенное влияние на молодежь, исследователи отмечают, следующее:

-молодежная и подростковая преступность имеет тенденцию к активному росту, чему способствует неуклонный рост безработицы;

-беззащитность перед влиянием преступности формирует тревожное социально-психологическое состояние, которое ведет либо к попытке изолироваться от преступного мира, либо к включенности в мир криминальных отношений;

-период интенсивного личностного созревания, когда подросток достигает 15-16 лет, является наиболее подверженным криминогенному влиянию;

-формируется новый более терпимый порог устойчивости к криминальному образу мышления- еще не совершал, но уже готов совершить;

-росту криминогенного влияния на молодежь способствуют также правовой нигилизм в обществе, пренебрежение к законам, обесценивание жизни человека;

-расширение криминальной среды, окружения, в которых формируется личность ребенка.

На фоне стремительно меняющихся условий среды и роста социальной напряженности, заметным явлением становится в нашей стране увеличение числа агрессивных правонарушений против личности, при этом значительная часть таких правонарушений совершается против родственников и членов семьи (115).

Достаточно отчетливо отражается во внутрисемейных отношениях различные формы агрессивного поведения, психопатические типы межличностных отношений, что специфическим образом распространяется на проявления личности и в иных социальных группах (116). Обесценены в межличностных отношениях в первую такие понятия и свойства, как ответственность за сами отношения, порядочность, соучастие, бескорыстие. Распространенными становятся меркантилизация, расчетливость и деловитость во взаимоотношениях между людьми во всех социальных группах. Думается,

здесь речь можно вести о потере ценностных ориентиров в одной из самых важных сфер человеческой жизнедеятельности-сфере человеческого общения.

Чаще всего называют две группы факторов, которые привели современное российское общество к ценностному вакууму. Первая группа - конкретные условия сегодняшней жизни, в первую очередь известные экономические трудности, которые породили неудовлетворенность жизнью, пессимизм, утрату перспектив.

Вторая группа факторов – долгосрочные. Нынешний ценностный вакуум – это накопленный результат двух исторических сломов социального сознания, который Россия пережила на протяжении XX века, в периоды двух переходных эпох:

- при переходе от дореволюционной капиталистической России к советской;
- при переходе от советской России к нынешней, олигархически - криминальной.

Первый длился приблизительно 25 лет от 1917 года, когда свершилась Октябрьская революция, до ухода старых поколений.

Второй происходит сейчас, в 90-ые годы, когда происходят процессы вытеснения идей, сформировавшихся в духе социалистического времени, поиск и принятие идеологий иных систем.

По мнению многих социологов и социопсихологов, устойчивое воздействие на ценностные ориентации личности стрессовых периодов в жизни общества является наиболее существенным фактором формирования деструктивного поведения личности. Ибо переходный период, хотя и «временное» состояние общества, однако в силу своей жесткости, немалой длительности и неустойчивости, все же закладывает «основы и частично формирует очень долговременные, стратегические жизненные установки и ценностные ориентации»(117).

На первое место в качестве мотива преступлений выходят корысть, жажда легкой наживы.

Криминогенный потенциал нынешнего российского общества высок, основанием чего являются особенности современной социальной структуры этого общества:

- большая доля населения, относимая к категории «бедных»;
- значительная доля безработных и фиктивно занятых;
- наличие социального дна из числа нищих, бомжей, беспризорных детей и подростков, вышедших из тюрем;
- значительная доля беженцев из «горячих точек» бывшего СССР;
- весомая доля неустроенных лиц, демобилизованных из армии и находящихся в состоянии «пост военного шока».

Все чаще источником подростковой преступности становится не маргинальная среда, а нормальные в социальном плане семьи, в которых однако накопились взаимные претензии, непонимание, дисгармония внутрисемейных отношений. раздражение и неприязнь.

Конфликты в семье становятся фактором риска в группе слабо адаптированных по психофизиологическим качествам подростков. По данным некоторых источников, в конце 1997 года в России около 2 млн. детей числились в статусе беспризорников и 3 млн. подростков, формально числящиеся в семье, вели асоциальный образ жизни (118).

Было бы неверным, не остановиться хотя бы кратко на таком деструктивном явлении в современном российском обществе, как ухудшение здоровья населения. Семья здесь также оказывает существенное влияние. Рассматривая здоровье как философскую проблему, Е.Башкатова пишет о нем как о естественной и абсолютной жизненной ценности, «высшей ступени в иерархии ценностей. А также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, творческий труд, смысл и счастье жизни» (119). Следует согласиться с автором, если она имеет в виду, что здоровье (как и сама жизнь) есть условие всех иных ценностей: но здоровье - не абсолютная ценность.

По данным исследований, направленных на определение состояния здоровья россиян, период радикальных реформ политической, экономической, социальной сфер жизни, сопровождался ухудшением здоровья российских граждан. И.Б.Назарова (120) указывает на основные группы причины этих тенденций: связанную с распадом системы всеобщего бесплатного медицинского обслуживания, переносом ответственности за состояние здоровья на самих граждан, наступлением массовой бедности со скудным питанием и низкими социально-гигиеническими условиями жизни.

Трудно не согласиться с утверждением, что "охрана здоровья индивида и всего населения - часть культуры общества и его характеристика" (121). Ценность здоровья очевидна, и развитие здравоохранения - естественный процесс эволюции. Но на данном этапе развития общества социальная политика государства неадекватна состоянию здоровья населения, уровень которого неудовлетворителен. Ситуация, сложившаяся в области здравоохранения и здоровья населения, представляет угрозу успешному выживанию и активному развитию России. Каждое следующее поколение россиян рождается менее здоровым, а возможно, вместе с тем и менее жизнеспособным.

Проанализируем некоторые данные Госкомстата, свидетельствующие о тенденциях заболеваемости, смертности, продолжительности жизни населения Российской Федерации за последнее десятилетие уходящего XX века (122).

Начиная с 1990 года отмечается стойкая тенденция роста смертности практически во всех группах населения от 15 лет, причем пик пришелся на 1994г. в группах от 25 лет и на 1995г. в группе молодых мужчин от 15 до 24 лет (см. табл. 6.23 прил.5). Анализ смертности по основным классам причин дает возможность сопоставить эти цифры с обнищанием основной массы населения, и, как следствие, недоступностью лечения. Из табл.6.24 прил.6 видно, что наибольший прирост смертности, если можно так выразиться, дают такие заболевания, как болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ; болезни крови и кроветворных органов; психические расстройства; болезни нервной системы и органов чувств; болезни

системы кровообращения; болезни органов пищеварения. Очень значительно выросло число смертей от несчастных случаев и травм, с 198,3тыс. человек в 1990г. до 274,9тыс. в 1997г., при этом на этом временном промежутке нельзя не отметить своеобразный пик в 1994 году- 368,4 тыс. человек.

Семья оказывает существенное влияние на состояние здоровья как ребенка, обеспечивая ему необходимые условия для роста и развития, так и взрослых членов семьи за счет свойственной семье способности к восстановительной функции через мобилизацию ресурсов, кооперацию и психологическую поддержку. Однако именно эта функция страдает в первую очередь в периоды социально-экономического неблагополучия государства, что безусловно отражается на цифрах, характеризующих динамику заболеваемости и смертности населения.

По данным мониторинга, опубликованного в журнале «Социологическая исследования», №4 за 1997г., на вопрос «Что из перечисленного сильнее всего ухудшает ваше здоровье?», наибольшее количество выборов из 16-ти предложенных причин пришлось на ответы:

-«нехватка денег на лечение, покупку лекарств» – 33%;

-совокупность факторов, ведущих к стрессам: проблемы в семье, напряженная работа, недостаточный отдых, общая обстановка в стране – 62%, что свидетельствует «о нарастании в обществе эмоционального напряжения, беспокойства, тревожности» (123).

Социально - экономические катаклизмы в родном отечестве заставляют родителей работать на нескольких работах, подрабатывать на дому, испытывая колоссальные нервно- психические и физические перегрузки; лишают возможности родителей адекватно восстановить свои силы, спокойно присоединиться к детскому миру, разобраться в вопросах, задаваемых сыновьями и дочерьми, найти на них ответы, да и просто выразить тепло, понимание, поддержку своим детям, особая ответственность за нервно-психическое здоровье которых «ложится на семью как первичную ячейку общества» (124).

Исследуя такой важный показатель здоровья нации, как распространенность психических заболеваний среди населения, а именно среди детей и подростков, в психиатрической эпидемиологии изучают различные явления окружающей среды, воздействующие на человека. Среди них безусловную значимость имеют социальные факторы.

Важнейшим предметом изучения человека как существа биосоциального является взаимоотношение физиологического и социального в нем. Психические расстройства, возникающие на стыке биологических и социальных явлений, делают очевидной эту зависимость. Среди факторов внешней среды (макро- и микро социальных) большое внимание уделяется семейным взаимоотношениям и их роли в этиологии пограничных психических нарушений у детей (125).

Решающую роль в формировании личности и характера ребенка раннего и дошкольного возраста принадлежит семейному воспитанию. Отечественный психиатр В.В. Ковалев (126) анализирует различные формы патологических отклонений в формировании личности под влиянием неправильного воспитания. У детей раннего и дошкольного возраста, которые растут в условиях гипопеки, может в той или иной степени задерживаться формирование навыков опрятности, самообслуживания, навыков речи и игровой деятельности.

К психопатологическим проблемам относятся также конфликты межличностных отношений между супругами и ближайшими родственниками; несогласованность, противоречивость педагогических позиций, воспитательных приемов; чрезмерная общественная и производственная занятость родителей, влекущая за собой замену неспешного доброжелательного общения с детьми на контролирующую функцию, подавляющую личность и эксплуатирующую ее как предмет реализации родительских амбиций; чрезмерная опека, тревожность, недоверие к возможностям и силам ребенка, которые провоцируют формирование аналогичных параметров в его личности; феномен единственного ребенка, лишенного возможности проживать свои

детские эмоции среди детей; смена жизненных стереотипов, переезд, длительный отрыв от значимых взрослых, круглосуточное пребывание в детских учреждениях; заброшенность детей в силу асоциального образа жизни родителей либо в силу предпочтения ими собственных проблем, связанных с карьерой, конфликтами, здоровьем, выживанием.

Как ни парадоксально, но именно семья, призванная осуществлять функции духовного общения, материального обеспечения, ведения домашнего хозяйства, организации досуга, взаимной моральной и материальной поддержки, рождения и воспитания детей, при нарушении любой из этих функций, может стать причиной неблагоприятных изменений нервно-психического состояния ребенка (127).

В этом контексте "семейным взаимоотношениям, семейным проблемам всегда придавалось важное значение в понимании этиологии различных психопатологических расстройств" (128), о чем свидетельствует медицинская психология.

Традиционность и нетрадиционность взаимоотношений «родитель-ребенок», «родитель-родитель», «ребенок-прародитель»; последствия эмансипации женщин; дисгармония внутрисемейных отношений; разводы родителей- это лишь неполный перечень психотравмирующих факторов, влияющих на психическое здоровье ребенка, да и взрослых также, т. к., будучи детьми, они могли длительное время находиться под негативным воздействием нездоровья родной семьи.

Тенденции разводимости сегодня таковы, что даже среди большинства детей, проживающих в полных семьях, многие были травмированы разводом или сиротством в прошлом, другим же детям еще предстоит эта травма в будущем.

При сохраняющемся последние два десятилетия уровне разводимости и детности, как считает М.С. Мацковский, 21.2% детей будут затронуты разводом родителей, до 18 лет; 8.5% потеряют отцов; 2.1%- матерей; 0.2%- обоих родителей; 13.2% уже родились вне брака (129).

Цифры эти рассчитаны из показателей 1988-89 годов, но начиная с 1991 г. ситуация стала ухудшаться: растет разводимость, растет смертность, растет внебрачная рождаемость (см. табл.6.22 прил.7). Можно строить прогноз, что более половины детей России какую-то часть своего детства или отрочества проведут в неполных семьях. Добавим сюда конфликтные семьи, и можно сделать вывод, что нормальная социализация детей в таких условиях невозможна.

Патогенное воздействие разводов родителей отмечается в патогенезе возникновения неврозов, патологических форм нарушения поведения, дезадаптации детей и подростков. Отмечается, что психотравмирующее значение развода может сохраняться всю жизнь и проявляться в виде различных патохарактерологических реакций, ностальгии, чувства одиночества, отчуждения, изоляции, фобий, страхов, соматовегетативных расстройств.

Итак мы проследили ряд деструктивных явлений в современном российском обществе. И все это сложными путями связано с процессами, происходящими в таком элементе общества как семья.

2.3. Семья и формирование нравственно-этических брачных установок молодежи.

Невозможно анализировать процессы в российской семье вне рассмотрения образа жизни, нравственно-этических установок, ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической группы с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями. Именно нынешней молодежи предстоит решать социальные, экономические, культурные, духовные задачи, которые будут стоять перед российским обществом в первой половине XXI века.

Проблему молодежи нельзя рассматривать вне круга социальных проблем, стоящих перед обществом. Необычность сегодняшней ситуации заключается в том, что подростковый кризис переживается всем обществом, охватывает все сферы жизнедеятельности российского общества, отражается в механизме общественного воспроизводства. Кризис этот усугубляется, как минимум, следующими моментами:

1. В условиях резкой социальной дифференциации, радикальных изменений структуры общественных отношений молодежь чаще отрицает опыт старших, чем принимает и осваивает;

2. Социально-экономический кризис ухудшил положение наиболее уязвимых групп населения, включая детей, подростков, молодежи, что влечет за собой нестабильность и конфликтность общества;

3. В обществе до сих пор нет ясного представления о модели развития будущего.

Происходит слом общественной психологии, общая смена парадигмы общественного сознания и идеологии. Ввиду своей идеологической разнородности старшее поколение не имеет определенных представлений относительно той идеологии, к которой придет поколение младшее. Ибо максимальное знание, которое сегодня открывается, «отцам», есть знание того, насколько иррационально, насколько пропитано мифами и идеологическими

миражами наше сознание, насколько оно неадекватно объективной ситуации, сложившейся в мире и в нашей стране к концу XX века. Подлинный смысл «проблем молодежи» в нашей стране в смене парадигмы общественного сознания, в отходе от мифологического и «крепостного» сознания и в трудности обретения иного сознания. Чувство общности со своей страной, народом, культурой, историей – одно из главных условий психического здоровья общества и человека, нормальной самоидентификации человека, поколения, общества (130). Молодежь, по мнению Ю.А.Зубок, попала в «сложную ситуацию выбора между самореализацией в социально одобряемых формах (учеба, труд) и самоутверждением в рамках молодежной субкультуры, часто сопряженной с правонарушениями и дестабилизацией общества» (131). Началась эрозия тех стандартов и образцов общественного сознания, которые так долго считались единственно приемлемыми. С каждым поколением эта эрозия шла глубже и глубже и, наконец, сейчас выходит на поверхность у нынешних 20-летних. С этим связан моральный релятивизм. С этим связана деидеологизация. С этим связаны хищнические тенденции в экономике, превращение обогащения, борьбы за комфорт в высшую (единственную) жизненную ценность.

В литературе (Ручкин Б.А. и др.) анализируются следующие современные тенденции в молодежной среде как социальном ресурсе:

-сокращение количества молодых людей, и параллельно - постарение общества и снижение роли молодежи как социального ресурса в целом;

-тенденция ухудшения с каждым годом состояния здоровья детей и подростков, что подтверждают и данные статистического ежегодника;

-тенденция расширения процесса десоциализации, маргинализации молодежи и, далее, люмпенизации и криминализации;

-сокращение числа молодых людей, участвующих в материальном и духовном производительном труде, рост социальной пассивности;

-тенденция снижения возможностей участия молодежи в экономическом развитии (безработица);

-перемещение в сферу негосударственного сектора экономики, где не требуется профессионализм, не обеспечивается накопление интеллектуальной собственности;

-тенденция падения социальной ценности труда, престижа важных для общества профессий (132).

Осмысливая роль и значение молодежи в новых условиях состояния общества, следует отдавать отчет в том, что молодежь - не только потенциал перемен, но и фактор социальной нестабильности. Усугубление кризиса во всех сферах общественной жизни определяют особую остроту молодежных проблем.

Прогнозирование настоящих и будущих социальных процессов невозможно без знания реальной картины интересов и жизненных планов, ценностных ориентаций и поведения молодого поколения (133). Поиски путей управления конфликтами в направлении от дезинтеграции к социальной интеграции может реализоваться различными путями, но в любом случае, молодежная сфера не должна рассматриваться лишь как явления контр культуры (делинквентность, криминализация).

Среди особенно болезненных факторов социально-психологического поля отмечается «утрата индивидом групповой идентичности, той социокультурной ниши, которая обеспечивала удовлетворение потребности человека в общественной принадлежности и духовной защищенности. В поисках замещения утраченных форм идентичности человек обращается прежде всего к таким относительно устойчивым социокультурным образованиям, как национальное самосознание и религия, но также в определенных ситуациях стремится создать новые идентификационные структуры" (134).

И здесь же необходимо подчеркнуть, что социально - психологически опасным представляется также отмечаемое «нарушение глубинных связей всего нашего взрослого сообщества и детей, отчуждение детства от мира взрослых. Сегодня дети находятся рядом, но не внутри нашего мира. Ребенок

стал чужим, ненужным для массы взрослых, равнодушных к нему. Это положение отражается как в фиксируемых психологических состояниях детей, так и в поведении взрослых, у которых атрофировалось ответственное отношение к детству» (135). Рост числа безнадзорных детей, социальное сиротство, детская преступность и тревожные показатели по детской смертности являются убедительным тому свидетельством.

О серьезном дефиците духовного внимания, уважения к ребенку, в том числе и со стороны близких людей, чаще всего пишут психологи, которые по роду деятельности призваны решать психолого-педагогические, психические проблемы детей и подростков. Распространенная нынче тенденция повышенного внимания к одежде, питанию, культурным развлечениям детей со стороны родителей и близких, заменила собой возможность общения с ними. Возникающее в результате чувство одиночества у многих ребят, доходящее до отчаяния, способствует росту цинизма, потере уважения к важнейшим человеческим ценностям. Здесь можно говорить о проблеме «системной» деструктивности общества, которая касается в первую очередь сфер экономики, власти (политики) и культуры (престижа). Здесь и происходит разрыв связей в системе «ребенок-взрослый», «старшее-младшее» поколения, к распаду связи времен.

Кризис в российском обществе породил острейший конфликт поколений, который не исчерпывается традиционными для любого общества расхождением «отцов» и «детей», но касается философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача наследия преемникам практически отсутствует. Социальные ценности, которыми жили они, в новой исторической ситуации для подавляющей части молодежи утратили практическое значение и в силу этого не наследуются. Это во многом объясняется тем, что сами эти ценности не подвергались конструктивной критике, а представлены средствами массовой информации в искаженном виде.

В российском обществе налицо разрыв поколений, отражающий перерыв постепенности, разрыв исторического развития, переход общества на рельсы принципиально иного строя.

Анализируя опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи, В.Т. Лисовский подчеркивает, что молодым сегодня приходится решать, что ценнее - обогащение любыми средствами или приобретение квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности, безграничная свобода межличностных, межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования.

По данным мониторинга НИЦ при Институте молодежи, приблизительно треть молодых людей ориентируется на ценности «выживания», а не «достижения», на гарантированный минимум, нежели на свободу экономической деятельности. В сознании и поведении молодежи усиливаются прагматизм, стремление к материальному достатку, ориентация на предпринимательство. Некоторые исследования положения молодежи дают представление о том, что в иерархии ценностей значительной части молодежных групп культ денег поднялся на одно из первых мест - факт, в котором отражаются особенности мировоззрения и понимания молодыми людьми своих жизненных перспектив: деньги выступают как условие удовлетворения потребностей не только в развлечении, но и духовном росте, в саморазвитии (136).

В тоже время, на мой взгляд, ценности семейных отношений остаются все еще самыми приоритетными. В процессе общения со студентами диссертанткой было проведено рабочее исследование мотивации выбора посещать элективный курс «Социология семьи», который сделали 90% студентов потока. Сами по себе эти цифры уже показательны. На вопрос «Почему Вы выбрали данный элективный курс?», наиболее характерными были ответы: «Данный курс выбран мною для улучшения своего будущего»,

«Считаю, что знание этого курса поможет мне в будущем создать полноценную и счастливую семью, и вообще представлять как лучше адаптироваться в этой жизни», и т. д (см. прил.8). В этой же студенческой среде было проведено и развернутое исследование брачных установок (подробнее смотрите ниже), которое подтвердило серьезность и значимость тематики семьи и семейных отношений для молодежных групп.

Основная нагрузка в решении молодежных проблем сдвинута на самих молодых людей, на их семьи, ближайшее родственное и дружеское окружение. Подавляющее большинство программ, законов и постановлений правительственных органов Российской Федерации направлены на материальную поддержку незащищенных слоев населения, в первую очередь инвалидов, сирот, беженцев и др. Можно уверенно сказать, что нет в этом списке программ, направленных на изучение мегатенденций в современной семье, на поиск путей оздоровления брачно-семейных отношений.

С перечнем законодательных документов и постановлений Правительства Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации, можно познакомиться заглянув на сайты Интернет-системы "Мир семьи", например: <http://www.fw.ru:8101/Law/rusfed.html> - Законы Российской Федерации о семье и молодежи с 1993г. по 1998г.; <http://www.fw.ru:8101/Law/presid.html> - Указы Президента Российской Федерации в области семейной и молодежной политики с 1994г. по 1998г.; <http://www.fw.ru:8101/Law/goven.html> - Постановления Правительства Российской Федерации по этим направлениям с 1994г. по 1998г. (Прил. 9).

Коммерциализация сферы молодежного досуга, туризма, спорта, образования, которые становятся все менее доступными для средне и малообеспеченных молодых людей, молодых семей, сокращает возможности для освоения мира в форме обучения, игры, творчества, путешествия. В первую очередь в категорию малообеспеченных попадают семьи неполные. небольшой иллюстрацией этому положению, а также тому, что у семьи полной лучше ресурс и больше возможностей, чтобы мотивировать своего ребенка на

продолжение образования в высшей школе, а также обеспечить поддержку в этот период, служит анализ состава родных семей все той же студенческой аудитории. Студентам было предложено перечислить всех членов семьи, с которыми они проживали на момент поступления. Распределение вариантов выглядит следующим образом:

- полные семьи составили - 90,72%,
 - из них: однодетные-25%;
 - двухдетные-60,2%;
 - многодетные-14,8%;
- неполные семьи составили - 9,28%,
 - из них: однодетные – 33,3%;
 - двухдетные – 55,5%;
 - многодетные – 11,2%.

Безусловно, что эти данные являются лишь косвенной иллюстрацией выдвинутого выше предположения. Вероятно, они могут также отражать соотношение полных и неполных семей не только в студенческой среде, но и в целом по России. Требуется проверка на более широкой выборке, в том числе и на контрольной группе молодежи, не включенной в процесс получения высшего образования. Однако цифры эти обращают на себя внимание и заслуживают дальнейшего исследования.

Наиболее доступными для значительной части населения, в том числе и молодежи как самые дешевые, являются электронные средства массовой информации, которые и контролируют значительную часть досуга молодежи, и выступают как важнейший институт формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок новых поколений. Все это происходит на фоне значительной разобщенности традиционных институтов социализации (семьи, школы, СМИ, армии, общественных объединений и т.д.) - в силу их конкурентных отношений и нахождения в неравных финансовых, коммуникативных, организационных и пр. условиях. Совершенно очевидно, что проблемы духовного и нравственного развития молодежи невозможно

решать вне общего процесса духовного и нравственного развития всего гражданского общества России, и вне возрождения нравственно здоровой русской семьи.

Приведем данные по исследованию нравственно-этических установок молодежных групп (подростки 13-17 лет и студенты 18-23 лет) которое проводила диссертант в 1998-2000 гг. (см. прил. 10). Всего в опросе приняли участие 140 студентов (66 - юноши и 74 -девушки) и 159 подростков (52 - юноши и 107 - девушки). Так как в поле исследования были включены лишь юноши и девушки, организованные социально значимыми видами деятельности (учеба в школе и университете), то мы не имеем возможности говорить о той части молодежи, которая, по тем или иным причинам, остается за пределами этого пространства. В данной работе представлен среднестатистический портрет 15-ти летнего подростка-школьника и 19-ти летнего студента, отличие которых касается лишь вопросов предпочтений в сферах досуга (видов отдыха, программ телевидения, музыкальных жанров).

Условный современный представитель молодежных групп на уровне установок выглядит следующим образом:

в свободное время предпочитает больше всего встречаться с друзьями, слушать музыку, смотреть телевизор и видео, читать книги (лишь девушки-студентки);

предпочитает смотреть комедии, боевики (кроме девушек-студенток), мелодрамы (кроме юношей обеих возрастных групп);

из телепередач выбирает кинофильмы и музыкальные передачи, показы мод (девочки-подростки), политические обзоры (студенты);

музыкальные предпочтения лежат в области современных ритмов и отечественной эстрады и лишь треть девушек-студенток слушает с удовольствием классическую музыку;

если и читает, то журналы, детективы, фантастику;

в понятие «здоровый образ жизни» включает «не пить», «не употреблять наркотики», «заниматься спортом», «вести осмысленную жизнь» и считает, что

необходимо придерживаться принципов здорового образа жизни хотя бы частично;

если бы узнал, что друг употребляет наркотики, постарался бы помочь избавиться от этой привычки;

к рэкету относится негативно и считает, что с этим надо бороться;

относительно оценки проституции как способа зарабатывания денег имеет неустойчивую позицию во всех возрастных группах;

считает приемлемым для себя начать половую жизнь не достигая 18 лет и уж тем более не дожидаясь вступления в брак;

раннюю беременность считает личным делом каждого;

за решение подруги сделать аборт не осудил бы ее и считает, что через это, рано или поздно, проходит каждая женщина;

в вопросах безопасного секса осведомлен с его точки зрения вполне достаточно;

больше всего в жизни боится заболеть СПИДом, стать инвалидом, прикованным к постели, остаться одиноким (добавили самостоятельно);

в общем-то никогда не сталкивался с настоящей опасностью;

из личного оружия предпочел бы газовый баллончик;

из профессий выбирает бизнесмен, юрист, экономист;

школу менять не планирует, но считает, что школа недостаточно готовит к будущей самостоятельной жизни;

в трудную минуту за поддержкой и опорой в первую очередь обратится к друзьям, во вторую очередь к родителям.

Анализ некоторых данных дает представление о сферах, влияющих на формирование нравственно-этического портрета современной молодежи.

Выборы молодежи распределились следующим образом: в свободное время они предпочитают встречаться с друзьями (77%), слушать музыку (61%), смотреть видео и ТВ (60%). Лишь 17% читают книги и 5% ходят в театр и на выставки.

Основное предпочтение при просмотре фильмов отдается комедиям (80%) и остросюжетным зрелищам (боевики –37%, детективы-19%, триллеры 12%). Среди музыкальных направлений подростками выбираются в первую очередь образцы современной эстрады (98,1%), часть ребят все же иногда слушают классическую музыку (16%), бардовую песню (8%), русские романсы (6%).

В чтении выбор падает на журналы (41%) и газеты (21%), а также остросюжетную литературу (детективы –15%, фантастика –15%, приключения –21%). Треть ребят любит также читать романы.

Таким образом, можно видеть, что именно массовая культура, как наиболее доступная, является основным институтом формирования социокультурного и нравственно-этического портрета нашего юного современника.

Интересные данные приводит Григорьев С.И. (137), анализируя либерально-антилиберальные предпочтения в сфере быта и социально-нравственных отношений. Особенно показательна социально-этическая оценка брака по расчету, где более 60% 17-летних россиян признают недостойным или исключительным брак по расчету. Либерально настроенные в этом вопросе составляют 32%. Либеральную точку зрения по возможности и целесообразности проституции выразили 9% респондентов. В исследовании же, проведенном диссертанткой, на вопрос "Считаете ли Вы проституцию приемлемым способом зарабатывания денег?", ответы "Отношусь с осуждением" и "Считаю, что с этим необходимо бороться" выбрали среди 15-летних подростков- 57,2%; среди 19-летних студентов- 39,7%; считают, что "эта работа ничем не хуже, чем другая", хороший "способ получить за собственное удовольствие большие деньги" и могут "представить себя в этом бизнесе", среди 15-летних- 29,6%, а среди 19-летних- 31,9%; часть ребят ушла от ответа.

Соотносятся эти данные и со снижением возрастного барьера начала половой жизни. По данным того же исследования нравственно-этических представлений в молодежной среде, на вопрос "С какого возраста, как Вы

считаете, можно начинать половую жизнь?" 33% подростков выбрали "с 15 лет", 30%-"с 17 лет", 26%-"после 18-ти лет" и лишь 11% выбрали ответ "только вступив в брак". У студентов распределение выборов было следующим:

33%-"с 15 лет";

34%-"с 17 лет";

26%-"после 18-ти лет";

7%-"только вступив в брак".

Таким образом, половая жизнь в молодежной среде в подавляющей степени не только не связывается с семейной, но не соотносится и с факторами физиологического созревания человека, факторами здоровья. Это безусловно, должно вызывать беспокойство.

По данным еще одного исследования в разных группах населения обнаружена общая тенденция возрастания значимости следующих ценностей: «собственность», «богатство», «материальная обеспеченность», которые составляют единый комплекс «экономических ценностей». Один или несколько элементов этого комплекса хоть и наряду с такими, как «здоровье», «семья», однако входят в пятерку наиболее предпочитаемых ценностей даже у старших школьников (138).

Ссылаясь на исследование НИИКСИ Санкт-Петербургского университета, Карпухин О.И. приводит следующие данные, которые характеризуют набор приоритетных жизненных ценностей молодых людей. Любовь-62.6%, семья-54.8%, здоровье-38.5%, материальный достаток-35.9%, любимая работа- 23.9%, образование –22.6%, чистая совесть-13.8%, полезность людям-9%, творчество-5.3%, служение России-2.6%. При этом основное влияние на формирование гражданских представлений, по данным того же источника, оказывали: семья-34.4%, телевидение-31.1%, учебное заведение-24.2% (139).

Таким образом, можно выделить следующие тенденции в формировании нравственно-этических ценностей и установок в молодежной среде:

-формирование ценностных ориентаций и приоритетов происходит на фоне снижения социализирующей функции семьи под растущим воздействием средств массовой культуры;

-ценности материального достатка, богатства, денег входят в число важнейших для молодежи, что несомненно отражается на построении ими своих жизненных планов, выборе профессии, брачно-семейном поведении;

-ценности любви, семьи и семейных отношений все еще занимают первые позиции и это является тем ресурсом, на который можно опираться при построении и реализации государственных молодежных и семейных программ.

Отдельного обсуждения заслуживают как брачные установки, так и механизмы их реализации, а также особенности добрачного поведения молодежи, т. к. все это играет определяющую роль в создании устойчивой, гармоничной семьи.

Выбор брачного партнера и добрачное поведение относят к социальным системам, которые созданы людьми в результате их сознательного объединения и в процессе эволюции превратились в нечто самостоятельное, существующее и развивающееся по собственным законам. «Названное поведение носит конкретно-исторический характер и ему присущи черты не только изменчивости, новизны, но и преемственности" (140).

Структура добрачного поведения состоит из биологических, социальных, психологических черт поведения индивида, которое имеет определенную направленность к индивидам противоположного пола и преследует цель создания семьи. К его структурным компонентам необходимо отнести обычаи, традиции, обряды, гадания, с помощью которых в прошлом подрастающее поколение постепенно готовилось к выполнению тех или иных ролей и функций. Ими наши предки сопровождали различные этапы половой зрелости человека. Благодаря обрядам формировались психические, волевые и моральные качества, необходимые для дальнейшей жизни. Они также способствовали беспрекословному соблюдению существующих норм, в том числе и в системе добрачного поведения (141).

Социальные институты прошлого следили за тем, чтобы между поколениями не нарушалась нить преемственности. Был отлажен механизм социального воспроизводства, в результате чего происходило становление и регулирование общепринятых общественных отношений.

"Люди постоянно испытывали на себе действие механизма социального воспроизводства, в основу которого была заложена мысль: так жили веками и не нам нарушать древние заветы предков. Личность подавлялась и подчинялась стереотипам мышления и поведения, которые были приняты в обществе" (142).

Плодотворность системы добрачного поведения в недалеком прошлом обеспечивалась огромной воспитательной работой самой семьи. Личность "целеустремленно настраивали на будущую жизнь" (143). Во всем многоструктурном механизме системы добрачного поведения явно просматривались приоритеты общества и семьи перед интересами личности.

Сегодня заметно изменилась система добрачного поведения. Если в прошлом вступление в брак представляло собой естественное и необходимое событие в жизни каждого человека, то сегодня такой предопределенности нет. Социально одобряемое общение юношей и девушек в прошлом имело исключительно матримониальное направление т.е. имеющее целью заключение брака и создание семьи. Сегодня же в сфере общения между молодыми людьми не обязательно доминируют супружеские мотивы, в ней присутствуют и эмотивные связи, и сексуальное удовлетворение, и творческое сотрудничество и пр.

Многофункциональность этой сферы не сопровождается системной сложностью и глубиной, а характеризует больше ее феноменальный уровень. Для прочности же будущего брака верность, ответственность качества крайне необходимые.

Заметно уменьшилось и изменилось влияние родителей на выбор брачного партнера, на все добрачное поведение в целом. И еще одно отличие от добрачного поведения в прошлом – возросшие ожидания и притязания будущих брачных партнеров друг к другу и в целом ко всей семейной жизни.

"Ценностью становится не просто наличие семьи, а вступление в брак именно с любимым человеком, с тем, кто выбран по личным качествам» (144).

В настоящее время, когда господствующей формой семьи стала нуклеарная, образование личных «капиталов» супругов также является стимулирующим условием распада семьи, в особенности разводов (145).

Проведенное диссертанткой социально-психологическое исследование брачных установок в молодежных группах, позволило проанализировать, как в них распределяются ценности семьи и семейной жизни. Исследование проводилось в двух возрастных срезах: подростки, средний возраст которых 15 лет, и студенты, средний возраст которых 19 лет.

Респондентам предлагалось описать "идеальную" модель предполагаемой их будущей семьи, для чего был разработан вопросник – схема, который содержал основные пункты семейной структуры (см. приложение 11). Вводный инструктаж предлагал опираться на вопросник, но не ограничиваться им. Все участвовавшие в исследовании отнеслись к задаче позитивно, работу выполняли с интересом, что еще раз подтвердило актуальность в молодежной среде вопросов, связанных с внутрисемейными отношениями.

Кроме исследовательской задачи, параллельно решалась задача диагностическая, т.е. ставилась задача выявить внутрисемейные дисгармонии «родной семьи». Но, что важнее всего, решалась задача и психотерапевтическая, т.к. отвечающий вербализовал свое отношение к «родной семье», сравнивая ее со своей семьей «идеальной». На втором этапе работы предлагалось отметить совпадения «идеальной» модели с «родной» семьей. В результате выяснилось, что «идеальная» модель будущей семьи очень похожа на "родную" и имела значительное расхождение с «родной» семьей у подавляющего числа респондентов лишь в пункте, касающемся условий проживания будущей семьи. Ожидания в этом вопросе достаточно высокие, в то время как их реальные семьи живут в основном в малогабаритных квартирах.

Анализ результатов исследования проводился по следующим

направлениям:

-общий среднестатистический портрет «идеальной» модели будущей семьи молодежи, которая уже в начале XXI столетия начнет реализовывать свои брачные установки;

-более детальный сравнительный анализ установок юношей и девушек на брачность, детность, распределение лидерских позиций, готовность брать на себя ответственность за ведение домашнего хозяйства и бюджет семьи;

-сравнительный возрастной анализ установок подростков и молодых людей старше 18 лет.

Рассмотрение моделей семьи свидетельствует о том, что в области внутрисемейных отношений, характеризующих семейный строй, происходят активные процессы эгалитаризации и демократизации существующих порядков. В тоже время «идеальная» семья предпочтительная в молодежной среде, в значительной степени носит черты патриархальности. А именно, в вопросах распределения домашних обязанностей, ответственности за воспитание детей и за ведение хозяйства, формального закрепление позиции главы дома за мужчиной. В целом в вопросе о главенстве в современной городской семье учитывается и экономический статус «кандидата» на эту роль, и обычай оказывать уважение более старшим. По сравнению с прошлым изменилась и сама роль главы семьи - главенство сегодня заключается не в проявлении власти над членами семьи, как это бывало прежде, не в распоряжении ими, а в организации жизни семьи, в устройстве ее быта.

В целом, портрет среднестатистической идеальной модели семьи в молодежных группах выглядит следующим образом:

семья состоит из мужа, жены, двух детей (67% юноши-студенты и 64,4% девушки-студентки, 78,6% юноши-подростки и 59% девушки-подростки) и более (7.2% и 6.7% соответственно у студентов и 9.5% и 8.4% соответственно у подростков);

живет эта семья чаще всего в очень большой квартире в крупном городе (у студентов), в собственном доме в пригороде большого города (у подростков);

лидерство (муж-глава- семьи) закреплено за мужчиной, т. е. патриархальная модель распределения власти у 57% юношей-студентов и 62% девушек-студенток, в то время как у подростков-юношей это 55%, а у девочек лишь 27%, причем оставшиеся проценты в основном отданы равноправному распределению ролей;

ответственность за ведение домашнего хозяйства юноши делегируют девушкам (70% у студентов и 60% у подростков), а девушки добровольно закрепляют за собой (60% и 71% соответственно);

семейным бюджетом в идеальной семье партнеры чаще всего распоряжаются сообща, что очевидно связано с тем, что современная женщина как правило имеет независимый экономический статус;

карманные деньги детям выделяются родителями лишь пока дети сами не начинают зарабатывать, на что рассчитывает подавляющее большинство респондентов;

домашние обязанности в «идеальной» семье распределяются традиционно, а именно так называемая «женская» работа (кухня, стирка, уборка и воспитание детей!) закреплены за супругой у подростков в 55% (юноши) и 74% (девушки), а у студентов в 49% (юноши) и 46% (девушки), причем студенты как и юноши так и девушки с большей готовностью настроены на выполнение сообща этих работ;

вечер буднего дня проходит в приготовлении ужина, совместного общения, уроках у детей, у экрана телевизора;

выходные дни - это как правило генеральная уборка, поездки по магазинам и за город, общение с друзьями, что мало отличается от распределения свободного времени в реальной российской семье;

отпуск планируется на семейном совете с учетом мнения детей и проводится обязательно в интересных дальних путешествиях, что сегодня недоступно большинству российских семей;

все занятия вне дома очерчиваются набором из работы и учебы, много реже- спорт или другие увлечения;

подавляющее число респондентов планируют использовать демократическую систему взаимодействия с детьми, а именно считаться с их мнением, воздействовать словом, не применять насилия;

в большинстве идеальных семей обязательно есть домашние животные, за которыми ухаживает тот, кто больше всего их захотел;

идеальная семья открыта для широкого общения с друзьями и родственниками по поводу и без повода, что соответствует русским традициям;

по поводу вредных привычек высказывания категорично негативны лишь в отношении наркотиков и чрезмерного употребления алкоголя, менее категоричны в отношении курения, несоблюдения режима дня, «кофе по ночам»;

в идеальной семье празднуются все традиционные светские праздники, почитаются даты начала отношений, дни рождений, а также заметны упоминания о религиозных праздниках Пасхи и Рождества.

Таким образом, привлекательная на уровне установок в молодежных группах модель семьи, которую мы условно назвали «идеальной», в значительной степени соответствует наиболее распространенным образцам реальной российской семьи, что еще раз подчеркивает преемственность в формировании брачных установок. Обращает на себя внимание то, что ни один респондент не выбрал модель неполной семьи, что предполагает установки на прочный и стабильный брак. Особо отметим, что некоторое, пусть и незначительное число отвечающих, выбрали бездетную модель (3% юноши-студенты и 2.4%девочки-подростки). В тоже время, коэффициент рождаемости

на уровне установок, равный 1.78 заметно выше реально существующего на сегодняшний день в России 1.23., хотя и намного ниже необходимого 2.6.

Семья остается наиболее привлекательной формой организации межполовых отношений и реализации родительско-воспитательских устремлений. Однако реальностью нашего времени являются снижение числа браков, увеличение количества разводов, снижение рождаемости до отметки вымирания населения и ниже. Где происходит сбой в системе реализации таких привлекательных брачно-семейных установок? Этот вопрос является предметом поисков специалистов как и в области демографии, так и в таких областях, как психология, социология, экономика, философия. Ниже будут несколько подробнее рассмотрены демографические тенденции конца уходящего XX века.

Глава 3. Социокультурные процессы в Российской семье на рубеже XX-XXI веков.

3.1. Демографические тенденции в современной российской семье.

Брачно-семейные установки и перспективы развития института семьи невозможно рассматривать без изучения демографических тенденций. Было бы ошибкой утверждать, что нынешняя негативная демографическая динамика определяется исключительно ухудшившимся социально-экономическим положением населения России. Первые пессимистические прогнозы появились еще в начале века в работах П.Сорокина. Безусловно, общественно-политические, экономические потрясения двух последних десятилетий резко ускорили процессы ухудшения брачной ситуации, снижения рождаемости, распространения массовой малодетности. Зафиксированная официально в 1994 году депопуляция требует пристального внимания к проблемам семьи и брака не только на уровне научного осмысления, но и на уровне приоритетного направления государственной политики. Тщательный анализ демографических тенденций приведен в работах (И.В.Бестужев-Лада, Б.Д.Бреева, В.Г.Вишневого, С.И.Голода, В.В.Елизарова, С.В.Захарова).

По данным переписи 1989 г. в России взрослое население (от 16 лет) составляло 50,43 млн. мужчин и 60,6 млн. женщин. 36,2 млн. мужчин, и 36,2 млн. женщин составляли брачную пару, что соответствовало 71,8% от общего числа мужчин и 59,8% женщин (146).

Глобальная тенденция к снижению уровня брачности, начавшаяся в Западной Европе еще в конце XIX века, Россию затронула около 4-х десятилетий назад. И если первые 2-3 десятилетия это снижение носило плавный, медленный характер, то современные социально-экономические преобразования усилили этот процесс.

Приведем статистическую иллюстрацию этой тенденции по данным Российского Статистического Ежегодника за 1998 г. (147).

Как видно из табл. 6.1 приложения 12 с 1970 года сохраняется тенденция

снижения числа браков с 10.1 на 1000 населения (1970г.) до 6.3 на 1000 населения (1998г.). В свою очередь число разводов выросло за этот период с 3.0 на 1000 населения в 1970г. до 3.8 в 1998г, при этом цифра эта отражает только расторжение официально зарегистрированных браков без учета статистики по нерегистрируемым.

Рождаемость за эти годы имела также заметную тенденцию к снижению как за счет снижения числа брачных союзов, так и за счет уменьшения среднего числа детей на каждый брак. Суммарный коэффициент рождаемости за 1970 год составил 2.007, а в 1997г. он достиг цифры 1.23., в то время как для простого замещения поколений необходимое его значение не должно опускаться ниже числа 2.6.

Есть все основания сегодня ожидать еще большего ухудшения брачной ситуации, имея в виду действие таких основных факторов, провоцирующих резкую потерю интереса к принятию на себя брачных ролей, как массовая безработица, разрушение традиционных представлений о распределении ролей в семье, повышение роли денег в обществе в целом и др. Далее, как следствие этого, влияние уровня доходов потенциальных женихов на брачном рынке и соответственно рост среднего возраста вступления в брак мужчин и средней разницы между возрастными супругами. В условиях реально существующего соотношения численности мужчин и женщин это ведет к снижению количества потенциально возможных брачных пар. При этом надо иметь в виду, что брачный потенциал мужчин существенно отличается от женского.

Эволюция брачной ситуации в России за последние 30-40 лет определялась двумя основными тенденциями:

Во-первых, постоянным улучшением соотношения полов, которое, наряду с нивелированием послевоенных диспропорций, вызвано тем, что каждое следующее поколение имело все меньшее различие в смертности по полу.

Предусмотренное природой пятипроцентное превышение числа мужских рождений из-за меньшей жизнеспособности мужского пола выравнивалось в

1959 г. к 25-29 годам, в 1970 к 30-34г., а 1979 и 1989 годах к 35-39 годам. Женихов становилось больше, но и разборчивость женщин в выборе росла очень быстро. Доля состоящих в браке женщин стала заметно уменьшаться. Кроме того, шансы на брак у мужчин после 25-29 лет заметно ухудшаются.

Второй значимой тенденцией является снижение уровня реализации потенциальной брачности как женщинами, так и мужчинами. Соотношение среднего числа браков в год к теоретически возможному максимуму выглядело по данным того же источника (148) следующим образом:

22.4 в 1958-59 г.г.

19.2 в 1969-70 г.г.

14.3 в 1988-89 г.г.

Кроме того, А.Б. Синельников (149) приводит следующие показатели брачных тенденций на 1988-1990 годы:

-никогда не состояли в браке: 9.88 млн. мужчин и 7.98 млн. женщин, соотношение 1239/1000;

-разведены: 2.85 млн. мужчин и 5.13 млн. женщин, соотношение 555/1000;

-статус вдовства имеют: 1.27 млн. мужчин и 11.03 млн. женщин, соотношение 115/1000.

Возрастная структура бракоспособного населения по данным того же источника (150) выглядит следующим образом:

-среди 18-29 летних на 1000 незамужних женщин приходятся 1474 неженатых мужчин;

-среди 30-34 летних соотношение равно;

-среди лиц старше 35 лет ситуация меняется в противоположную сторону.

Существенное влияние на снижение числа потенциальных «женихов» оказывает и высокая смертность среди неженатых мужчин. Кроме того, среди «свободных» мужчин преобладают бездетные молодые холостяки, а среди состоящих в браке женщин- разведенные и овдовевшие (значительно старше), в

основном с детьми. Шансы и тех и других на желанный брачный союз в связи с этим еще меньше.

Современные исследователи проблем брачности указывают на три наиболее важные переменные, связывающие тип брачности и социальную структуру общества:

1) наличие брачных партнеров, т.е. соотношение численности лиц обоих полов в бракоспособном возрасте и наиболее распространенный способ выбора (свободный выбор, расчет, договор);

2) возможность реализации брачных ожиданий (экономических, жилищных, морально-этических);

3) высокая мотивация брачного поведения в обществе в целом, желательность брака.

К этим условиям необходимо добавить, на мой взгляд:

4) заинтересованность общества в прочном и стабильном институте брака и семьи;

5) существование традиций стабильного брачного поведения.

Семья и ее социальные функции жизнеспособны, когда они востребованы обществом. Потребность общества в семье и специфика самой семейной организации исторически изменяется в связи с отмиранием или трансформацией одних функций и актуальностью других. Однако независимо от характера и масштабов изменений социальной деятельности семьи, воспроизводство населения на любой ступени развития цивилизации качественнее всего будет реализовываться через семью. Общество скорее всего всегда будет заинтересовано в семье как самой эффективной форме организации воспроизводства человека.

Немаловажным фактором позитивного брачного поведения мог бы стать успешный механизм реализации установок на брак. Однако здесь также наблюдается разлад. Для общества модерна характерны высокий темп жизни, практицизм, массовые установки на карьеру и получение прибыли. Традиционная семья со своей определенной статичностью не соответствует

этим требованиям. Кроме того, в обществе, где высок уровень урбанизации, где все строится на целесообразности и выгоде, «социальный механизм бракосочетания расстроился, и миллионы потенциальных женихов и невест годами стали напрасно искать друг друга» (151).

Поиск брачного партнера требует душевных, временных и определенных материальных затрат. Брачные страницы СМИ, Интернета становятся основной службой знакомств. Одиночество с присущим ему набором комплексов и психических нарушений становится атрибутом современного человека.

Было бы неверным, говоря об изменении брачной ситуации, иметь в виду лишь условия, влияющие на брачное поведение населения на стадии вступления в брак. Стабильность уже заключенных брачных союзов, сохранение семьи является задачей, пожалуй, не менее сложной, нежели создание.

Среди основных разрушительных факторов, влияющих на прочность брака и семьи в современном обществе, И.В. Бестужев-Лада приводит следующие.

Первый –рост алкоголизации общества, которая раньше регламентировалась традициями и ритуалами большой семьи. Семейные нравы и обычаи определяли повод, место, количество, круг лиц, что касается употребления спиртных напитков – это позволяло говорить о наличии некой культуры питья. В современных нуклеарных семьях эти регулирующие и сдерживающие компоненты в значительной степени отсутствуют.

Второй –конфликт поколений, вынужденных жить в одной маленькой квартире и приспособливаться друг к другу в условиях потери власти отца.

Третий – анахронизм в распределении домашних обязанностей, когда муж в условиях города утратил свои традиционно мужские семейные роли, а женщина приплюсовала к ним необходимость трудиться в общественном секторе.

Четвертый – анахронизм в отношениях между супругами, неумение решать спорные вопросы без конфликтов. В патриархальной семье это также

регламентировалось традициями и установками. "Муж хорошо знал пределы своего деспотизма, очерченные все теми же вековыми традициями, нравами, обычаями и остерегался их переступить в страхе перед общественным мнением окружающих» (152).

Необходимо добавить к этому перечню то, что на рубеже столетий является, на мой взгляд, основным, детерминирующим выше перечисленные причины дестабилизации семьи - гедонистические установки, испытывавшего «одинокость в толпе», человека. Этот же фактор является определяющим и в возникновении массовой малодетности и полного отказа от рождения детей.

По мнению Вишневого А.Г. все демографическое прошлое человечества можно представить в трех исторических типах воспроизводства населения: 1) архетип воспроизводства свойственный раннему этапу истории человечества; 2) традиционный, господствовавший в докапиталистических аграрных обществах; 3) современный рациональный способ, преобладающий сегодня. С переходом от типа к типу возрастает роль внутренних факторов, регулирующих рождаемость, и уменьшается значение внешних.

Современные демографические тенденции требуют не только качественной оценки, которая сегодня общепринята как негативная, но и анализа экологических последствий таковых тенденций. Хотя человек и признает необходимость новых подходов в организации мирового экологического пространства, однако себя в его структуры не включает. Ценностные установки на достижение успеха в социуме, материального комфорта в быту и связанная с решением этих задач возрастающая интенсивность социального обмена снижает потребность в детях, а следовательно и рождаемость. Современный человек ориентируется на достижение успеха за короткое время. Для этого необходимы активность, везение, выгодные знакомства, трудолюбие, удачное вложение капитала и пр. Дети же «не выгодны», и это определяет основные характеристики рождаемости как в большинстве стран, так и в России.

По данным (154) растущая концентрация рождений всех очередностей во

все более молодых возрастах (до 25-27 лет), в том числе и у юных матерей (до 20 лет), привела к тому, что уровень рождаемости в России определяется поведением самых молодых представителей общества и ситуацией в молодежной среде в целом. Уровень рождаемости в России с учетом данных 1995 года, несколько ниже, чем в странах Северной Европы, Северной Америки и Японии, но выше, чем в Испании, Италии, Германии и некоторых других странах. В то же время, средний возраст вступления в первый брак в России (22 года для женщин и 24 для мужчин) близок к тому, каким он был здесь 100 лет назад, или такой, как во многих развивающихся странах сегодня. Рождаемость в возрастной группе 15-19 лет в России соответствует странам Латинской Америки. Она непрерывно растет в этой группе на протяжении 30 лет, и достигла столь высокого уровня, что обеспечивает почти 18 % суммарной рождаемости. К возрасту 25 лет, когда в западных странах сегодня фактически только начинается брачно - репродуктивный цикл, россиянки уже на 60 % выполнили свои планы в отношении детей и 80 % всех женщин уже состояли, по крайней мере, один раз в зарегистрированном браке. Среди браков, заключенных до 20 лет, невеста бывает беременной более чем в половине случаев. Такое поведение трудно назвать оптимальным, поскольку оно тормозит повышение образовательного и профессионального уровня молодежи, увеличивает число реципиентов социальной помощи и, соответственно, не способствует росту благосостояния семей и общества в целом.

Доля детей, родившихся вне брака, в Швеции, Норвегии, Дании составляет 46-50%; в Англии, Франции, Финляндии, Эстонии- 30-40%; в Австрии, Болгарии, Венгрии, Ирландии, Латвии, Канаде, США- 20-30%.

Для России эта картина выглядит следующим образом:

1970г.- 10.6%

1985г.- 12%

1990г.- 14.6%

1995г.- 21%.

1997г.- 25.33%

Причем лишь 40% из них в дальнейшем регистрируются на основании совместного заявления отца и матери.

Высокая разводимость, рост внебрачной рождаемости и нерегистрируемых браков, как видно из приведенных цифр, свидетельствуют об изменениях функции брака и брачной морали в современном обществе.

Наметившиеся еще в начале двадцатого столетия тенденции репродуктивного поведения населения, появившиеся и утвердившиеся в конце признаки "второго демографического перехода", будут в максимальной степени определять демографическую ситуацию в России и в начале XXI века.

Некоторые отечественные исследователи, например Захаров С.В., Захарова О.Д., Иванов Е.И., Елизаров В.В. и др. указывают на следующие тенденции:

- рост числа консенсуальных союзов, длительных добрачных отношений, пробных браков и т.п., что сопровождается снижением числа браков, стимулированных добрачными беременностями (вынужденных браков);

- откладывание вступления в санкционированные обществом супружеские союзы, что ведет к регулированию рождаемости в сторону уменьшения, т.к. большинство детей все еще рождается в юридически легитимных браках;

- быстрый рост доли детей, родившихся вне брака, при увеличении среднего возраста матери, родившей вне официального брака;

- увеличение среднего возраста вступления в первый брак, среднего возраста матери при рождении первого ребенка и материнства в целом;

- снижение рождаемости в раннем возрасте (до 25 лет, но в первую очередь, до 20 лет) на фоне более раннего начала сексуальной жизни (до 18 лет), повышение вклада матерей средних и старших возрастных групп (30-40 лет) в общую рождаемость;

- увеличение интервалов времени между вступлением в брак и рождением ребенка, между первым и последующими рожденьями, т.к. ориентация современной семьи на потребительскую деятельность ведет к тому, что изменяющиеся внутренне репродуктивные потребности находятся также под

давлением со стороны иных потребностей, что и ведет к откладыванию деторождения;

-переход к наиболее совершенным средствам контрацепции и регулирования овуляторного цикла с целью рождения ребенка в точно запланированные сроки (в некоторых развитых странах доля родившихся детей с искусственной регуляцией овуляции и оплодотворения достигает до 30 %);

-полный отказ от рождения детей, так как рождение и воспитание ребенка связаны с моральной ответственностью родителей, которая не подкрепляется для большинства семей ни экономически, ни общественной идеологией, ни юридическими аспектами.

Кроме того, для современного человека дети уже не являются такой естественно- биологической потребностью, которая обусловлена принятием и выполнением роли матери или отца. Рождение детей не удлиняет время физического существования родителей. Важно и то, что задача сохранения себя в детях современным человеком не рассматривается как актуальная и первоочередная.

Лишь два фактора все еще удерживают большинство людей от полного отказа от рождения детей. Это психологический, когда дети как духовная потребность являются приоритетной ценностью в системе ценностей личности. Во-вторых, социальный фактор, когда факт появления ребенка, "свидетельствует о семейной полноценности (физиологической и социальной)" (155), позволяет быть признанными социумом как нормальная семья. Отсутствие детей, невыполнение определенной обществом нормы детности, так же как и многодетность, в глазах референтной социальной группы заметно влияет на престиж семьи. Формирование репродуктивных установок зависит в значительной мере от условий образа жизни родной семьи, норм детности в ближайшем окружении.

Надо сказать, что ориентация на детность и другие потребности определяются в детском возрасте и наблюдающаяся инертность ценностных установок все еще сохраняет тенденции гуманизации идеалов детности.

Установка относится к социально-психологическим явлениям, о чем Л.С. Выготский писал так: «они не столько зарождаются благодаря наследственности, сколько вырабатываются на основе наследственных данных в процессе воспитания, развития ребенка, приспособления к той или иной среде» (156).

Социально-экономическое развитие страны в определенной мере способствует изменению массового сознания людей, в том числе и репродуктивных установок, в основе возникновения которых лежит потребность в детях как особое психологическое состояние и социокультурная мотивация.

Возрастание роли субъективного фактора в развитии общества сопровождается переходом контроля за репродуктивным поведением на уровень семьи и индивида. Действие современных социально-экономических факторов рождаемости вызывает изменение места семьи в системе общественного воспроизводства, ведет к сужению ее функций в обществе и к преобразованию внутрисемейной иерархии ролей, что ослабляет мотивацию к деторождению, снижает потребность семьи и личности в детях и ведет к распространению в конце XX столетия модели малодетной семьи.

Причины возникновения массовой малодетности в нашей стране, как и за рубежом, изучаются давно, однако единой концепции нет. Первоначально это явление связывали с уровнем благосостояния и образованности брачных партнеров, но проведенные исследования обнаружили отрицательную корреляцию, так называемый парадокс обратной связи между уровнем благосостояния семьи и рождаемостью.

Анализ данных о взаимосвязи дохода, жилищных условий и рождаемости позволил сделать два важных вывода:

-чем выше уровень душевого дохода, тем меньше рождаемость зависит от жилищных условий, и, наоборот, чем выше уровень обеспеченности жильем, тем меньше рождаемость зависит от душевого дохода;

-между величиной душевого дохода и обеспеченностью жилплощадью (в

кв. м на одного члена семьи) существует прямая связь.

Как правило, для достижения высокого социально-экономического статуса необходим высокий уровень образования и квалификации. Они в свою очередь тесно связаны с общим культурным уровнем, с формированием определенной системы ценностных ориентаций, в которых потребность в нескольких детях занимает сравнительно низкое место, а также с большим распространением сознательного контроля репродуктивных действий.

В середине 60-х годов демографы выявили удручающую закономерность: более обеспеченные и более образованные супруги не только фактически имеют, но и желают иметь меньше детей, чем менее обеспеченные и менее образованные. Именно такие «авангардные» слои общества как интеллигенция и высококвалифицированные рабочие крупных предприятий, хотят иметь не только в принципе меньше, но меньше, чем это необходимо для воспроизводства населения, т.е. меньше 2.6 на один брак. Понятно, что при таких тенденциях, население неминуемо будет стареть и вымирать, т.к. до настоящего времени среднее число детей постоянно ниже черты простого замещения (исключая 1986-1987 г.г., когда правительство реализовывало многочисленные меры экономического стимулирования рождаемости). С учетом перевеса мальчиков над девочками среди родившихся, уровня смертности детей и молодежи, безбрачия и бесплодия части населения, а также разводов и овдовений, не компенсированных повторными браками, для простого замещения поколений половина женщин по итогам исследований проведенных под руководством М.С. Мацковского (157), должна родить 3-х детей и более.

Одна из наиболее обобщенных концепций, обосновывающих малодетность, смена акцентов в системе "общество – семья - человек". Если раньше доминантными были интересы семьи, то теперь отдается предпочтение индивиду. Происходит смена приоритетов в сторону ориентированности не на семью, а на индивида, что влечет неизбежное изменение ценностных ориентаций личности на внесемейные.

Потребность в детях для общества – это потребность в потенциальных трудовых ресурсах. Потребность эта не совпадает с ощущаемой семьей психологической потребностью в детях, ценность которых видится в придании определенной гармонии и стабильности супружеству. Сегодня семья и супруги остались один на один с проблемами рождаемости, т. к. экономическая и социальная помощь со стороны государства неадекватны тем трудностям, с которыми сталкивается семья с появлением ребенка. Цена, которую приходится платить за функциональную ценность детей как стабилизирующего фактора супружества, может оказаться непомерной.

Если общество будет оставаться ценностно - ориентированным не на семью, не поддержит ее в соответствии с еще сохраняющимися потребностями в детях, может произойти, по мнению Л.И.Савинова, переосмысление отношения к рождению детей, т. е. "произойдут сдвиги даже в сфере сознания психологической основы рождаемости» (158).

Таким образом, психологические основы рождаемости в значительной степени определяются социально-экономической политикой государства по отношению к семье. В то же время социально-экономическое неблагополучие общества, политическая нестабильность не объясняют более высокую детность в семьях с низким уровнем доходов по сравнению с материально обеспеченными. Возможно, более высокий социальный статус формирует установки на более высокое качество жизни, куда входят элитарное образование, дорогостоящие виды отдыха, комфортность быта, что сложнее обеспечить нескольким детям, нежели одному.

К факторам, снижающим рождаемость, можно добавить и ухудшение качественной составляющей воспроизводства населения. Качество население определяется по двум основным параметрам: биомедицинском и социальном. Сегодня практически нет детей, которые рождались бы без фактора риска для здоровья. Нездоровый образ жизни родителей, их болезни, злоупотребление лекарствами и психотропными препаратами, родовые травмы,

психоэмоциональные стрессы, экологические нарушения и др. факторы разрушительно влияют на биологическое качество потомства.

Обеспечить биологическое выживание слабого болезненного потомства при современном уровне развития медицины доступно технологически, однако требует от родителей значительных психических и материальных затрат. Решая задачи подобного плана, родители лишаются возможности реализовывать установки на личностный рост и самореализацию, что также влияет на выбор малодетной семейной модели, отказ от рождения 2-го и тем более 3-его ребенка. Впрочем, как показали исследования, однодетная модель хоть и типична статистически, но все еще не популярна по установкам. Трехдетная же модель уже и не типична и не популярна.

Прогнозируемые неблагоприятные последствия массовой малодетности, затрагивающие самые различные аспекты общественной и личной жизни, заставляли социологов на протяжении всего столетия искать пути оздоровления института семьи. Как показывает опыт многих стран и России в том числе, задача эта до сих пор не решена и в основном меры демографической политики реализовывались через систему социальной помощи семье.

Как пример можно рассмотреть меры демографической политики 80-х годов, которые имели следствием выход на простое замещение поколений, произошедшее за счет рождения запланированных детей раньше, чем предполагалось. Дальше вновь пошло снижение коэффициента рождаемости до 2.07 в 1988-1989 г.г. на одну женщину, далее до 1.88 в 1990 году, что соответствовало уровню 1980 г. до введения демографической политики. 1997 год дал самый низкий показатель за всю историю России в мирное время- 1.23. В 1991 году доля однодетных впервые за всю демографическую историю России превысила долю 2-х детных (42% против 38.3%) (159).

Можно со всей определенностью полагать, что формирование, а затем и практическая реализация установки на модель с двумя и более детьми лежит в области психологии личности, и поэтому только социально-экономических мер стимулирования рождаемости совершенно недостаточно. Общественно-

политическая действительность является фактором, либо способствующим реализации демографической программы государства, либо тормозящим ее, что хорошо иллюстрируется историческим примером Государственной семейной политики в СССР в 80-е годы XX века.

Хотя экономические трудности влияют на демографические установки и тенденции россиян, сами по себе они являются лишь катализатором этого процесса. По мнению некоторых авторов, главные причины массовой малодетности коренятся в изменении роли семьи в обществе и изменении ценности детей для родителей.

В прошлых аграрных обществах семья была производственной ячейкой, в которой детям отводилась роль работников, помощников, наследников, воинов, кормильцев в старости. Большое количество детей способствовало росту авторитета семьи, улучшению посреднической функции между членами семьи и обществом. Промышленная революция 18-го века и последовавший за ней индустриальный прогресс сместили акценты с детей, семьи, на другие социальные институты.

Дети в современных семьях удовлетворяют лишь эмоциональную потребность, что вступает в противоречие с репродуктивной потребностью общества, которое не может длительное время существовать без семей с тремя и более детьми.

Любые меры социального стимулирования массового распространения 2-х и 3-х детных семей могут лишь незначительно повлиять на ситуацию. Очевидна необходимость изменения идеологии, культуры и психологии в такой степени, чтобы ценность детей для родителей повысилась до общественно необходимого уровня.

Если демографические последствия низкой рождаемости (старение, естественная убыль) совершенно очевидны, то с социально- психологическими последствиями дело обстоит иначе. Не раз звучала тревога демографов, что массовая однодетность грозит формированием потребительского отношения к жизни, а также формированием эгоцентрического типа личности.

К социально-психологическим последствиям массовой однодетности необходимо добавить феномен "единственного ребенка", рассматриваемый психологами как один из факторов невротического развития личности. Нуклеарная однодетная семья лишает ребенка возможности приобрести в детстве полноценный опыт проживания и взаимодействия с другими людьми. Эгоцентричная ориентация единственного ребенка, формирующаяся в родной семье, диктует стереотипы поведения всей дальнейшей общественной жизни индивида в отношениях "человек-коллектив» и "человек-человек".

По данным исследований института социологии Академии Наук, специфическими характеристиками массовой малодетности являются следующие:

-малодетность семьи четче и ярче выражает однородность образа жизни людей, чем все остальные социальные характеристики, и поэтому во многих случаях поведение людей, существенно различающихся по социальным, профессиональным, образовательным и прочим параметрам, может быть весьма сходным из-за малодетного образа жизни, т. е. в связи с наличием 1-2 детей в семье и малодетоцентризмом- специфическим образом мыслей малодетного населения;

-длительное сохранение малодетности семьи определяет процессы социально- экологического порядка. Ускоренное постарение населения и оскудение общества детьми и юношеством "обедняет социальную жизнь, снижая возможности продуцирования разного рода инноваций среди вступающих в жизнь поколений» (160);

-уменьшение социально- демографического потенциала малодетной семьи обуславливает также ослабление родственных связей по причине уменьшения числа братьев и сестер или исчезновения их вообще, усугубляет одиночество и ухудшает самочувствие людей, выросших в малодетной семье и обретших статус пенсионера.

Рассмотрим более подробно последствия массовой малодетности, которые стали всерьез рассматриваться некоторыми исследователями в

последние десятилетия. В первую очередь следует сказать о зафиксированной в России с 1994 года депопуляции, которую по прогнозам большинства ученых ожидали лишь через 100-150 лет и по законам которой сегодня не готов жить ни один государственный институт. Убыль населения, которая ожидалась после 1999г., началась в условиях социально-экономического кризиса уже с 1991г.

Депопуляция в свою очередь обострила следующие проблемы:

-естественный прирост населения со знаком минус по самым пессимистическим прогнозам Отделения демографии Госкомстата РФ может привести к демографической катастрофе, и лишь целенаправленная демографическая политика государства может повлиять на этот процесс;

-за последние 5 лет удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше составил более 16%, что ярко отражает тенденцию постарения населения. миграция молодежи из села продолжается и в некоторых регионах привела к тому, что доля пожилого нетрудоспособного населения превышает 35 %. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что среди них велика доля одиноких пожилых людей (особенно женщин), требующих внимательного ухода и медицинской помощи. По данным А.Б. Синельникова (161), каждая четвертая мать единственного сына (25%) и каждая восьмая единственной дочери (13%) рискует пережить своих детей и остаться бездетной в старости. В сочетании с вероятностью овдовения- одинокая женская старость;

-в связи с этим меняется структура заболеваний, что ведет к росту удельного веса возрастной патологии, требующей специфической переориентации системы здравоохранения;

-постарение населения отражается и в постарении политической власти, а также рабочей силы;

-массовая малодетность провоцирует нестабильность института семьи и ведет к росту разводов. Дети как цементирующий фактор не справляются с функцией укрепления семьи. Сама по себе вероятность развода снижает установки на рождение большого количества детей, в тоже время малодетность способствует росту разводимости;

-усиливается процесс отмирания родственных связей, т. к. родственников все меньше и меняется тип их межсемейных отношений;

-усложняется процесс социализации детей, т.к. уменьшается роль старших братьев и сестер в семье, что затрудняет ребенку подготовку к жизни в социуме. Ухудшается психическое и физическое здоровье подрастающего поколения, т. к. одного ребенка легче испортить, перекармливать, избаловать;

-возникают проблемы с полноценным набором на службу в Армию - как в количественном отношении, так и в качественном;

-растет число взрослых (единственных детей в прошлом), которые будут испытывать трудности в общении, в построении успешных коммуникаций, брачных в частности;

-далее как цепная реакция растет вероятность высокой конфликтности семейных отношений, приводящей к психическим расстройствам, суицидам, убийствам на бытовой почве, формированию отклоняющегося поведения у детей и подростков;

-растет количество детей, брошенных родителями. Сегодня большинство питомцев детских домов - сироты при живых родителях;

-ухудшение в целом генофонда нации.

Остановимся на анализе депопуляции, которая есть превышение смертности над рождаемостью. Необходимо отметить, что мнения исследователей в оценке как причин данного явления, так и его последствий, различны.

Захарова О.Д., Катульский Е.Д., Меликьян Г.Г., Бестужев-Лада И.В. и др. считают что распад СССР в 1991 году означал не только радикальную трансформацию политической карты мира, но и принципиальные изменения в структуре демографического пространства, в оценках демографической ситуации в отдельных частях до того единой страны.

Депопуляция в России носит по их мнению в значительной мере искусственный , или стимулированный характер и представляет реальную

угрозу национальной безопасности России в силу того, что обладает следующими чертами:

1. Депопуляция носит всероссийский или общегосударственный характер при сохранении лишь незначительных колебаний уровней рождаемости, смертности и естественного прироста по регионам, при этом колебания находятся в пределах от «плохого» до «катастрофически плохого»;

2. Депопуляция стала общенациональным явлением, поскольку ею охвачен не только государство образующий –русский- этнос, но и подавляющее большинство титульных национальностей России (исключение составляют тувинцы и часть этносов Северного Кавказа);

3. В силу того, что депопуляция обусловлена в первую очередь фундаментальными тенденциями эволюции воспроизводства населения, она будет носить долговременный характер вне зависимости от смягчения или полного прекращения воздействия на демографические процессы конъюнктурных факторов;

4. Депопуляция в России, в отличие от других стран, имеющих сходные параметры динамики населения, развивается под двойным давлением: не только чрезвычайно низких показателей рождаемости, но и не имеющих аналогов среди стран, завершивших демографический переход, показателей смертности.

Ожидаемая продолжительность жизни в России в девяностые годы по 1994 году расчета: 57.7 для мужчин и 71.3 лет для женщин (162).

Демографический кризис, начавшийся с 1990-х годов, тесно связан с кризисом экономики, межнациональных отношений, социальных, политических институтов, экологическими катастрофами и выражается в формах, не имеющих аналогов в послевоенной истории европейских и других развитых странах.

Черты кризиса:

-сокращение численности населения;

-ухудшение состояния здоровья населения.

Последнее положение иллюстрируется следующими заметными характеристиками:

-продолжительность жизни сокращается и отстает от развитых стран для мужчин на 16-18 лет, для женщин- на 10-12 лет (см. табл.26.4 прил.13);

-изменение в динамике и структуре заболеваний населения по основным группам болезней (см. табл.10.15 прил.14);

-на первом месте из причин смертности сердечно-сосудистые заболевания выросли, а в развитых странах уменьшились вдвое;

-на втором месте онкологические заболевания также значительно выросли, и причины их усугубляются курением, загрязнением окружающей среды, вредными условиями труда, деградацией системы здравоохранения;

-мужчин в трудоспособном возрасте умирает в пять раз больше, чем женщин;

-в однодетной семье ребенок попадает в противоестественное положение, когда вместо нескольких детей на двух родителей – несколько взрослых на одного малыша;

-наступающее "старение" населения осложняется тем, в России сегодня не готова социальная инфраструктура, уберечь стариков от беспомощности и одиночества - роскошь старения, которую для многих принес XX век, в настоящее время является для России недоступной (163);

-на производство с каждым годом приходит все меньше вчерашних школьников, уходят на пенсию все больше стариков;

-если каждых двух родителей, в среднем, сменяет только один будущий родитель, то уменьшение населения раньше или позже доведет его численность до нуля.

Россия переходит сегодня из фазы традиционного общества, ориентированного на авторитет предков и стабильность, в общество модерна, устремленного в будущее, для которого характерны "текучая случайность субъективных переживаний" (164).

Именно поэтому с точки зрения некоторых исследователей (напр. М.С. Мацковского), которая уже упоминалось при анализе тенденций рождаемости и малодетности, депопуляция неизбежно наступила бы и в нормальных социально-экономических условиях со всеми вытекающими из нее последствиями. Ее основная причина- превращение трехдетной модели семьи в нетипичную. Социально-экономический кризис создал угрозу превращения в нетипичную и двухдетную модель и, несомненно, ускоряет темпы убыли населения.

Совпадение начала депопуляции с обострением социально-экономического кризиса обусловило ее лавинообразный характер. Некоторые авторы предлагают не воспринимать как национальную трагедию, как «вымирание русского народа» убыль почти 150-миллионного населения на 55 тысяч человек за первые 6 месяцев 1992 г. (т.е. на 0.04%), ссылаясь на то, что в ФРГ депопуляция идет уже третье десятилетие. По некоторым прогнозам России при среднем числе детей 1.6 в семье для полного вымирания потребуется 1200-1300 лет. Однако сегодня мы уже видим, что коэффициент рождаемости по данным 1997г. снизился до отметки 1.23, естественная убыль за первый квартал 1999г. составила 243.8 тысяч человек (165). Безусловным является то, что все эти процессы должны вызывать тревогу. Необходимо пристальное внимание к проблемам института семьи, как единственно способного решать демографические задачи общества.

Социально-экономические факторы, которые у каждого народа "проявляются в этноспецифической форме в зависимости от своеобразия его культурного и исторического развития" (166), при всей важности их влияния на демографические тенденции, было бы неправильно абсолютизировать. Стабилизация экономики - это лишь необходимое, но отнюдь не достаточное условие для решения проблем народонаселения.

Для преодоления негативных последствий современных демографических тенденций требуется переоценка социально-психологического значения института семьи для государства; переосмысления

роли семьи в жизни человека, и, далее, исходя из этого, прогнозирование перспективы развития семьи.

3.2. Семья в кризисный период общества: современное состояние и перспективы развития.

Писать о том, что очевидно, что переживается в судьбах всех и всякого сложно. Семья сегодня есть ли? Необходима ли? Важна ли? Выживет ли? Да и нужно ли ее выживание?

Современная семья лишь отдаленно напоминает семью XIX и, даже, начала XX столетия как по физическим характеристикам: составу, размерам, образу жизни, так и по тем нравственно-этическим, социально-психологическим функциям, которые общество и личность возложили на семью. Среди характерных перемен, переживаемых современной российской семьей Вишневский А.Г. (167) перечисляет следующие:

-так называемое «раскрестьянивание» семьи, которое связано с заметным снижением доли населения, занятого в сельском хозяйстве- до 20%, по данным;

-продолжающийся рост числа городских семей, в большей степени подверженных влиянию таких специфических характеристик города, как урбанизация, высокая скорость социальных связей, экологическое нездоровье среды обитания, разобщенность и др.;

-уменьшение среднего размера семьи до 3-4 человек;

-изменение состава семьи, т.е. массовое распространение таких типов семей, как супружеская пара с детьми или без, неполная семья (один родитель с детьми), супружеская пара с детьми или без (с родителями супругов или родственниками);

-изменение брачной биографии партнеров, которое характеризуется ростом количества нерегистрируемых браков, высокой разводимостью, компенсирующей функцией повторных браков преимущественно в ситуации развода, а не овдовения;

-изменения в прокреативной биографии женщин, когда заметно более раннее завершение детородной функции при общем снижении числа рождений;

-разделение, дробление существующих семей, которое в отличие от общеевропейских тенденций, в России набирает силу только в последние

десятилетия и заключается в том, что дети, родители, прародители предпочитают, если позволяет материальное положение, жить отдельно друг от друга.

По мнению некоторых авторов (А.Г.Вишневский, Н.Луман и др.), включить механизм перемен в брачно-семейных отношения позволили два фундаментальных фактора социального развития общества. Один из них - рост эффективности производства, экономическая дифференциация в этой сфере сместил производственную деятельность за пределы семьи, отделил от семейной жизни в пространстве и времени, что привело к тому, что семья освободилась от необходимости выполнять производственную функцию как основную. Другой связан с ростом демографической эффективности семьи из-за снижения уровня детской смертности, и это ведет к повышению значимости социально-культурной и социально-психологической функций семьи.

Рукавишников В.О. добавляет к этим факторам и так называемый «ценностный сдвиг» как «обязательный неизбежный компонент радикальной трансформации структуры общественного сознания в период смены политической парадигмы» (168). Прочно укоренившиеся на всем пост советском пространстве коллективистские ценности, до недавнего времени определявшие стиль жизни в социуме и отношения к государственной системе, вступили в противоречие с индивидуалистической системой ценностей и идеологией перестроечных и пост перестроечных процессов. В отличие от первых двух факторов, детерминирующих перемены в институте семьи на протяжении XX столетия вне зависимости от политического, общественного, экономического строя государства, ценностный кризис, переидеологизация общественного сознания, переживаемые сегодня Россией, играют в конце девяностых годов роль мощного катализатора.

Переустройство же российского общества по образцам, «ориентированным на культуру и идеологию индивидуализма», как считает Соснин В.А., может привести либо к гибели его, либо к «всеобщей катастрофе как реакции самозащиты нации» (169). Иначе и не может завершиться любое

разрушение национальных, культурно-исторических и социально-психологических традиций, приобщение к которым, усвоение и передача происходят в семье.

Таким образом, процессы и перемены в современной российской семье определяются не только тенденциями, характерными для института семьи вообще, но и специфической исторической ситуацией сегодняшней России.

Ряд исследователей (Синельников и др.) предлагают рассматривать происходящие с семьей процессы, как эволюционные. В этом случае закономерно приобретаемые семьей новые черты, характеристики; решение иных социокультурных задач соответствует актуальным требованиям времени, а следовательно, не должно вызывать тревоги само по себе. Государственные семейные программы в этом случае должны строиться с учетом исторической закономерности происходящего и направляться на коррекцию социальных девиаций, неизбежно сопровождающих эволюционные процессы. Безусловно, что социально-экономические кризисы, переживаемые самим обществом, лишают семью научно-методологической, социальной, экономической поддержки со стороны государства.

Социальное сиротство, девиантное поведение, подростковые суициды, социальная и школьная дезадаптация, детская проституция, наркомания, алкоголизм, преступность- неполный перечень наблюдаемых сегодня дисгармоничных явлений в обществе, коррекция которых возможна лишь с опорой на институт семьи.

По той степени концентрации этих девиаций в обществе, которую мы наблюдаем сегодня, можно говорить о нравственном нездоровье нации, о деформациях в русской ментальности. И дело даже не в том, что обозначенные негативные тенденции приобрели массовый характер, а в том, что стали привычными атрибутами современности, перестали «удивлять».

В технотизированный, хорошо оснащенный XX век, в котором «современное человечество переживает известного рода общее недомогание», как пишет И.Мечников в своих «Этюдах о природе человека», человек

«чувствует себя без руля, когда ему приходится направлять свою жизнь, определять свои отношения к различным группам лиц (к семье, к народу, к расе, ко всему человечеству)» (170). Сегодня, размышляя о человеке как о части биосферы, следует иметь в виду, что «человек может потерять свой дух и умереть как человек еще при физической жизни» (171), если экологическое загрязнение и разрушение социальной среды обитания личности не станет предметом научных поисков и государственных программ. Необходимо определить, являются ли процессы, происходящие в современной семье, экологически небезопасными, либо они безусловно закономерны и никакого вреда ментальной среде человека не наносят. А следовательно, не ведут к вырождению народа как культурно-духовного целого.

Переход от патриархального строя жизни к более сложному, в котором центр тяжести смещен в сторону индивидуализации и самооценности личности, Бердяев описывает как «жестокий и болезненный», связывая эту болезненность с необходимостью разрыва личности с семьей, пусть и подавляющей «своей системой приспособления». «Болезненна и мучительна замена натурального хозяйства денежным, болезненно и мучительно разложение общины, разложение строя семьи, болезнен и мучителен всякий духовный и идейный кризис" (172).

Возможно, именно происходящие в обществе процессы открывают в семье последнюю надежду и опору для человека в ситуации ненадежности всех оснований жизненного благополучия. Результаты некоторых исследований (см. напр. 173) показывают, что в последние годы семья приобретает высокую ценность в группах с различным возрастным, образовательным и материальным уровнем. Наиболее востребована семья как ценность в группе людей с высоким образованием (среднее специальное и высшее) - 78-79%; зрелого возраста (от 36 до 45 лет)- 83%; с высоким уровнем доходов - 78%. Можно высказать предположение, что семья и ее ценности относятся в конце XX века к ценностям высшего духовного порядка и свойственны личности, устремленной на реализацию потребностей личностного роста,

самоактуализации. Такая установка предполагает, что создание здоровой гармоничной семьи требует от партнеров серьезного духовного, душевного труда. В то же время, реализация семейных планов в большой степени зависит как от общественно-политической и социально-экономической ситуации, так и от идеологии в обществе. Здесь проблема семьи как проблема отношения в ней субъективного и объективного. Здесь и проблема свободы человека в реализации им семейных ценностей, соотношения интересов тотального (общества), партикулярного (семьи) и единичного (личности).

Кризисный период развития страны задает специфические условия для реализации ценностных установок на семейные ценности и функционирование семьи:

Во-первых, можно утверждать, что происходящие в институте семьи перемены заметны в большой степени «только в направлении взаимоотношений семья-общество и между обществом и личностью» (174), и относятся к изменению статуса семьи в обществе. Опекунство над семьей со стороны государства в последние десятилетия заменена государственной политикой невмешательства. Кроме того, наблюдается возврат функции социализации детей от государственных структур к семье.

Во-вторых, на трансформацию этого социального института воздействуют долгосрочные тенденции, свойственные любому индустриальному обществу в целом. Они задают брачно - семейным процессам относительную независимость от конкретного состояния общества в данный момент истории. Анализируя состояние семьи в современном обществе, Н.В.Тулина отмечает, что сама «современная индустриально-городская цивилизация состоит в тяжелом разладе с человеческой психологией, физиологией, нравственностью». И именно этот разлад «пронизывает все устои жизни, искажает развитие человека, все отношения - от личных до социальных»(175).

В-третьих, как предлагают некоторые исследователи (напр. М.С. Мацковский, Л.И. Савинов), на семью оказывают существенное воздействие

«среднесрочные и краткосрочные тенденции развития общества, обусловленные собственно кризисом последнего»(176).

Среди них Савинов Л.И. перечисляет политические, национальные, правовые и прочие неурядицы, которые обуславливают отрицательное "психологическое поле". Сюда следует добавить и размытость, неясность идеологических ориентиров, когда «старые идеалы под сомнением, новых пока не видно»(177). В настоящее время, пишут Подопригора В.Н. и Краснопевцева Т.И., «русское общество утратило стержневую идею и находится на перепутье»(178). Возможно, это и есть тот исторический момент, когда «архаические пласты сознания» включаются и играют созидательную роль. В этой ситуации семья с ее потенциальной стабильностью, традиционностью, и даже некоторой консервативностью, становится привлекательной и значимой.

В то же время, когда в обществе и государстве происходят деструктивные перемены, семья подвергается различным дестабилизирующим влияниям. В силу этого, многие семьи стремятся к обособлению, от социальных институтов, других семейных групп и просто от других людей. Враждебность в отношении всего, что находится за пределами мира своей семьи, сбережение собственных ресурсов лишь для своей семьи, появившаяся традиция равнодушного невмешательства в судьбы других отдаляют семью от государства. Без здоровой, открытой для социума семейной системы, обществу и государству крайне сложно выбраться из кризисного состояния.

Среди особенностей современной российской семьи Савинов отмечает и то, что в обществе наметился определенный возврат к семье как производственной единице. Связано это на мой взгляд с несколькими причинами, в том числе и со следующими:

- жесткие условия выживания в современном кризисном обществе;
- упомянутое выше снятие опеки над семьей со стороны государства;
- либерализация форм собственности и предпринимательства.

Кроме того, в современной нуклеарной семье воспитание человека происходит в условиях ослабления социально-психологического эффекта

общности, ограниченных возможностей формирования внутригрупповой сплоченности и взаимопонимания. В конечном счете наблюдается невысокая степень единства как в отдельных социальных группах, так и в обществе в целом. История развития цивилизации показывают, что разобщенность в социуме, отсутствие гуманистической объединяющей национальной идеи, отсутствие в системе воспитания личности опоры на общечеловеческие нравственные ценности ведет к антисоциальному поведению, алкоголизму, росту различного рода враждебности, к потере государственности.

Выше были рассмотрены деформации современного института брака и семьи, экологические изменения в биологическом и социальном функционировании, современные демографические тенденции и их последствия для жизнедеятельности как индивида так и общества в целом.

Вопросами, связанными с прогнозированием будущего семьи, ученые занимаются уже более века. Однако сколько-нибудь определенной точки зрения, которая давала бы ясную перспективу развития семьи и семейных отношений, и с которой согласилось бы большинство исследователей, нет.

Цель подробного рассмотрения состояния современной семьи не есть лишь констатация того, что семья на рубеже XX-XXI столетий обладает иным набором характеристик, нежели семья прошлой эпохи. Исследование семьи, ее места и роли в жизни индивида и общества, на мой взгляд, важен по следующим причинам:

-история развития человечества показывает, что до сих пор ни одно общество не смогло обойтись без семьи (пусть и примитивных ее форм), как исполнителя некоторых специфических социальных заказов социума, например, по воспроизводству населения;

-семья уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической информации;

-ни один общественный, государственный, социальный институт, как бы ни был он гуманно обустроен, сегодня не в состоянии реально решить проблему одиночества современного человека.

Согласно данным опроса, для большинства россиян ценности: «семья», «безопасность», «совесть», «порядок», «труд», «права человека», «деньги», «законность» выходят на первый план (179). Эти ценности отличаются политической деидеологизированностью, злободневностью и соответствуют реальным жизненным проблемам в условиях современной России.

К сожалению, история семьи, а именно традиционной для европейской культуры ее формы, начиная с XVIIIв. представляется медленным распадом. Речь ведется о семье, которая успешно справлялась с востребованными со стороны общества от нее функциями воспроизводства населения и социализации личности. Для человека современного, ориентированного на личностное самовыражение, на гедонистические установки, на равноправие и свободу полов, демократизацию межпоколенных отношений, традиционная семья не является желанным эталоном. В тоже время, надежность и стабильность именно этой формы семьи остается самыми признанными и значимыми ценностями по сей день. Вот как пишет об этом А.Сови: «Возможность совместного существования при отсутствии строгого юридического надзора представляет собой секрет этого института. Власть главы семьи, смягчаемая некоторыми послаблениями, связанными с сексуальными или родовыми чувствами, обеспечивала на протяжении длительного времени необходимое равновесие сил, так трудно достижимое в любом коллективе» (180).

В начале XX-го века в 20-е годы зазвучали предсказания полного упразднения семьи уже до конца столетия. Мировой экономический кризис 1929 г. привел к заметному снижению рождаемости. Приблизилась фаза вырождения населения, хотя число рождений еще могло какое-то время превышать число смертей. Нарушилось «семейное равновесие» – идеальное, наиболее желательное число детей. Экономическая цель запрашивала нулевой

оптимум; цель, обеспечивающая психосоциальное равновесие самой семьи, достигается же при оптимуме равном 3-5.

«Семья с тремя детьми – это тот минимум, который обеспечивает обновление населения. Ниже этого уровня количественный и качественный факторы действуют в одном, неблагоприятном направлении. Все происходит так, как если бы жизнь мстила за нанесенные ей оскорбления» (181).

Кроме того исследователи отмечают, что предоставление большей свободы людям в сфере семейно-брачных отношений, распад семьи благоприятствует распространению детской безнадзорности и преступности.

С середины столетия предпринимаются меры, способствующие в какой-то мере укреплению семьи, как в мировом сообществе, так и на территории СССР в частности:

- права семьи оговариваются Конституцией;
- Декларация прав человека в 1948 г. объявляет, что «семья представляет собой естественный и основной элемент общества и государства»;
- в большинстве государств моногамия прочно заменила полигамию;
- Советский Союз вводит ограничения на разводы и аборты;
- вводится выплата семейных пособий;
- отмечается рост рождаемости независимо от уровня цивилизации.

Однако, эти и другие меры лишь в какой-то степени решили проблему воспроизводства населения в европейских странах. Уже в 60-70-е годы некоторые из них вплотную приблизились к такому явлению как депопуляция. Отмечается также и рост деструктивных явлений в самом брачном поведении населения. На территории Советского Союза, в силу определенной изолированности от мирового сообщества, эти процессы не имели столь распространенный характер. Трансформация же современного российского общества повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но остро поставила перед традиционными общностями вопросы об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, месте в социальной иерархии, уровне сплоченности, системе ценностей. Сложность положения

заключается в том, что «основные тенденции трансформации социальной структуры современного российского общества – это углубление социального неравенства (Подч. мною -Н.О.) по всем показателям (экономическим, политическим, социальным) и маргинализация значительной части населения» (182). Различные уровни благосостояния семьи как состояния здоровья, счастья, свободы от нужды, предлагается объяснять с помощью теорий стратификации и ресурсов:

-уровень благосостояния неразрывно связан с положением индивида в социальной и политической структуре общества;

-доход, образование, сферу трудовой деятельности, здоровье и брачный статус необходимо рассматривать не только в качестве ресурсов, но и как средства достижения других благ (183).

Описанные перемены неразрывно связаны с кардинальными изменениями функций семьи, которые можно объединить в следующие группы: экономические, демографические, социально-культурные (социализирующие), социально-психологические.

Экономические функции современной семьи заключаются в первую очередь в материальном и хозяйственном обеспечении членов семьи через приготовление пищи, обслуживание жилья, ремонт имущества и т.п. Семья давно и прочно отделилась от семейного производства, но оставила за собой функцию добывания средств для членов семьи через труд вне семьи. Семья выступает главным потребителем и главным носителем платежеспособного спроса на рынке непроизводственного потребления.

Демографическая функция семьи заключается в воспроизводстве и сохранении человеческой жизни. Причины, по которым современная семья перестала успешно выполнять эту функцию, уже описывались выше. Основной из них является изменившаяся ценность детей, отпадение необходимости, вследствие снижения уровня детской смертности, в прежнем большом числе детей. Проблема низкой рождаемости как «проблема индустриальной культуры» является глобальной, независимо от ориентации (социалистическая,

капиталистическая, посткапиталистическая). Франция, США, Швеция, ФРГ – страны, несоизмеримо более индустриальные, чем Россия, имеют полный набор проблем семьи. Уровень же разводов в США выше, чем у нас. Депопулирует по подсчетам В.А.Борисова более 20-ти стран, хотя и не такими темпами.

По некоторым прогнозам, средний коэффициент рождаемости после 2005 г. может снизиться до 0.8-0.9, и в этом случае население России уже к 2025 – 2030 гг. достигнет 100 млн. человек (184).

Ряд исследователей отмечают также, что в настоящее время наблюдается снижение половой активности и ослабление либидо. В этих условиях даже сохранение института семьи не обеспечит необходимого воспроизводства. Факторы такого поведения имеют скорее внеэкономическую природу и лежат в области нравственной, национальной, духовной. Именно по этой причине, пришедшая в Россию депопуляция крепко связана с кризисом семьи и имеет долгосрочные тенденции. Сегодня репродуктивную функцию рождения детей семья не выполняет совсем, хотя дети продолжают рождаться (185).

Надо сказать, что население непосредственно «не страдает» от того, что оно уменьшается. Однако страдает от того, как оно уменьшается, так как в России процесс депопуляции обусловлен двумя основными векторами: низкой рождаемостью и высокой смертностью. И именно второй вектор ощущается каждым конкретным человеком как тревожная характеристика современного состояния общества. Демографам же предстоит найти способ разъяснить обществу, что первый вектор в решении проблемы депопуляции также важен для самого населения, как и для государства.

Демографические программы долгосрочны, гипотетичны, проверяются лишь в реальной ситуации, а, следовательно, условны и плохо прогнозируемы, кроме того, расхожее мнение – оздоровиться экономика – начнут рожать, искажает оценку ситуации и перспектив. Россия в рамках всего человечества неизбежно будет втягиваться в экологический кризис, причем глобального масштаба. Для того, чтобы предотвратить деградацию, человечеству предстоит мучительный поиск новой экологической ниши.

В тоже время здоровая стабильная экономика позволит снизить действие вектора высокой смертности на темпы депопуляции. «Каждая популяция, взаимодействуя с природой как целостная система, как бы предчувствует грядущие последствия происходящего и вырабатывает определенные формы поведения, способные, если не предотвратить надвигающийся кризис, то, во всяком случае, смягчить его последствия для популяции в целом» (186). Думается, в России уже есть «предчувствие», но, к сожалению еще не вырабатываются необходимые «формы поведения».

Несомненным является то, что современным политикам, ученым, общественному мнению необходимо осознать, что «демографический источник близок к полному исчерпанию и что нужно совершенно иное общество, а не то, которое есть, - для выхода из демографического тупика» (187). Человек – составляющая Биосферы. Если не будут найдены способы воздействия человека на природу (которые еще предстоит изобрести), «если не будут созданы иные системы взаимоотношений между людьми, государствами и цивилизациями, то человечество очень скоро и бесславно закончит свое земное существование. Биосфера, вероятнее всего, сохранится при любых человеческих катаклизмах, которые будут неизбежным следствием планетарного кризиса, но она лишится субъекта своего самопознания – человека» (188).

Социально-культурные функции семьи связаны с социальной идентификацией личности, обеспечением социального контроля за поведением человека как члена общества. По мере развития различных общественных институтов, способных выполнять те или иные социализирующие функции, часть из этих функций перешла к ним (профессиональное определение, образование), но наиболее ответственные задачи передачи культурных, нравственных, национальных традиций остались за семьей.

Социально-психологические функции востребованы человеком в современном обществе наиболее остро, т.к. только семья способна полно и успешно удовлетворить индивидуальные, интимные потребности человека,

снять накопившиеся в результате социальных и производственных контактов напряжения. Внутренний мир современной личности обогащается и усложняется, что придает особое значение социально-психологической функции семьи.

Таким образом, на рубеже веков, в условиях коренных экономических, социальных, демографических преобразований, глубоко влияющих на жизнь людей, востребованность функций семьи остается значительной. Однако сам институт семьи претерпевает значительные перемены, что, конечно, затрудняет их реализацию. И если дезорганизация семьи сопровождается той или иной степенью невыполнения семейных функций без угрозы существования самой семьи как социального института, то «эрозия семьи как составная часть «экологического» кризиса раскрывает всю глубину нравственного упадка в обществе, теряющем живительные силы культурной непрерывности человеческого рода. Причины экзистенциальной деградации индустриальных систем лежат в непомерной сфокусированности их на благе отдельных индивидуумов, а не первичных человеческих объединениях, основанных на интимно-семейных отношениях»(189). По мнению некоторых исследователей, переходное разнообразие семейных моделей будет определяющим возможно несколько десятилетий. Часть из них могут оказаться временными, некоторые же в процессе развития могут обрести черты устойчивой, востребованной большинством людей формой совместного проживания.

В любом случае, на современном этапе можно рассматривать три основных идеологических подхода к семье и ее будущему:

-передавая свои основополагающие функции внесемейным институтам, современная семья на протяжении XX-го века утрачивает свое былое положение в жизни общества и индивида, что сопровождается освобождением человека, ростом возможностей его самореализации и в то же время более полным следованием общественным, коллективистским идеалам;

-именно стабильная семья, которая представляет собой «своего рода убежище, где можно отдышаться от давления законов, с одной стороны, и

экономического давления – с другой» (190), рассматривается как один из гарантов прочности общественного строя, развития гармоничной личности и здоровых межчеловеческих отношений;

-признается закономерность «эволюционных изменений семьи в прошлом и будущем и появления ее альтернативных форм, отличных от доминирующего традиционного типа семьи, которые говорят не об исчезновении семьи, а о ее приспособлении к общественным переменам» (191).

Все эти подходы – это элемент реальности, отражающий настроения, взгляды, систему ценностей современного человека.

В этой связи крайне актуализируется проблема семейной политики, самая общая цель которой заключается в том, чтобы "обеспечить наиболее благоприятные социальные, экономические, нравственные условия свободного развития каждой семьи, наилучшего выполнения ею своих основополагающих функций" (192). Цель же государственной семейной политики, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996г., формулирует свои положения с акцентом лишь на социально-экономические аспекты этой политики и заключается в "обеспечении условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи" (см. приложение 15).

Главные принципы семейной политики призваны обеспечить не только благоприятные условия функционирования семьи, но и соблюдение суверенитета семьи и защиту ее права на свободное развитие.

Среди основных принципов семейной политики чаще всего указывают следующие:

-принцип суверенитета семьи, который минимизирует чье бы то ни было вмешательство в дела семьи. В рамках правового поля и моральных норм общества семья вправе сама решать, какую модель семейных отношений ей выбрать, какому типу семейного поведения следовать;

-принцип суверенитета личности, который подразумевает минимальное вмешательство в поведение члена семьи (последнее допускается в интересах других членов семьи и семьи как целого);

-принцип социальной защищенности который гарантирует всем семьям юридически установленный уровень дохода, жилищных условий, социальных услуг, правовой защиты и другие виды поддержки;

-принцип опоры на собственные силы, который подразумевает, что семья должна сама в полной мере нести ответственность за свою судьбу, благосостояние, содержание и воспитание детей, поддержку старшего поколения, внутрисемейные отношения. Семейная политика должна обеспечивать максимальному числу семей независимость от государственной, общественной благотворительности, что является гарантией ее устойчивости и стабильности;

-принцип расширения свободы выбора;

-принцип дифференцированности, согласно которому семейная политика должна проводиться с учетом этнических, социальных, национальных, демографических, культурных особенностей разных групп и слоев населения.

При решении проблем, связанных с будущим семьи, безусловно должны соблюдаться следующие положения:

- 1.права человека;
- 2.ранопрание полов;
- 3.экономическая безопасность;
- 4.разнообразии форм семьи;
- 5.целенаправленная политика в отношении семьи.

В то же время необходимыми и обязательными в конкретных исторических условиях цели семейной политики должны быть суть следующими:

- стабилизация семьи, снижение уровня разводов;
- повышение престижа семьи и семейных ценностей в массовом сознании;
- утверждение в массовом сознании ориентации на среднететную семью;

- обеспечение умственного и физического здоровья потомства;
- повышение воспитательного потенциала семьи;
- повышение качества семейных отношений, удовлетворенности браком;
- социальная и психологическая адаптация разведенных и разводящихся

(193). Только при условии постановки таких задач на общегосударственном уровне, создании соответствующей базы (научной, методологической, экономической) для их решения, можно строить прогноз об оздоровлении брачно-семейных отношений, а через семью - оздоровление общества. Ведь именно в семье приобретаются необходимые индивидуальные черты, создающий неповторимый духовный облик личности со всем набором нравственно-эстетических ценностей, установок, личных качеств, происходит постепенное включение в систему социальных отношений, формируются социогенные потребности.

Современная кризисная эпоха заставляет осознавать и ставить перед собой для реализации ряд общенациональных целей, решать задачу обретения Россией фактического статуса цивилизованного государства. Здесь имеются в виду преобразования не только в хозяйственной, социальной и политической сферах, а также принципиальное смещение общественных приоритетов в сторону человека, индивида, личности. Не в смысле удовлетворения обществом гедонистических запросов оного, а в обеспечении прав и возможностей личности самой нести ответственность за свой жизненный план и его реализацию, за судьбу своей семьи и своих детей.

Д.С. Львов (194) размышляя о перспективах развития Российского государства, считает, что весь мир заражен так называемой системной болезнью и самой слабой перед ней оказалась Россия. Причины этой смертельной болезни автор предлагает искать не в экономическом устройстве, а в системе власти, которая дистанцируется от масс и не несет никакой ответственности за проводимую политику. На мой взгляд, исключительно важно усиление роли государства в решении общеэкономических, научно-технических, социальных проблем, широкое использование системы

социальных гарантий и страхования, введение квот на обучение, регулирование в системе оплаты труда, использование системы трудовых соглашений между бизнесом и профсоюзами, создание сети благотворительных фондов, плановые методы управление экономикой. Но не менее, если не более важна роль государственной координации, идеологической и экономической поддержки нравственного, этического и экологического просвещения населения, в создании и поддержке программ, направленных на укрепление брачно-семейных отношений, повышение психологической ценности детей. Россия, проповедуя социальное творчество, созидание, совершенствование, должна встать на сторону жизненного мира человека, в круг которого основным компонентом входит семья.

Когда ведется речь о путях выхода из трагических перспектив, подробно описываются экономические стратегии, преобразования властных структур. Однако нигде, даже в контексте возрождения духовных ценностей, нет столь развернутого упоминания об институте семьи, через который в прошлые времена и реализовывалась эта задача. Вызывает большое сомнение успех политических, государственных программ, не имеющих в виду совершенствование и использование богатого потенциала семьи.

Заключение.

В двадцатом столетии институт семьи претерпевал значительные изменения по следующим направлениям:

-переход от традиционной патриархальной модели к различным типам и формам семейных отношений;

-изменение физических параметров семьи как по численности (до 3-4 чел.), так и по составу;

-изменение биографии семьи как по возрасту организации семейного союза, так и по продолжительности жизнеспособности данного союза;

-распространение нуклеарной малодетной модели семьи как основной формы семейного союза.

Однако ценность семьи и семейных отношений на протяжении всего уходящего столетия сохранялась для индивида как одна из самых значимых. Эти противоречивые тенденции и сегодня определяют не только положение и условия проживания личности в семье, но и здоровье общества, государства, нации в целом. Все это зависит от нескольких специфических особенностей семейного союза, а именно: постоянная взаимозависимость входящих в нее членов, в результате которой любое изменение поведения одного из них влечет за собой изменения в поведении остальных; семейная структура ограничивает себя определенными пределами, позволяющими ей наиболее оптимально приспособливаться к социуму, а также выполнять определенные задачи как по удовлетворению личных потребностей семьи так и внешние функции.

Очевидно, что нарушение в любом из звеньев семейной структуры, включает цепь приспособительных механизмов, значительным образом влияющих общественные, социокультурные процессы в обществе. Разрушение института семьи и семейных отношений, вероятнее всего, ведут к разрушению моральных и нравственных критериев в обществе, что далее может привести к разрушению общества как такового.

И связано это с тем, что "при всем многообразии и многогранности психологических отношений в браке они в главном своем содержании регулируются нравственным сознанием людей. Наиболее общим воплощением этого сознания является нравственный идеал, выражаемый в понятиях добра и справедливости, которые конкретизируются, с одной стороны, в нравственных критериях и оценках, составляющих оценочную область морали, с другой – в нравственных принципах и нормах, составляющих ее практически действенную, нормативную область" (195)

Основные изменения, которые сегодня зафиксированы в институте семьи касаются таких ее основных характеристик, как функционального облика, структуры, положения семьи среди других социальных институтов общества, взаимоотношения личности, семьи и общества, социальной организации института семьи как целого. К сожалению, сегодня нет четкого представления о той модели семьи, которая поддерживается государством. Прорекламировав на уровне государственной политики самостоятельность и автономию семьи, государство фактически отказалось от идеологии нравственности и этики, а также экологического здоровья пола. Более того, современное устройство общественной и социальной жизни таково, что оно диктует индивиду внесемейное поведение, ориентирует на индивидуальные карьерные достижения, высокие ритмы социальных связей, индивидуализм. Семья в этом случае является фактором мешающим и отвлекающим от целенаправленного решения профессиональных планов и превращается в некую личностную ценность, роскошь.

Примечательно, что в программных документах КПСС подчеркивалась, задача укрепления семьи, как важнейшая социальная проблема, ибо от прочности семьи зависит прочность общества, намечались основные пути перестройки семейных отношений, повышения престижа семьи, как среды, где у личности есть наилучшая возможность в самореализации и самосовершенствовании, усиления ее общественно-экономического значения.

Социальная природа семьи такова, что в ее развитии отражается вся история человечества, которая опосредованно через мораль, право, религию, политику, общественное сознание, прогресс, государственную деятельность влияет на строй и форму семьи. В тоже время в семье значительно консервативнее и медленнее происходит развитие семейных отношений, чем социально-экономическое развитие общества. В свою очередь семья играет важнейшую роль в осуществлении общественного прогресса через выполнение функции социальной преемственности поколений, воспроизводство и нравственное обновление.

Семья как специфическое общественное явление основывается на нескольких основах: экономической, социальной, биологической, социальной, демографической, психологической и выступает как социальная система, как общественно-историческое явление. Кроме того, это не только социальный институт, но и определенный вид нравственно- психологической общности, где ключевыми являются межличностные отношения.

На современном этапе исторического развития общества личностно - формирующая деятельность современной семьи является главной и определена тесной связью семьи и государства.

На рубеже XX-XXI столетий развитие семьи протекает и будет протекать под влиянием крупных экономических, политических, национальных событий. Видится, что именно семья как социальный институт общества способна сыграть в данной ситуации своеобразную роль связующего звена между прошлым, настоящим и будущим. Именно в семье еще сохранен ресурс для осуществления преемственности поколений, для сохранения культурного и исторического наследия. Кроме того, в семье возможна значительное возрождение нравственно-этических, общечеловеческих ценностей, ибо именно в семье они востребованны в максимальной степени, как обеспечивающие жизненную стойкость и ценностную значимость семейного союза для личности. Именно инертность и особое положение в обществе позволят семье не только сохранить имеющиеся в ее активе ресурсы, но и переработать и

поставить себе на службу все положительное и важное, что способно укрепить ее позиции. Однако это процессы значительно растянутые во времени, не видимые зрительно и проходящие сложными путями. То же, что происходит с семьей и семейными отношениями сейчас, будет заметно отражаться на состоянии общества, как в ближайшее время, так и в отдаленном будущем. В первую очередь это будет заметно на ухудшающихся демографических показателях народонаселения, а также в значительном распространении деструктивных типов поведения человека.

Семья как связующее звено между культурой, цивилизацией и обществом, своим типом, образом жизни, структурой определяет формирование личности. Любовь и семья, имеющие социокультурные характеристики, составляют фундаментальные основы цивилизации, отражают прогресс культуры, своим многофункциональным содержанием содействуют ему.

Культура здесь выступает как показатель степени развития общественного человека и человеческого общества. В семье как в субъекте культурного прогресса создаются специфические семейные ценности, необходимые для развития духовной культуры нации.

Таким образом, по словам В.В. Розанова, с распутывания семейных узлов, с размышления, "отчего в Европе все так трудно в семье, около семьи, по поводу семьи, - мы входим в завязь глубочайших философских проблем" (196).

И здесь хочется добавить, что "все болеющее лечится, и дурна та страна, которая пренебрегает лечением" (197).

Научная новизна проведенной работы заключается в актуализации исследования ценностей семьи и семейных отношений как важнейшего института в системе ценностных ориентаций личности и общества. Установлено, что успешное осуществление семьей функций первичной социализации и является необходимой предпосылкой реализации адаптивных возможностей как индивида, так и общества в целом в современных условиях радикальной общественно-политической, социально-экономической и

идеологической трансформаций.

В результате исследования выявлена степень зависимости процессов, происходящих в российской семье на рубеже XX-XXI столетий, от социально-экономических преобразований последнего десятилетия XX века и в контексте общемировых тенденций.

На основе социально-психологических наблюдений, проведенных в подростковых и молодежных группах, установлено, что формирование нравственно-этических ориентаций, брачных установок личности, хотя и находится в тесной взаимосвязи с конкретным социокультурным пространством, однако в силу консервативности отражает в большей степени идеализированные модели, нежели реальные образцы брачного поведения. Это может являться фактором в значительной степени дестабилизирующим устойчивость семьи.

Практическая и теоретическая значимость исследования.

Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы:

- 1) в подготовке спецкурсов и вузовских курсов по социальной философии, культурологии, политологии, психологии, социологии, включающих тематику брака и семьи;
- 2) в дальнейших исследованиях по проблемам семьи и семейных отношений в социальной философии, и в таких науках, как социология, демография, и педагогика;
- 3) при разработке социальных программ, направленных на решение практических проблем современного института брака и семьи;
- 4) при разработке психоло-педагогических программ по профилактике школьной и социальной дезадаптации детей и подростков;
- 5) в разработке идеологии и концепций семейной политики.

Разработанная диссертантом схема - вопросник «Модель семьи» может использоваться при проведении циклов занятий со студентами по внутрисемейным отношениям, что способствует решению такой важной

общественной проблемы, как актуализация семейных ценностей.

Апробация исследования.

По материалам диссертации были сделаны доклады на научных конференциях, семинарах, «круглых столах»:

Международный семинар «Проблемы женщин и пути их решения». Выборг, 1995.

Региональный семинар «Пути решения проблем, вызванных употреблением алкоголя, токсических веществ, наркотиков среди несовершеннолетних и молодежи». 22-23 января, Выборг, 1997.

Международный семинар по вопросам профилактики наркотизма и алкоголизма на территории Ленинградской области «Молодежь и наркотики». 16-18 апреля, Выборг, 1997.

Международная конференция «Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова». 26-27 мая, СПб., 1997.

Российско-финский семинар «Работа с семьей и молодежью в г.Выборге и районе», 25-17 августа 1997г.

Межрегиональный семинар «Комплексный подход к профилактике наркомании в подростковой и молодежной среде в условиях малого города». Выборг, 8-11 июня 1999.

Международная конференция «Психология и психотерапия семьи». 14-16 декабря, СПб., 1999.

Региональный семинар «Перспективы индивидуального молодежного жилищного строительства». 13-14 апреля, Выборг, 2000.

Материалы диссертации были использованы при чтении лекций в Балтийском Государственном техническом университете «Военмех» (БГТУ):

- по спецкурсу «Социология семьи» (1998г.-2000г.);
- по спецкурсу «Социально-политическая психология» (1999г.);
- по спецкурсу «Социально-политические методы изучения семьи и семейных отношений» (2000г.);
- при подготовке педагогов – психологов на базе Областного Института

Учителей по теме «Влияние семьи и семейных отношений на формирование личности подростка» (1998г.).

Результаты исследования получили апробацию в преподавательской работе со студентами БГТУ, в цикле занятий с подростками в рамках системы народного образования и социальных служб г. Выборга Ленинградской области. Разработанная автором схема-опросник «Модель семьи» представлена и защищена в областной аттестационной комиссии (Санкт-Петербург), по результатам чего диссертантке присвоена квалификация «Психолог высшей категории» (1998г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии БГТУ.

Примечания

1. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – М., 1978. – т.3, с.27.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – М., 1978. – т.42, с.115.
3. Юлина Н.С. Очерки по философии США/XX век. - Эдиториас УРСЕ. -М., 1999. – с.270.
4. Там же с.270
5. Там же с.271
6. Кваша Б.Ф. и др. Ценностные основы семьи: монография. - Спб., 1997.- с.19.
7. Международный конгресс семьи (18: 1994: Варшава). -М., 1996.- с.33.
8. Там же с.
9. Цит. по Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., 1973.- с.30.
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., 1973.
11. Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М., 1994.
12. Кваша Б.Ф. и др. Ценностные основы семьи: монография. - Спб., 1997.-с.19
13. Файнберг Л.А. У истоков социогенеза / от стада обезьян к общине древних людей. - М., 1980.- с.116.
14. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. - М., 1937.
15. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. - М., 1974.
16. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. - М., 1937.- с.80.
17. См. подр. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. -М., 1908.
18. Там же с.573-578.
19. Громан С.Г. Всебрачие будущего. (Пантагамия).Предсказание. - Спб., 1908.- с.47.
20. Русские: семейный и общественный быт. -М., 1989.- с.9.
21. Там же с.49.
22. Комарова О.Д. Об этнодемографическом подходе к изучению семьи.: Сб. Семья. Традиции и современность. - М., 1990.- с.4
23. Шмелева М.Н. Развитие внутренних связей в современной городской семье русских центральной России.: Сб. Семья. Традиции и современность. - М., 1990.- с.223.
24. Бестужев-Лада И.В. Россия накануне XXI в.: 1904-2004/ от колосса к коллапсу и обратно. - М., 1997.- с.23.
25. Новинская М.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения./ Материалы «круглого стола»./Вопросы философии. -1990.-№5.- с.64.
26. Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М., 1994.- с.61.
27. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. -Саранск., 1992.- с.55.
28. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск., 1998.- с.179.
29. Васильева Н. Семья как философская проблема: Сб. Сила первого взгляда. - М., 1998.- с.40.
30. Эволюция семьи и семейная политика в СССР./ Сб.ст. - М., 1992.- с.114.
31. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск., 1998.
32. Аристотель. Сочинения в 4-х т. - М., 1983.
33. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические. - М., 1972.
34. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. –М., 1978.
35. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844г./ Сочинения. Изд.2-е. –М., 1978.-т.42, с.92.
36. Дармодехин С.В. Семья и семейная политика: проблемы научной разработки.: Сб. Проблемы семьи и семейной политики. Вып. 3.- М., 1993.- с.5.
37. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. на соискание ученой степени докт. соц. наук. - М., 1996.- с.16.
38. Семья: социально-психологические и этические проблемы: Справочник. - Киев., 1989.- с.64.
39. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. на соискание ученой степени докт. соц. наук. - М., 1996.- с.1.
40. Цит. по Голофаст В.Б. Изменения семьи при капитализме.: Сб. Семья как объект философского и социологического исследования. - Л-д, 1974.- с.52.
41. Верб М.С. Любовь и семья в XX веке. Свердловск., 1988.- с.49.
42. Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи. - М., 1987.- с.19-21.
43. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск., 1998.
44. Захаров С.В., Иванов Е.И. Рождаемость и брачность в России./Социологическое исследование. - 1997.-№7.
45. Кваша Б.Ф. и др. Ценностные основы семьи: монография. - Спб., 1997.- с.31.
46. Платон. Избранные диалоги. - М., 1965.- с.118-169.
47. Карсавин Л. О любви и браке./Ежемесячный журнал. - 1918.- №1.-с.122.
48. Флоренский П. Столп и утверждение истины. - М., 1914.
49. Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. -М., 1992.- с.45.
50. Сорокин П. Кризис современной семьи./Ежемесячный журнал. - 1918.- с.183.
51. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М., 1979.- с.66.

52. Вестермарк Э. История брака. Пер. Семенова И. - М., 1896. - с.21.
53. Громан С.Г. Всебраще будущего. (Пантагамия). Предсказание. - Спб., 1908. - с.35.
54. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990. - с.139.
55. Сорокин П. Кризис современной семьи. // Ежемесячный журнал. - 1918. - с.175.
56. Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М., 1994. - с.5.
57. Сорокин П. Кризис современной семьи. // Ежемесячный журнал. - 1918. - с.161.
58. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. на соискание ученой степени докт. соц. наук. - М., 1996. - с.27.
59. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. - М., 1989. - с.22.
60. Громан С.Г. Всебраще будущего. (Пантагамия). Предсказание. - Спб., 1908. - с.55.
61. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Эрос и личность. - М., 1989.
62. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. - Спб., 1994. - с.5.
63. Там же с.8.
64. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта - Мацковский М.С. - М., 1993. - с.65.
65. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. - Спб., 1994. - с.19.
66. Там же с.19.
67. Голофаст В.Б. Изменения семьи при капитализме.: Сб. Семья как объект философского и социологического исследования. - Л-д, 1974.
68. Шрейдер Ю.А. Лекции по этике./ Уч. пос. - М., 1994. - с.12.
69. Там же с.193.
70. Мечников И.И. Этюды о природе человека. - М., 1961. - с.26.
71. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т. - М., 1980. - с.119.
72. Там же с.125.
73. Там же с. 65.
74. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. - Иркутск., 1998. - с.178.
75. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т. - М., 1980. - с.70.
76. Там же с.71.
77. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. - Иркутск., 1998. - с.165.
78. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т. - М., 1980. - с.113.
79. Карпунин О.М. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации. // Социологические исследования. - 1998. - №12. - с.89-94.
80. Бестужев-Лада И.В. Россия накануне XXI в.: 1904-2004/ от колосса к коллапсу и обратно. - М., 1997.
81. Вайнштейн Г.И. Общественное сознание и институциональные перемены.: Сб. Человек в переходном обществе. - М., 1998.
82. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990. - с.93.
83. Там же с.252.
84. Иштханян Е.Д. Особенности социальной идентичности.: Сб. РАН Гражданское общество: теория, история, современность. - М., 1999. - с.87.
85. Голофаст В.Б. Изменения семьи при капитализме.: Сб. Семья как объект философского и социологического исследования. - Л-д, 1974. - с.82.
86. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. - Саранск., 1992. - с.37.
87. Касьянов Н.Р. Семья и социализация индивида: Сб. статей. Семья и социальная структура социалистического общества. - М., 1980. - с.42.
88. См. подр. Шурыгина И.И. Жизненные планы подростков. // Социологические исследования. - 1999. - №5. - стр.52-61.
89. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса (ст. и докл. 90-х годов). - М., 1999. - с.59.
90. Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен. // Социологические исследования. - 1997. - №4.
91. Социальный потенциал семьи: Сб.ст. - М., 1988. - с.31.
92. Макаренко А.С. Книга для родителей. - М., 1981. - с.110.
93. Марковская Н.Г. Место семьи в системе ценностных ориентации личности. - М., 1990. - с.1.
94. Социальный потенциал семьи: Сб.ст. - М., 1988. - с.32.
95. Валгрейв А. (Бельгия). Использование психологических данных в междисциплинарном подходе к проблеме юношеской делинквентности. // Социальная и клиническая психиатрия. - 1997. - №2. - с.15.
96. Антология социальной работы в 3-х томах. // Феноменология социальной патологии. Т.2. - М., 1995. - с.175.
97. Там же с.183.
98. Там же с. 203.
99. Ашихмин О.А. Особенности злоупотребления подростками психоактивными веществами. // Социальная и клиническая психиатрия. - 1998. - №1. - с.42.

100. Антология социальной работы в 3-х томах.// Феноменология социальной патологии. Т.2.- М., 1995.- с.216.
- 101.См. подр. Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен.// Социологические исследования. -1997.- №4.
- 102.См. подр. Заиграев Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения.// Социологические исследования. - 1997.-№4.- с.117-121.
- 103.Привод. по Антология социальной работы в 3-х томах.// Феноменология социальной патологии. Т.2.- М., 1995.- с.226.
104. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Наркотизация в России - шаг до национальной катастрофы.// Социологические исследования. - 1998.-№8.- с.67.
105. Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное.// Социологические исследования. - 1998. - №8.- с.69.
- 106.См. подр. Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное.// Социологические исследования. - 1998. - №8.
107. Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное.// Социологические исследования. - 1998. - №8.
- 108.Там же с.72.
- 109.Там же с. 72.
110. Дюркгейм Э. Самоубийства: социологический этюд. - Спб., 1998.- с.194.
- 111.Там же с.203.
- 112.Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития.//Психологический журнал. -1999.- т.20.-№ 1.- с. 13.
113. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск., 1998.- с.8.
114. Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное.// Социологические исследования. - 1998. - №8.- с. 73.
115. Горшков И.В., Горинов В.В. Личностная патология и внутрисемейная агрессия.// Социальная и клиническая психиатрия. - 1997.-№2.- с.25.
- 116.Там же с.25.
- 117.См. Ковалева Т.В., Степанова О.К. Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников.// Социологические исследования. -1998.-№8.- с.57-64.
- 118.Там же с. 58.
119. Васильева Н. Семья как философская проблема: Сб. Сила первого взгляда. - М., 1998.- с.29.
120. Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России.//Социологические исследования. - 1998.-№11.
- 121.Там же с. 123.
- 122.См. подр. Российский Статистический Ежегодник за 1998г.
- 123.См. подр. За прошедший год жизнь россиян стала напряженнее (мониторинг). // Социологические исследования. - 1997.- №12.- с.148.
124. Психогигиена детей и подростков. Под ред. Сердюковской Г.Н. (СССР), Гельница Г. (ГДР). - М., 1985.- с.209.
125. Новинская М.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения./ Материалы «круглого стола».//Вопросы философии. -1990.-№5.- с.69.
- 126.См. подр. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. - М., 1995.
127. Психогигиена детей и подростков. Под ред. Сердюковской Г.Н. (СССР), Гельница Г. (ГДР). - М., 1985.- с.209.
- 128.Абабков В.А., Перре М. Новый подход к анализу семейных процессов в стрессогенных условиях.//Социальная и клиническая психиатрия. - 1997, № 2.- с.5.
- 129.См. подр. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта -Мацковский М.С. - М., 1993.
130. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи.//Социологические исследования. - 1998. - №8.
- 131.Там же с. 51.
- 132.См. подр. Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России.//Социологические исследования. - 1998.-№11.
- 133.См. подр. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи).//Социологические исследования. - 1998. -№5.
134. Новинская М.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения./ Материалы «круглого стола».//Вопросы философии. -1990.-№5.
135. Фельдштейн Д.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения.//Материалы «круглого стола».//Вопросы философии. - 1990.-№5.
136. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи.// Социологические исследования. - 1998.-№8.- с.31.
137. См. подр. Григорьев С.И. 17-летние россияне 1997 года: сочетание либеральных и антилиберальных ориентаций.// Социологические исследования. - 1998.-№8.- с. 36-46.

138. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся мире.// Психологический журнал.-1996.- Т.17, №6.- с.33.
- 139.См. подр. Карпухин О.М. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации.// Социологические исследования. - 1998.-№12.
140. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. -Саранск.,1992.- с. 6.
- 141.Там же с.7.
- 142.Там же с. 8.
- 143.Там же с.10.
- 144.Там же с. 13.
145. Комарова О.Д. Об этнодемографическом подходе к изучению семьи.: Сб. Семья. Традиции и современность. - М., 1990.- с.10.
- 146.См. подр. Синельников А.Б. Брачная ситуация в РСФСР.: Сб. Тенденции развития современной семьи. - М., 1992.
- 147.См. подр. Российский Статистический Ежегодник. М., 1998.
148. Синельников А.Б. Брачная ситуация в РСФСР.: Сб. Тенденции развития современной семьи. - М., 1992.
- 149.Там же.
- 150.Там же.
151. Бестужев-Лада И.В. Россия накануне XXI в.: 1904-2004/ от колосса к коллапсу и обратно. - М., 1997.-с.151.
- 152.Там же с.107-108.
153. Вишневский А.Г. Развитие человека и демографические процессы в России// Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. - М., 1999.
- 154.См. подр. Захаров С.В., Иванов Е.И. Рождаемость и брачность в России.//Социологическое исследование. -1997.-№7.
155. Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики.// Социологические исследования. - 1998 .- №2.- с.81.
156. Выготский Л.С. Трудное детство./Собр. соч. в 6-ти томах, т.5.- с.138.
- 157.См. подр. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта -Мацковский М.С. - М., 1993.
158. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее.-Саранск.,1992.- с.53.
- 159.См. подр. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта -Мацковский М.С. - М., 1993.
160. Социальный потенциал семьи: Сб.ст. - М., 1988.- с.9.
- 161.См. подр. Синельников А.Б. Брачная ситуация в РСФСР.: Сб. Тенденции развития современной семьи. - М., 1992.
- 162.Российский Статистический Ежегодник. М., 1998.
- 163.Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия.– Саратов,1999.- с.85.
- 164.Там же с.84.
- 165.См. подр. Естественное движение населения Российской Федерации за I кв. 1999г. (Статистический бюллетень)/ Госкомстат России. - М., 1999.
166. Шмелева М.Н. Развитие внутренних связей в современной городской семье русских центральной России.: Сб. Семья. Традиции и современность. - М., 1990.
- 167.См. подр. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики.: Сб. Семья и семейная политика. Вып.1.- М., 1991.
168. Рукавишников В.О. Социальная динамика и социальная напряженность в обществе переходного периода.: Сб. Личность и семья в эпоху перемен.// Демография и социология. Вып.11. - М., 1994.- с.31.
169. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации.//Психологический журнал. - 1997.-Т.18.-№1. стр. 50-60.
170. Мечников И.И. Этюды о природе человека. - М.,1961.- с.25.
171. Курашов В.И. Экология и эсхатология. //Вопросы философии. - 1995.- №3.- с.29-36.
172. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990.- с.174.
- 173.См. подр. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности пост советского человека: Сб. Человек в переходном обществе. - М., 1998.
174. Ачильдиева Е.Ф. Предисловие. Нетипичная семья: исследовательская условность или реальная объективность. Сб. нетипичная семья: образ жизни и положение в российском обществе. –М., 1997.- с.6.
175. Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М., 1994.- с.7.
176. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта -Мацковский М.С. - М., 1993.- с. 5.
177. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. -Саранск., 1992.- с.44-45.
178. Подопригора В.Н., Краснопевцева Т.И. Русский вопрос в современной России.// Вопросы философии.-1995.-№6.- стр.65-74.
- 179.См. подр. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности пост советского человека: Сб. Человек в переходном обществе. - М., 1998.

180. Сиви А. Общая теория населения: в 2-х томах. - М., 1977.- с.254.
181. Там же с.253.
182. Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России.//Социологические исследования.- 1998. - №10.- с.77-84.
183. Семья на пороге третьего тысячелетия. -М., 1995.- с.173.
184. См. подр. Кризис семьи и депопуляция в России (материалы «Круглого стола»)// Социологические исследования. - 1999.-№11.
185. Там же.
186. См. подр. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политический анализ.//Вопросы философии. -1995.-№1.- с.3-30.
187. Кризис семьи и депопуляция в России (материалы «Круглого стола»)// Социологические исследования. - 1999.-№11.
188. Там же.
189. Семья на пороге третьего тысячелетия. -М., 1995.- с.197.
190. Сиви А. Общая теория населения: в 2-х томах. - М., 1977.,-с.261.
191. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики.: Сб. Семья и семейная политика. Вып.1.- М., 1991.- с.25.
192. Эволюция семьи и семейная политика в СССР./ Сб.ст. - М., 1992.- с.26.
193. Семья как объект социальной политики: Сб.ст. - М., 1988.- с.14.
194. Львов Д.С. Образ новой России-истоки формирования.//Вопросы философии.-1998.-№4-с. 3-18.
195. Там же с.6.
196. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М., 1979.
197. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. -Спб., 1903.

Библиографический список литературы

- 1.Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т. - М., 1980.
- 3.Аристотель. Сочинения в 4-х т. - М., 1983.
- 4.Бахофен И. Материнское право. Исследование гинекократии старого времени и ее религиозной и правовой природы. - 1861.
- 5.Бебель А. Женщина и социализм. - М., 1959.
- 6.Бердяев Н.А. Смысл творчества. Эрос и личность. - М., 1989.
- 7.Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990.
- 8.Бестужев-Лада И.В. Будущее семьи и семья будущего в проблематике социального прогнозирования//Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. - М., 1986.
- 9.Бестужев-Лада И.В. Россия накануне XXI в.: 1904-2004/ от колосса к коллапсу и обратно. - М., 1997.
- 10.Борисов В.А., Синельников А.В. Семья и демографические тенденции. - М., 1995.
- 11.Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические.- М.,1972.
- 12.Вахтина М.Л. Брачный вопрос в настоящем и будущем и другие доклады. - Спб., 1909.
- 13.Вебер М. Образ общества/ Избранное. - М. 1994.
- 14.Верб М.С. Любовь и семья в XX веке. Свердловск., 1988.
- 15.Вестермарк Э. История брака. Пер.Семенова И. - М., 1896.
- 16.Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. - М., 1982.
- 17.Вишневский А.Г. Развитие человека и демографические процессы в России// Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. - М., 1999.
- 18.Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. - М., 1937.
- 19.Выготский Л.С. Трудное детство./Собр. соч. в 6-ти томах, т.5.
- 20.Гегель Г. Философия природы. /Собр. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975.
- 21.Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М., 1977.
- 22.Гоббс Т. Основы философии : Избр. произв. - М., 1964.
- 23.Голод С.И. Будущая семья: какова она? - М., 1990.
- 24.Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. - Л., 1984.
- 25.Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. - Спб., 1996.
- 26.Голод С.И., Клещин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. - Спб., 1994.
- 27.Громан С.Г. Всебрачие будущего. (Пантагамия).Предсказание. - Спб., 1908.
- 29.Гуд В. Социология семьи//Социология сегодня. - М., 1965.
- 30.Дюркгейм Э. Самоубийства: социологический этюд. - Спб., 1998.

- 31.Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи. - М., 1987.
- 32.Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов, 1999.
- 33.Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. - М., 1980.
- 34.Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. -М., 1908.
- 35.Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса (ст. и докл. 90-х годов). - М., 1999.
- 36.Золотарев Л.Н. Этика брака. Этические задачи брака. - М., 1900.
- 37.Калинин А.Ф. Семья как социальный институт. - Чита., 1999.
- 38.Казаков А.Н. Социальная обусловленность отклоняющегося поведения в современном российском обществе: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. наук. - Казань., 1996.
- 39.Кант И. О педагогике. -М., 1996.
- 40.Карпентер Э. О браке. - Спб.,1904.
- 41.Кваша Б.Ф. и др. Ценностные основы семьи: монография. - Спб. 1997.
- 42.Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. - М., 1995.
- 43.Ковалевский М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. Соч. в 2-х томах. - Спб., 1997.
- 44.Кон И. Социология личности. - М., 1967.
- 45.Кунов Г.О. О происхождении брака и семьи. - М., 1923.
- 46.Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд.5-е.-М., 1965.
- 47.Литвинова А.А. Проблема брака и семьи в немецкой классической философии: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. наук.
- 48.Льюис К. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи, Трактаты. - М., 1992.
- 49.Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск., 1998.
- 50.Макаренко А.С. Книга для родителей.- М., 1981.
- 51.Макаров Н.Д. Семья и формирование ценностных ориентаций подростка: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. наук. -М., 1980.
- 52.Марков Б.В. Философская антропология. - Спб., 1997.
- 53.Марковская Н.Г. Место семьи в системе ценностных ориентации личности: Автреф. на соиск. уч. ст. канд. наук. - М.,1990.
- 54.Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844г./Сочинения. Изд.2-е. Т.42. – М., 1978.
- 55.Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – М.,1978.
- 56.Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. -М., 1989.
- 57.Мережковский Д. Больная Россия. - Л., 1991.
- 58.Мечников И.И. Этюды о природе человека. - М.,1961.
- 59.Надирашвили Ш.А. Социальные ориентации личности. - М., 1979.
- 60.Никольский С.Я. Семья и брак в прошлом и настоящем. - М.,1936.
- 61.Нуриев Ш. Советская семья: развитие и укрепление. - Ашхабад., 1988.
- 62.О христианском браке и об обязанностях мужа и жены: Уч. Св. Иоанна Златоуста. -М., 1905.
- 63.Платон. Соч. в 3-х т. - М., 1972.

64. Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. -М., 1992.
65. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. -Спб., 1903.
66. Розанов В.В. В темных религиозных лучах. -М., 1994.
67. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. -Саранск., 1992.
68. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. на соиск. уч. ст. докт. н. - М.,1996.
69. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. - М., 1974.
70. Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Человек как предмет философского естественнонаучного познания Л., 1980.
71. Скрынник Е.П. Развитие и трансформация функций семьи. - Ижевск., 1996.
72. Сови А. Общая теория населения: в 2-х томах. - М., 1977.
73. Соловьев В.С. Смысл любви: Соч. в 2-х т. - М., 1990.
74. Сорокин П. Кризис современной семьи.//Ежемесячный журнал. - 1918.
75. Тоффлер А. Футурошок.- Санкт-Петербург, 1997.
76. Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М., 1994.
77. Чубайс И.Б. От русской идеи - к идее новой России. Как нам преодолеть идейный кризис. - М., 1997.
78. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России. - Петербург., 1906.
79. Шимин Н.Д. Семья как общественное явление. - Воронеж., 1983.
80. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М., 1979.
81. Хорни К. Женская психология.- Санкт- Петербург, 1993.
82. Унгер Иосиф. Брак в его историческом развитии. Вклад в философию истории. - Киев., 1884.
83. Файнберг Л.А. У истоков социогенеза / от стада обезьян к общине древних людей. - М., 1980.
84. Фейербах Л. Избранные философские произведения в 2-х т. - М., 1955.
85. Флоренский П. Столп и утверждение истины. - М., 1914.
86. Форель Авг. Половой вопрос. - Спб., 1907 .
87. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990.
88. Фрейд З. Избранное.-М.,1990.
89. Фромм Э. Иметь или быть. - М., 1986.
90. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., 1973.
91. Юлина Н.С. Очерки по философии США/XX век Эдиториас УРСЕ. - М., 1999.
92. Юнг К. Либи́до и его метаморфозы.– Санкт-Петербург, 1994.
93. Юркевич А.Г. Семья в современном обществе. - Минск., 1964.
94. Sorokin A. Pitirim/ Sociological Theories of Today. - New York and London., 1966.
95. Garbarino James. Children and Families in the Social Environment.- N.Y., 1992.
96. The Family in Soviet Russia. By Н. Kent Geiger.- Cambridge. Massachusetts.,1968.

Сборники статей и справочники

1. Аннотированная библиография по проблемам семьи (1981-1990г.г.) - М., 1993.
2. Брак и семья: демографический аспект: Сб. статей. -М., 1975.
3. Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР/ Под ред. Вишневого А.Г. -М., 1977.
4. Гражданское общество: теория, история, современность: Сб. статей - М., 1999.
5. Демография: современное состояние и перспективы развития: Сб. М., 1997.
6. Естественное движение населения Российской Федерации за I кв. 1999г. (Статистический бюллетень)/Госкомстат России. - М., 1999.
7. Культура семейных отношений: Сб. ст. - М., 1985.
8. Личность и семья в эпоху перемен: Сб. -М., 1994.
9. Мамонова-Томова В.Е. и др. Психогигиена и реабилитация при нарушениях поведения в детском возрасте. -М.: Медицина, 1981.
10. Международный конгресс семьи (18: 1994: Варшава). -М., 1996.
11. Мир и эрос: антология философских текстов о любви. - М., 1991.
12. Нетипичная семья: образ жизни и положение в российском обществе: Сб. ст. - М., 1997.
13. Подрастающее поколение. Демографический аспект: Сб. - М., 1981.
14. Проблемы семьи и семейной политики: Сб. статей. - М., 1994.
15. Психогигиена детей и подростков. Под ред. Сердюковской Г.Н. (СССР), Гельница Г. (ГДР). - М., 1985.
16. Рачков В. и др. Человек в современном обществе: проблемы безопасности развития. - М., 1998.
17. Российский менталитет. Психология личности, сознания, социального представления: Сб. статей. - М., 1996.
18. Российский Статистический Ежегодник. М., 1998.
19. Россия. Духовная ситуация времени: Сб. материалов заочного методологического семинара гуманитарного института МГСУ. - М., 1998.
20. Руководство практического психолога. Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте. Под ред. И.В.Дубровиной. —М., 1995.
21. Русские: семейный и общественный быт. -М., 1989.
22. Русский Эрос, или философия любви в России. - М., 1991.
23. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта -Мацковский М.С. - М., 1993.
24. Семья в процессе развития. - М., 1994.
25. Семья и личность: Сб.ст. -М., 1981.
26. Семья и общество: Материалы конфер. - Минск., 1990.
27. Семья и социальная структура социалистического общества: Сб. статей - М., 1980.

28. Семья и семейная политика. Под ред. Вишневого А.Г. -М., 1991.
29. Семья и социальная структура. Под ред. Мацковского М.С. -М., 1987.
30. Семья как объект социально-демографических исследований: Сб.ст. - Свердловск., 1984.
31. Семья как объект социальной политики: Сб.ст. - М., 1988.
32. Семья как объект философского и социологического исследования: Сб. ст. -Л., 1974.
33. Семья на пороге третьего тысячелетия. -М., 1995.
34. Семья: социально-психологические и этические проблемы: Справочник. - Киев., 1989.
35. Семья. Традиции и современность: Сб. ст. - М., 1990.
36. Сила первого взгляда: Сб. ст. - М., 1998.
37. Социально-философские проблемы семьи. - Воронеж., 1996.
38. Социально-этические проблемы семьи и семейного воспитания. - Горький., 1987.
39. Социальный потенциал семьи: Сб.ст. - М., 1988.
40. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. - М., 1965.
41. Социология сексуальности/ Антология. - Спб., 1997.
42. Судьбы людей: Россия XX век/ биографии семей как объект социологического исследования. - М., 1996.
43. Тенденции развития современной семьи. - М., 1992.
44. Философия: история и современность./ Сб.научн. трудов. - Новосибирск., 1998.
45. Человек в переходном обществе.: Сб. статей- М., 1998.
46. Эволюция семьи в современном обществе./Реф. сб. - М., 1989.
47. Эволюция семьи и семейная политика в СССР./ Сб.ст. - М., 1992.

Список журнальных статей

1. Абабков В.А., Перре М. Новый подход к анализу семейных процессов в стрессогенных условиях.//Социальная и клиническая психиатрия. - 1997, № 2.
2. Айдинян Р.М., Шипунова Т.В. Социальная справедливость и девиантность: Сб. Рубеж // альманах социальных исследований - 1999- №13-14.
3. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития.//Психологический журнал. -1999.- т.20.-№ 1.
4. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России, Европе, США как движение за самосохранение человечества (XIX в - 1914г.).// Социологические исследования 1997.-№9.
5. Ашихмин О.А. Особенности злоупотребления подростками психоактивными веществами.//Социальная и клиническая психиатрия. - 1998 .- №1.
6. Бреев Б.Д. К вопросу о постарении населения и депопуляции.// Социологические исследования. - 1998.- №2.
7. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся мире.// Психологический журнал.-1996.- Т.17, №6.

8. Валгрейв А. (Бельгия). Использование психологических данных в междисциплинарном подходе к проблеме юношеской делинквентности. // Социальная и клиническая психиатрия. - 1997. - №2.
9. Вишневский А.Г. Россия во всемирном контексте// Мир России, 1999, 1/2.
10. Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России.//Социологические исследования 1998. - №10.
11. Горшков И.В., Горинов В.В. Личностная патология и внутрисемейная агрессия.// Социальная и клиническая психиатрия. - 1997.-№2.
12. Григорьев С.И. 17-летние россияне 1997 года: сочетание либеральных и антилиберальных ориентаций.// Социологические исследования 1998.-№8.
13. Дорохина О.В. Семейная политика государства как объект исследования// Вестник Московского университета. - Серия 18. Социология и политология. - № 2.
14. Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики.// Социологические исследования. - 1998. - №2.
15. Заиграев Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения.// Социологические исследования. - 1997.-№4.
16. За прошедший год жизнь россиян стала напряженнее (мониторинг). // Социологические исследования 1997.- №12.
17. Захаров С.В., Иванов Е.И. Рождаемость и брачность в России.//Социологическое исследование. -1997.-№7.
18. Захарова О.Д. Демографические процессы в Российской Федерации и странах нового Зарубежья.//Социологические исследования. - 1997.- №7.
19. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи.//Социологические исследования. - 1998. - №8.
20. Карпухин О.М. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации.// Социологические исследования. - 1998.- №12.
21. Карсавин Л. О любви и браке.//Ежемесячный журнал 1918.- №1.
22. Катульский Е.Д., Меликьян Г.Г., Злоказов И.А. Демографическая ситуация в России накануне XXI в.//Социологические исследования. - 1997.- №6.
23. Ковалева Т.В., Степанова О.К. Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников.// Социологические исследования. - 1998.-№8.
24. Кризис семьи и депопуляция в России (материалы «Круглого стола»)// Социологические исследования. - 1999.-№11.
25. Курашов В.И. Экология и эсхатология. //Вопросы философии. - 1995.- №3.
26. Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен.// Социологические исследования. -1997.- №4.
27. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи).//Социологические исследования. - 1998. -№5.

28. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи.// Социологические исследования. - 1998.-№8.
29. Львов Д.С. Образ новой России - истоки формирования.//Вопросы философии. - 1998.-№4.
30. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политический анализ.//Вопросы философии. -1995.-№1.
31. Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России.//Социологические исследования. - 1998.-№11.
32. Немцов А.В. Потребление алкоголя и смертность в России.//Социологические исследования. - 1997.-№9.
33. Новинская М.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения./ Материалы «круглого стола».//Вопросы философии. -1990.-№5.
34. Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное.// Социологические исследования. - 1998. - №8.
35. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло?// Социологические исследования. - 1998.-№ 9.
36. Подопригора В.Н., Краснопевцева Т.И. Русский вопрос в современной России.// Вопросы философии.-1995.-№6.
37. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Наркотизация в России - шаг до национальной катастрофы.// Социологические исследования. - 1998.-№8.
38. Радзиховский Л.А. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения/ Материалы «круглого стола».//Вопросы философии 1990. - №5.
39. Римашевская Н.М., Бреева Е.В. Здоровье новорожденных - будущее здоровье нации. // Социологические исследования. - 1996. - №11.
40. Ручкин Б.А. Молодежь и становление России.// Социологические исследования. - 1998. -№5.
41. Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации Российского общества.// Социологические исследования. - 1997.-№4.
42. Силласте Г.Г., Кажамжарова Г.Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа.//Социологические исследования 1997. - №12.
43. Скворцова Е.С., Сулаберидзе Е.В. О распространенности алкоголизации, курения и наркотизации среди старшеклассников Нижнего Новгорода.// Социологические исследования. - 1997. - №4.
44. Сорокин П. Кризис современной семьи.//Ежемесячный журнал. - 1918.
45. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации.//Психологический журнал 1997.-Т.18.-№1.
- 46.Шурыгина И.И. Жизненные планы подростков.// Социологические исследования. - 1999. - №5.
- 47.Фельдштейн Д.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения.//Материалы «круглого стола».//Вопросы философии 1990.-№5.

1. Абабков В.А., Перре М. Новый подход к анализу семейных процессов в стрессогенных условиях. // Социальная и клиническая психиатрия. - 1997, № 2.
2. Айдинян Р.М., Шипунова Т.В. Социальная справедливость и девиантность: Сб. Рубеж // альманах социальных исследований - 1999- №13-14.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2-х т. - М., 1980.
4. Антология социальной работы в 3-х томах. // Феноменология социальной патологии. Т.2. - М., 1995.
5. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития. // Психологический журнал. - 1999.- т.20.-№ 1.
6. Аристотель. Сочинения в 4-х т. - М., 1983.
7. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России, Европе, США как движение за самосохранение человечества (XIX в - 1914г.). // Социологические исследования 1997.-№9.
8. Ачильдиева Е.Ф. Предисловие. Нетипичная семья: исследовательская условность или реальная объективность. Сб. нетипичная семья: образ жизни и положение в российском обществе. - М., 1997.
9. Ашихмин О.А. Особенности злоупотребления подростками психоактивными веществами. // Социальная и клиническая психиатрия. - 1998.-№1.
10. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Эрос и личность. - М., 1989.
11. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990.
12. Бестужев-Лада И.В. Россия накануне ХХ! в.: 1904-2004/ от колосса к коллапсу и обратно. - М., 1997.
13. Богословская А.Ф. К методологии изучения социальных характеристик семей при смене поколений: Сб. Семья и социальная структура социалистического общества. М., 1980.
14. Большакова Ю.Б. Субъективное ощущение свободы и моральный статус поведения человека.: Сб. Философия: история и современность. Новосибирск., 1998.
15. Борисов В.А., Синельников А.В. Семья и демографические тенденции. - М., 1995.
16. Бреев Б.Д. К вопросу о постарении населения и депопуляции. // Социологические исследования. - 1998.- №2.
17. Брушлинский А.В. Психология субъекта в изменяющемся мире. // Психологический журнал.-1996.- Т.17, №6.
18. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические. - М., 1972.
19. Валгрейв А. (Бельгия). Использование психологических данных в междисциплинарном подходе к проблеме юношеской делинквентности. // Социальная и клиническая психиатрия. - 1997. -№2.
20. Васильев Б.Л. Человек-семья-культура: Материалы »Конгресс российской интеллигенции». Москва 10-11 дек. 1997 года Спб., 1998.
21. Васильева Н. Семья как философская проблема: Сб. Сила первого взгляда М., 1998.
22. Вайнштейн Г.И. Общественное сознание и институциональные перемены.: Сб. Человек в переходном обществе М., 1998.
23. Верб М.С. Любовь и семья в XX веке. Свердловск., 1988.
24. Вестермарк Э. История брака. Пер.Семенова И. - М., 1896.
25. Вишневский А.Г. Развитие человека и демографические процессы в России// Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. - М., 1999.
26. Вишневский А.Г. Россия во всемирном контексте// Мир России, 1999, 1/2.
27. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики.: Сб. Семья и семейная политика. Вып.1.- М., 1991.
28. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. - М., 1937.
29. Выготский Л.С. Трудное детство./Собр. соч. в 6-ти томах, т.5.

30. Гаврилова Н.В. Нарушение функций семьи как объект социологического исследования.: Сб. Семья как объект философского и социологического исследования. - Л-д, 1974.
31. Гоббс Т. Избранные произведения. - М., 1964.
32. Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России.//Социологические исследования 1998. - №10.
33. Голод С.И. Будущая семья: какова она? - М., 1990.
34. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. - Спб., 1996.
35. Голод С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. - Спб., 1994.
36. Голофаст В.Б. Изменения семьи при капитализме.: Сб. Семья как объект философского и социологического исследования. - Л-д, 1974.
37. Горшков И.В., Горинов В.В. Личностная патология и внутрисемейная агрессия.// Социальная и клиническая психиатрия. - 1997.-№2.
38. Григорьев С.И. 17-летние россияне 1997 года: сочетание либеральных и антилиберальных ориентаций.// Социологические исследования 1998.-№8.
39. Громан С.Г. Всебрачие будущего. (Пантагамия).Предсказание. - Спб., 1998.
40. Дармодехин С.В. Семья и семейная политика: проблемы научной разработки.: Сб. Проблемы семьи и семейной политики. Вып. 3.- М., 1993.
41. Дорохина О.В. Семейная политика государства как объект исследования// Вестник Московского университета. - Серия 18. Социология и политология. - № 2.
42. Дюркгейм Э. Самоубийства: социологический этюд. - Спб., 1998.
43. Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики.// Социологические исследования. - 1998 .- №2.- стр.55.
44. Елизаров В.В. Перспективы исследования семьи. - М., 1987.
45. Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов, 1999.
46. Естественное движение населения Российской Федерации за I кв. 1999г. (Статистический бюллетень)./ Госкомстат России. - М., 1999.
47. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. -М., 1908.
48. Заиграев Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения.// Социологические исследования. - 1997.-№4.
49. За прошедший год жизнь россиян стала напряженнее (мониторинг). // Социологические исследования 1997.- №12.
50. Захаров С.В., Иванов Е.И. Рождаемость и брачность в России.//Социологическое исследование. -1997.-№7.
51. Захарова О.Д. Демографические процессы в Российской Федерации и странах нового Зарубежья.//Социологические исследования. - 1997.- №7.
52. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса (ст. и докл. 90-х годов). - М., 1999.
53. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи.//Социологические исследования. - 1998. - №8.
54. Иванов О.И. Семья, общество и социализация индивида.: Сб. Семья как объект философского и социологического исследования. - Л-д, 1974.
55. Иконникова Г.И. Аксиомы духовности и их российская действительность.: Сб. Россия. Духовная ситуация времени М., 1998.
56. Иштханян Е.Д. Особенности социальной идентичности.: Сб. РАН Гражданское общество: теория, история, современность М., 1999.
57. Казаков А.Н. Социальная обусловленность отклоняющегося поведения в современном российском обществе: Автореф. канд. соц-х. наук. -Казань., 1996.
58. Калинин А.Ф. Семья как социальный институт. - Чита., 1999.

59. Карпухин О.М. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации.// Социологические исследования. - 1998.-№12.
60. Карсавин Л. О любви и браке.//Ежемесячный журнал 1918.- №1.-стр.120-129.
61. Касьянов Н.Р. Семья и социализация индивида: Сб. статей. Семья и социальная структура социалистического общества. - М., 1980.
62. Катульский Е.Д., Меликьян Г.Г., Злоказов И.А. Демографическая ситуация в России накануне XIX в.//Социологические исследования. - 1997.-№6.
63. Кваша Б.Ф. и др. Ценностные основы семьи: монография. - Спб., 1997.
64. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. - М., 1995.
65. Ковалева Т.В., Степанова О.К. Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников.// Социологические исследования. -1998.-№8.
66. Комарова О.Д. Об этнодемографическом подходе к изучению семьи.: Сб. Семья. Традиции и современность. - М., 1990.
67. Кризис семьи и депопуляция в России (материалы «Круглого стола»)// Социологические исследования. - 1999.-№11.
68. Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы и мотивы репродуктивного поведения семьи: Сб.ст. Семья как объект социально-демографических исследований. - Свердловск, 1984.
69. Культура семейных отношений: Сб. ст. - М., 1985.
70. Курашов В.И. Экология и эсхатология. //Вопросы философии. - 1995.- №3.
71. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности пост советского человека: Сб. Человек в переходном обществе. - М., 1998.
72. Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен.// Социологические исследования. -1997.- №4.
73. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи).//Социологические исследования. - 1998. -№5.
74. Литвинова А.А. Проблема брака и семьи в немецкой классической философии: Автореф. на соискание ученой степени канд. филос. наук. - М., 1972.
75. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи.// Социологические исследования. - 1998.-№8.
76. Малыгин Г.С. Смысл жизни и жизнь смысла. -Иркутск., 1998.
77. Макаренко А.С. Книга для родителей.
78. Марков Б.В. Философская антропология. - Спб., 1997.
79. Марковская . Место семьи в системе ценностных ориентации личности. - М., 1990.
80. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844г.
81. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.
82. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. -М., 1989.
83. Международный конгресс семьи (18: 1994: Варшава). -М. , 1996.
84. Мечников И.И. Этюды о природе человека. - М.,1961.
85. Мир и эрос: антология философских текстов о любви М., 1991.
86. Митрошенков О.А. Духовно-нравственные измерения социальной работы.: Сб. Россия. Духовная ситуация времени. - М., 1998.
87. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политический анализ.//Вопросы философии. -1995.-№1.
88. Мокеров И.П. Особенности демографического развития семьи в условиях крупного города: Сб. ст. Семья как объект социально-демографических исследований. - Свердловск., 1984.
89. Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России.//Социологические исследования. - 1998.-№11.

90. Немцов А.В. Потребление алкоголя и смертность в России.//Социологические исследования. - 1997.-№9.
91. Никольский С.Я. Семья и брак в прошлом и настоящем. - М.:Соцэкгиз, 1936.
92. Новинская М.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения./ Материалы «круглого стола»./Вопросы философии. -1990.-№5.
93. Нуриев Ш. Советская семья: развитие и укрепление. - Ашхабад., 1988.
94. Орлова И.Б. Самоубийство - явление социальное.// Социологические исследования. - 1998. - №8.
95. Осипова О.С. Девиантное поведение: благо или зло?// Социологические исследования. - 1998.-№ 9.
96. Платон. Избранные диалоги. - М., 1965.
97. Подопригора В.Н., Краснопевцева Т.И. Русский вопрос в современной России.// Вопросы философии.-1995.-№6.- стр.65-74.
98. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Наркотизация в России - шаг до национальной катастрофы.// Социологические исследования. - 1998.-№8.
99. Психогигиена детей и подростков. Под ред. Сердюковской Г.Н. (СССР), Гельница Г. (ГДР). - М., 1985.
100. Радзиховский Л.А. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения/ Материалы «круглого стола»./Вопросы философии. - 1990. - №5.
101. Римашевская Н.М. Социально-демографическая ситуация и социальная политика.: Сб. Личность и семья в эпоху перемен.// Демография и социология. Вып.11. - М., 1994.
102. Римашевская Н.М., Бреева Е.В. Здоровье новорожденных - будущее здоровье нации. // Социологические исследования. - 1996. - №11. - стр.42-46.
103. Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. -М., 1992.
104. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. -Спб., 1903.
105. Розанов В.В. В темных религиозных лучах. -М., 1994.
106. Российский статистический ежегодник.
107. Рукавишников В.О. Социальная динамика и социальная напряженность в обществе переходного периода.: Сб. Личность и семья в эпоху перемен.// Демография и социология. Вып.11. - М., 1994.
108. Руководство практического психолога. Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте. Под ред. И.В.Дубровиной. — М.,1995.
109. Русские: семейный и общественный быт. -М., 1989.
110. Ручкин Б.А. Молодежь и становление России.// Социологические исследования. - 1998. -№5.
111. Рывкина Р.В. Социальные корни криминализации Российского общества.// Социологические исследования. - 1997.-№4.
112. Савинов Л.И. Семья и общество : история, современность и взгляд в будущее. - Саранск., 1992.
113. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореф. на соискание ученой степени докт. соц. наук. - М., 1996.
114. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. - М., 1974.
115. Семья в кризисном обществе. Рук. проекта -Мацковский М.С. - М., 1993.
116. Семья как объект социальной политики: Сб.ст. - М., 1988.
117. Семья на пороге третьего тысячелетия. -М., 1995.
118. Семья: социально-психологические и этические проблемы: Справочник. - Киев., 1989.
119. Сержантов В.Ф., Гречаный В.В. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания. - Л., 1980.

120. Силласте Г.Г., Кажамжарова Г.Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа.//Социологические исследования. - 1997. - №12. -стр.112-120.
121. Синельников А.Б. Брачная ситуация в РСФСР.: Сб. Тенденции развития современной семьи. - М., 1992.
122. Скворцова Е.С., Сулаберидзе Е.В. О распространенности алкоголизации, курения и наркотизации среди старшеклассников Нижнего Новгорода.// Социологические исследования. - 1997. - №4.- стр.117-121.
123. Сови А. Общая теория населения: в 2-х томах. - М., 1977.
124. Сорокин П. Кризис современной семьи.//Ежемесячный журнал. - 1918.
125. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации.//Психологический журнал. - 1997.-Т.18.-№1. стр. 50-60.
126. Социально-философские проблемы семьи. - Воронеж., 1996.
127. Социальный потенциал семьи: Сб.ст. - М., 1988.
128. Судьбы людей: Россия XX век/ биографии семей как объект социологического исследования. - М., 1996.
129. Тоффлер А. Футурошок. - Санкт-Петербург, 1997.
130. Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М., 1994.
131. Шимин Н.Д. Семья как общественное явление. - Воронеж., 1983.
132. Шмелева М.Н. Развитие внутренних связей в современной городской семье русских центральной России.: Сб. Семья. Традиции и современность. - М., 1990.
133. Шрейдер Ю.А. Лекции по этике./ Уч. пос. - М., 1994.
134. Шурьгина И.И. Жизненные планы подростков.// Социологические исследования. - 1999. - №5. - стр.52-61.
135. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М., 1979.
136. Харчев А.Г. Семья и подросток.: Сб. Семья и личность. - М., 1981.
137. Хорни К. Женская психология. - Санкт-Петербург, 1993.
138. Файнберг Л.А. У истоков социогенеза / от стада обезьян к общине древних людей. - М., 1980.
139. Фельдштейн Д.И. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения.//Материалы «круглого стола».//Вопросы философии. - 1990.-№5.
140. Флоренский П. Столп и утверждение истины. - М., 1914.
141. Фрейд З. Избранное. – М., 1990.
142. Фромм Э. Иметь или быть. - Киев, 1998.
143. Эволюция семьи и семейная политика в СССР./ Сб.ст. - М., 1992.
144. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., 1973.
145. Юлина Н.С. Очерки по философии США/XX век. - Эдиториас УРСЕ. -М., 1999.
146. Юнг К. Либидо и его метаморфозы.– Санкт-Петербург, 1994.
147. Юркевич А.Г. Семья в современном обществе. - Минск., 1964.
148. Sorokin A. Pitirim/ Sociological Theories of Today. - New York and London., 1966.
149. Garbarino James. Children and Families in the Social Environment.- N.Y., 1992.
150. The Family in Soviet Russia. By H. Kent Geiger.- Cambridge. Massachusetts.,1968.
151. Guang Guo, Lean K.Van Wey. Sibship Size and Intellectual Development: is Relationship Causal?// American. Sociological. Review.- 1999.-Vol.64. №2.

